

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Н.П. Подгорнова

**СТРАНЫ МАГРИБА В ПОИСКАХ
ОПТИМАЛЬНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ**

(Сборник статей)

Москва 2016

Научное издание

Н.П.Подгорнова
СТРАНЫ МАГРИБА В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО
ПУТИ РАЗВИТИЯ (Сборник статей)
М., 2016, 234 с.

ISBN 978-5-89394-272-9

ISBN 978-5-89394-272-9

© Институт Ближнего Востока, 2016
© Н.П. Подгорнова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Проблема единства Магриба: пути и способы решения ...	6
2. Марокко – Евросоюз: специфика взаимоотношений и сотрудничества	35
3. Партнерство стран Магриба с Россией в рамках РАДС (<i>Российско-Арабского Делового Совета</i>)	51
4. Страны Магриба в региональной и глобальной политике западноевропейских государств и США	87
5. Северо-Западная Африка: ближайшее будущее	122
6. Марокко – Россия: отношения, подтвержденные временем	138
Заключение	177
Литература и источники (<i>постатейно</i>)	181

ВВЕДЕНИЕ

Страны Магриба, а именно: Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис, – находятся в Северо-Западной Африке. Расположены компактно между 17° западной долготы и 25° восточной долготы. На западе омываются водами Атлантического океана, на севере – Средиземного моря. На юге (*с запада на восток*) граничат с Сенегалом, Мали, Нигером, Чадом; на востоке – с Египтом и Суданом. Общая площадь стран Магриба – более 6 млн. км², население (*на начало 2000-х годов*) – свыше 80 млн. человек.

До начала 1950-х гг. страны Магриба находились в колониальной (*Алжир, Ливия, Мавритания*) или полуколониальной (*Марокко, Тунис*) зависимости от Франции, а ранее Алжир, Ливия и Тунис входили в состав Османской империи. Первой из стран Магриба от колониального господства западноевропейцев освободилась (*в 1952 г.*) Ливия. В 1956 году – Марокко и Тунис. В 1960 г. – Мавритания. Позднее всех (*в 1962 г.*) независимость обрел Алжир. Причиной служило обнаружение в странах Магриба месторождений ценных полезных ископаемых, что заставило западноевропейские государства приложить немалые усилия для пребывания в Северо-Западной Африке как можно дольше.

Длительное иностранное господство западноевропейских завоевателей обескровило и без того чрезвычай-

но слаборазвитую экономику стран Магриба, лишило их возможности самостоятельно заложить основы современного производства. Необходимость решения этой и других жизненно важных проблем молодых освободившихся государств заставила их руководителей направить основные усилия на поиски оптимального пути дальнейшего развития: будь то самостоятельно, на двусторонней, трехсторонней основе или в рамках тех или иных межгосударственных объединений. Рассмотрению именно этого вопроса посвящена настоящая работа.

1. ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА МАГРИБА: ПУТИ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Проблема единства Магриба с начала XX века занимала важное место в жизни народов Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса и имела большое значение для их будущего. В период колониальной зависимости она воспринималась ими как лозунг освободительного движения. После обретения независимости – как жизненная необходимость преодоления социально-экономической и культурной отсталости и зависимости от Запада. Позднее – как шаг на пути к общеарабскому и всеафриканскому единству.

В пользу единства свидетельствовали этно-расовое происхождение народов стран региона; общность языка, культуры, религии; близость целей и задач национально-освободительной борьбы. Нельзя было не учитывать и весомый экономический потенциал стран Магриба в виде множества месторождений ценных полезных ископаемых (*нефть, природный газ, железная руда, фосфориты, уран, свинец, медь, цинк, марганец, золото, алмазы и др.*). Обширной территории (*свыше 6 млн. кв. км*) и территориальной компактности. Выгодного географического положения (*на побережьях Атлантического океана и Средиземного моря*) вблизи рынков государств Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока. Относительно развитой инфраструктуры. Значительных людских ресурсов.

Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис располагают большими запасами многих ценных полезных ископаемых, в том числе углеводородными и энергетическими ресурсами; достаточно высоким экономическим потенциалом; значительными трудовыми ресурсами; заинтересованы в развитии своего хозяйства и достижении подлинной экономической самостоятельности.

Вместе на пути к единству руководители стран Магриба сталкиваются с серьезными трудностями, обусловленными различиями в их государственном устройстве, идеологии, уровнях развития, внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации, ставшими серьезными препятствиями на пути продвижения к желаемому единству. В результате неоднократные попытки объединения завершались, как правило, провалами, за которыми следовали периоды отчуждения руководителей стран Магриба и даже взаимной враждебности. И всё же идея единства не переставала восприниматься ими как насущная и жизненно важная необходимость. Поэтому через какое-то время контакты возобновлялись. Прежние обиды и недопонимания отходили на задний план, а на передний выдвигались разумные доводы в пользу объединения. В целом, однако, поиски и выработка наиболее приемлемой формы объединения заняли достаточно много времени.

* * *

Инициатором выдвижения идеи единства Магриба выступил лидер политической партии Туниса «Новый Дустур» Хабиб Бургиба. В 1945 г. он вместе с руководителями марокканской партии «Истикляль» («*Независимость*») подготовил проект Магрибинской хартии, в которой были определены принципы и заложены основы будущей фе-

дерации Туниса, Марокко и Алжира после обретения ими независимости¹.

После завоевания Тунисом и Марокко политической независимости (1956) руководители двух стран (*премьер-министр Х.Бургиба и король Мухаммед V*) разработали план создания «Единого Арабского Магриба» и внесли в Конституции обоих государств положение о стремлении к единству². Однако более приемлемой формой объединения руководителями двух стран была признана федерация в составе Туниса, Марокко, Алжира, Ливии, Мавритании и даже территории «Испанской» Западной Сахары после обретения всеми ими независимости. За такую форму объединения высказались лидеры Фронта национального освобождения (*ФНО, создан 1 ноября 1954 г.*) Алжира³. Но Ливия в первые годы независимости (1951–1963) больше тяготела к сотрудничеству с государствами Арабского Машрика (*Ближнего Востока и Аравийского полуострова*)⁴, Мавритания обрела независимость в ноябре 1960 г., а Алжир продолжал освободительную борьбу против французских колонизаторов.

На «*конференции единства*», состоявшейся (*апрель 1958 г.*) по инициативе короля Мухаммеда V, представители ведущих политических партий Марокко («*Истикляль*»), Туниса («*Новый Дустур*») и Алжира (*ФНО*) договорились о создании консультативной ассамблеи Магриба, постоянного секретариата для претворения в жизнь рекомендаций конференции, представительных федеративных институтов. И приняли решение до учреждения всех этих органов рекомендовать не принимать сепаратных решений о судьбе своих стран в областях внешних сношений и обороны⁵.

На встрече в Марокко (*март 1961 г.*) король Хасан II, президент Туниса Х.Бургиба и глава Временного прави-

тельства Алжирской Республики (ВПАР) Ферхат Аббас⁶ обсудили различные аспекты плана создания «Единого Арабского Магриба». Однако конкретные очертания идея единства Магриба начала приобретать лишь после завоевания независимости Алжиром (5 июля 1962 г.), поскольку только с этого времени стало возможно обсуждение представителями сторон вопросов, касавшихся налаживания экономического сотрудничества.

На совещании экспертов Марокко, Туниса, Алжира, а также Ливии (*Танжер, апрель 1964 г.*) было принято решение о налаживании экономических связей стран Магриба. Что расценивалось участниками совещания как первый шаг на пути к их последующему политическому единству. В осуществление рекомендаций совещания были созданы (*июль 1966 г.*) Постоянный консультативный комитет Магриба (ПККМ), совет министров экономики стран региона, секретариат, специализированные экономические комитеты и комиссии (*в том числе по связям с международными организациями*). Регулярными стали совещания министров экономики и экспертов стран Магриба (*в 1964–1975 гг. их состоялось семь*), на которых рассматривались вопросы, касавшиеся налаживания сотрудничества в областях торговли, промышленности, транспорта и телекоммуникаций, туризма.

Однако на пути достижения экономического единства магрибинских государств возникли трудности, обусловленные тем, что все они являлись производителями и экспортерами примерно одних и тех же товаров и продуктов (*цитрусовых, ранних овощей и фруктов, вин, оливок, консервированной рыбы, некоторых видов минерального сырья, например, фосфоритов, промышленных полуфабрикатов, трикотажных изделий и др.*). Это порож-

дало конкуренцию между ними, обостряло взаимоотношения, вынуждая каждую из стран искать рынки сбыта вне Магриба, прежде всего в Западной Европе, но и там вступать в конкурентную борьбу друг с другом.

Безуспешными оказались и попытки достижения политического единства. Причинами служили несходство режимов стран региона, конкуренция их руководителей за лидерство в Магрибе, взаимные территориальные претензии. Основанием для недовольства служило отсутствие межгосударственных границ. Уходя из Африки, бывшие колонизаторы сознательно оставили в наследство молодым независимым государствам запутанные пограничные проблемы с тем, чтобы в будущем иметь возможность вмешиваться в их внутренние дела с целью оказания давления на них и навязывания им своей воли в собственных корыстных интересах. В результате, Марокко, например, в 1956 году вообще не имело точно определенных границ, зафиксированных документально и на картах. Примерно в таком же положении находился и Тунис. Там же, где границы были установлены, они зачастую не учитывали многие географические, этнические, экономические факторы, что создавало благоприятную почву для обострения в будущем разногласий, территориальных споров и пограничных конфликтов между независимыми странами Магриба.

Особую остроту вопрос об определении государственных границ приобретал по мере обнаружения и разработки на спорных территориях месторождений ценных полезных ископаемых. В 1960–1970-е гг. наиболее острыми были территориально-пограничные конфликты между Алжиром и Марокко; Тунисом и Алжиром; Марокко и Мавританией; Ливией и Тунисом. Обострение личных

взаимоотношений отдельных руководителей магрибинских государств доходило порой до угроз осуществления вооруженных интервенций и свержения правивших режимов и завершалось разрывом дипломатических отношений и отвержением даже самой идеи «Единого Магриба».

Наибольшее неприятие, как отдельных стран региона, так и всех их, вместе взятых, проявлял в эти годы лидер «*ливийской революции*» – сторонник идеи «Единого Машрика». Лишь разочаровавшись в неудачных попытках поэтапной реализации этой идеи путем создания Федерации Арабских Республики (ФАР) в составе Ливии, Египта и Сирии (1971); объединения Ливии и Египта (1973); образования Фронта стойкости и противодействия в составе стран-членов Лиги арабских государств, выступавших против мирного урегулирования конфликта с Израилем (1977), М.Каддафи пошел на активизацию отношений со странами Магриба, прежде всего, Тунисом, да и то ненадолго.

В конце 1975 г. эти отношения резко обострились вследствие обнаружения в территориальных водах Ливии месторождения нефти, на которое выдвинуло притязания тунисское правительство. Обстановка на границе двух стран накалилась до грани вооруженного столкновения, которого, к счастью, удалось избежать. В мае 1977 г. стороны согласились передать вопрос о разграничении континентального шельфа на рассмотрение Международного суда ООН в Гааге и приступили к обсуждению предложения М.Каддафи о совместной эксплуатации нефти в спорной зоне. Однако при условии немедленного объединения Туниса с Ливией⁷.

В январе 1980 г. тунисско-ливийские отношения вновь обострились. На этот раз власти Туниса обвинили

Ливию в причастности к волнениям, произошедшим в центре горнорудной промышленности г.Гафса (*на юге страны*) и сопровождавшимся вооруженными столкновениями. Руководство Ливии категорически опровергло эти обвинения, заявив, что события в Гафсе и ряде других городов Туниса являются её «*внутренней революцией*»⁸. Несмотря на это обе стороны начали концентрировать войска в районе обострения обстановки. До вооруженного конфликта дело не дошло. Но напряженность в отношениях двух государств сохранялась.

Серьезным испытанием для руководителей стран Магриба на пути к политическому единству стала проблема Западной Сахары. Возникшая в начале 1970-х гг., она породила территориальный конфликт и на десятилетия создала в регионе напряженную обстановку. Но главное, – разобщила страны Магриба, поскольку Алжир и Ливия выступили на стороне Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*ПОЛИСАРИО*), выдвинувшего притязания на территорию «Испанской» Западной Сахары* после её деколонизации. Тунис – на стороне Марокко и Мавритании, которые отстаивали свои исторические права на эту территорию, юридически закрепленные соответствующими документами⁹.

Многочисленные попытки ООН и ОАЕ решить проблему Западной Сахары мирными политическими средствами не привели к успеху, поскольку позиции конфликтовавших сторон различались коренным образом, что не позволяло им прийти к компромиссу.

Таким образом, на пути к политическому единству стран Магриба постоянно возникали трудности и пробле-

---

* Расположена вдоль Атлантического побережья Северо-Западной Африки между Марокко (*на севере*) и Мавританией (*на юге*) – прим. Н.П.

мы. Хотя сама идея единства в целом не утрачивала актуальность и влияла на эволюцию политических взглядов магрибинских лидеров. Но ликвидировать груз прошлых противоречий и разногласий было непросто, и требовалось немало времени для их урегулирования.

Одной из попыток решения проблемы Западной Сахары, возникшей на пути реализации идеи магрибинского единства, стало предложение (*май 1973 г.*) президента Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) Хуари Бумедьена главе Тунисской Республики Х.Бургибе создать федерацию в составе этих структур¹⁰. Однако президент Х.Бургиба принял за слабость предложение главы алжирского государства. Более того, сочтя Х. Бумедьена недостаточно солидным партнером, он потребовал от него уступить Тунису часть алжирской территории. Приняв это требование за шутку, президент АНДР резонно заметил, что *«при объединении и без того всё станет общим»*¹¹. На этом алжиро-тунисские переговоры были прерваны.

В свою очередь Х.Бургиба в сентябре 1973 г. выдвинул план поэтапного объединения стран Магриба путем создания Соединенных Штатов Магриба в составе Туниса, Алжира и Ливии, к которым, как он считал, могли бы присоединиться Мавритания и, возможно, Марокко¹². Полагая, что в рамках такого объединения политическое сотрудничество магрибинских государств могло бы развиваться параллельно с экономическим¹³.

Отсутствие в предложении Х.Бургибы ясной программы объединения, расплывчатые определения целей и задач будущей федерации руководителями стран региона были восприняты в основном негативно. М.Каддафи реагировал сдержанно, указав, что возможность создания

Соединенных Штатов Магриба могла бы быть изучена¹⁴. Х.Бумедьен, выступавший за создание «Магриба народов»¹⁵, вообще отклонил предложение Х.Бургибы, уточнив, что *«единство арабских народов не достигается механически»*. По его мнению, объединение следовало осуществлять поэтапно, на что требовались десятки, если не сотни лет. Но это, полагал он, позволит избежать всякого рода неожиданностей. *«Сначала мы хотим создать Алжир, развитый и независимый в экономическом и культурном отношении, – сказал он. – В тот день, когда народы Магриба сами поймут, что образуют единую нацию, их не придется оповещать о том, что на высшем уровне принято решение об объединении»*¹⁶.

В целом руководители стран Магриба сочли, что на данном этапе речь могла идти лишь о достижении двустороннего единства, которое рассматривалось ими как первый шаг на пути к региональному. Однако Х.Бургиба не унывал, заметив, что *«Тунис верит в сотрудничество стран Магриба»*. И выразил уверенность в том, что *«оно, бесспорно, выльется в единство, но лишь через столетия»*¹⁷. Однако ожидания главы тунисского государства оправдались гораздо раньше. Так, уже 12 января 1974 г. на о.Джерба было подписано соглашение о союзе Туниса и Ливии, строившемся на основе конституционных принципов, действовавших в каждой стране¹⁸. Предполагалось, что оба государства станут единой республикой под названием Мусульманская арабская республика (МАР), которая будет иметь единую конституцию, единый флаг, одного президента (Х.Бургибу), одну армию, общую законодательную, исполнительную, юридическую структуру власти. 18 января 1974 г. намечалось провести в обоих государствах всенародные референдумы. Предполагалось

создание правительства в составе 17 тунисских и 16 ливийских министров, «Народного совета» на паритетных началах, учреждение флага и трех столиц МАР (*Триполи – летней, Карфаген, предместье г.Туниса – зимней, Кайруан – почетной*).

Руководители обоих государств положительно оценили итоги встречи на о.Джерба. Но МАР просуществовала недолго. Уже на третий день после подписания соглашения выяснилось, что проведение референдума в Тунисе в намеченные сроки возможно лишь в случае нарушения Конституции. Пойти на такой шаг руководство страны отказалось. Однако вряд ли провал попытки объединения Туниса и Ливии объяснялся только этим. Скорее всего, причинами послужили отсутствие необходимых для этого объективных предпосылок и различные подходы руководителей двух стран к идее объединения. Так, Х.Бургиба, подписывая соглашение, преследовал цель *«оторвать»* Ливийскую Арабскую Республику (ЛАР) от ФАР, вернуть её в *«семью Магриба»* и сделать тунисско-ливийское объединение ядром будущей федерации североафриканских государств. Когда же это ему не удалось, он заявил: *«Мы – за федерацию свободных и независимых государств в Северной Африке и стараемся подойти к ней путем сотрудничества... Но слияния в том смысле, как его понимают ливийцы, не будет. Во всяком случае, ни завтра, ни послезавтра»*¹⁹.

В свою очередь М.Каддафи по поводу неудачи сказал: *«Я понимаю, что движение по намеченному мною пути будет долгим и трудным, что не следует вести дело с нынешними арабскими руководителями, чьи взгляды отличаются от взглядов людей моего поколения»*. Однако не отказался от самой идеи единства. *«Я до-*

стигну этой цели, чего бы мне это ни стоило»²⁰, – заявил он. И направил усилия на объединение с Алжиром.

В декабре 1975 г. в Хасси-Мессауд (*Южный Алжир*) Ливия и АНДР подписали соглашение о создании политического, экономического и военного союза двух стран²¹. Алжир рассчитывал благодаря такому союзу укрепить позиции в связи с обострением сахарского конфликта. М.Каддафи надеялся путем объединения Ливии с АНДР достичь регионального единства, как первого шага на пути к общеарабскому единству.

На переговорах был разработан календарь встреч руководителей обоих государств для конкретизации принятых решений, в частности, по взаимной обороне и созданию одинаковых государственных структур. К последнему вопросу обе стороны подходили чрезвычайно осторожно. Не было согласия между ними и по вопросу относительно будущего территории Западной Сахары. Х.Бумедьен высказывался за создание независимого сахарского государства²². М.Каддафи же выступал против образования минигосударств внутри арабской нации²³.

Для преодоления возникших противоречий М.Каддафи предложил (*сентябрь 1977 г.*) создать Магрибинскую федерацию²⁴, в рамках которой, как он считал, спорная территория Сахары могла бы занять свое место в форме политической единицы, которую следовало бы определить²⁵. Однако эта идея не получила положительного отклика ни у одной из сторон, вовлеченных в сахарский конфликт. Даже руководители Фронта ПОЛИСАРИО высказались против создания Федерации, считая, что она возможна лишь после того, как «*народ Западной Сахары обретет национальную независимость*»²⁶. Тем более что еще в сентябре 1976 г. они

выдвигали лозунг: «*Магриб народов, но не Магриб реакционных режимов*»²⁷, а в октябре 1977 г. предложили создать Магрибинский союз трех революций, или Фронт прогресса независимой Сахары с Ливией и Алжиром. По мнению ПОЛИСАР'цев, такой союз мог бы стать «*полюсом притяжения для других магрибинских государств и примером для арабских и африканских народов*»²⁸. Не встретило положительного отклика у руководителей магрибинских государств и предложение «*лидера Великой революции 1 сентября*» об объединении Ливии с Алжиром и Тунисом в союз трех республик, к которому могли бы присоединиться Марокко и Мавритания²⁹ (*выдвинуто в июне 1978 г.*).

Тем не менее, приверженность руководителей стран Магриба идее единства не ослабевала. В начале 1980-х годов вновь активизировались контакты лидеров государств региона. В ходе встреч и бесед обсуждались возможности и перспективы двустороннего сотрудничества в таких областях, как промышленность и сельское хозяйство, финансы и строительство, транспорт и связь, образование и здравоохранение, молодежь и спорт и т.д. Был заключен ряд межправительственных соглашений об экономическом сотрудничестве, которые рассматривались как этап на пути к созданию экономически сильного и единого Магриба.

Одним из итогов таких встреч стал подписанный 19 марта 1983 г. Договор о братстве и согласии между Алжиром и Тунисом, к которому могли присоединиться соседние магрибинские государства³⁰. Однако этот договор не столько обрадовал, сколько насторожил, причем, и Рабат, и Триполи. Поэтому, когда в мае 1983 г. президент АНДР Ш.Бенджедид предложил провести встречу глав

магрибинских государств, Хасан II и М.Каддафи отклонили его предложение, а 13 августа 1984 г. подписали Договор о союзе Марокко и Ливии, что, по мысли его инициаторов, должно было позднее привести к созданию мароккано-ливийской конфедерации³¹. Названный *«арабо-африканским союзом»*, Договор предоставлял руководителям двух стран *«законодательную власть»*, одобрил консультативную (совещательную) и исполнительную структуры советов и комитетов, определил главную цель союза – *«участвовать в создании Арабского Магриба как первого этапа на пути достижения общеарабского единства»*, *«добиваться процветания арабской нации и защищать ее права»*³².

Вместе с тем складывалось впечатление, что еще до заключения договора, лидеры Ливии и Марокко не очень-то верили в жизнеспособность союза. Поскольку, уже 1 сентября 1984 г. в обращении к нации М.Каддафи, заявил: *«Я хочу, чтобы ответственность за Договор лежала на Марокко. Тогда в случае возникновения трудностей при его реализации это позволит нам умыть руки»*³³. Рабат никак не реагировал на это заявление³⁴.

Договор о союзе Марокко и Ливии был скептически воспринят в Алжире и Тунисе. *«Прочной и здоровой основой подлинного магрибинского единства, – писала алжирская «Эль-Муджахид», – является Договор о братстве и согласии от 19 марта 1983 г., а главное препятствие на пути строительства Великого Магриба – это сахарский конфликт»*³⁵.

Со своей стороны министр иностранных дел Туниса Б.К.Эссесби подтвердил, что его страна *«привержена Договору о братстве и согласии от 19 марта 1983 г., который создаёт основу для строительства Великого*

Магриба»³⁶. Вместе с тем он отметил, что «наилучшим путем реализации целей и чаяний народов региона, является диалог для укрепления связей между братскими странами».

В столицах Алжира и Туниса считали, что Договор о союзе Марокко и Ливии расколол Магриб на два антагонистических блока. Президент АНДР Ш.Бенджедид назвал его «*осью, которая далека от того, чтобы сплотить ряды магрибинских государств и объединить их усилия в борьбе за удовлетворение чаяний народов региона о единстве»³⁷. Поскольку, по его мнению, «строительство Великого Магриба не может базироваться на осях и тактических соображениях...»³⁸.*

И действительно, Договор о союзе Марокко и Ливии оказался непрочным. В августе 1986 г. король Хасан II денонсировал его. Руководство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД) ответило на это сближением с АНДР, у которой были крайне напряженными отношения с Марокко из-за проблемы Западной Сахары. Начали укрепляться алжиро-ливийские контакты, активизировались экономические связи, налаживался обмен делегациями, в том числе на высшем уровне. Всё это привело руководителей обоих государств к мысли о возможности объединения Алжира и Ливии в союз, единое государство, к которому могли бы присоединиться другие арабские страны, прежде всего Тунис и Мавритания.

В июне 1987 г. делегации АНДР и Ливии подготовили проект Хартии единства. Вскоре в столицу Алжира с официальным визитом прибыл М.Каддафи. В проекте Хартии единства предусматривалось создание федерации – Союза государств Арабского Магриба (СГАМ) с общими

знаменем, гимном, столицей, денежной единицей, языком и религией, законодательством, внешней политикой, армией, бюджетом, независимым от государственных бюджетов каждой из стран. Высшими органами власти СГАМ должны были стать федеративные президентский (законодательный), политический и идеологический, исполнительный советы, высший суд, народная национальная ассамблея.

Целью СГАМ объявлялось создание *«демократического, народного, социалистического общества»* (в котором исключались бы *«эксплуатация и беззаконие»*); учреждение *«демократической социалистической системы»*, власть внутри которой принадлежала бы народу и осуществлялась в интересах народа *«на основе справедливости, процветания и благополучия»* граждан; гарантировались бы свободы и демократия. Предполагалось создание единой финансово-экономической системы и развитие на её основе *«научного планирования»* с учетом взаимодополняемости экономик объединившихся государств. В проекте указывалось, что СГАМ открыт для присоединения к нему других арабских государств, принимающих положения Хартии единства³⁹.

Таким образом, встреча руководителей АНДР и Ливии стала качественно новым шагом в деле конкретизации чаяний народов Магриба, а итоги переговоров Ш.Бенджедида и М.Каддафи – определенным вкладом в начало общемагрибинского объединительного процесса. Однако союз Алжира и Ливии так и не вступил в стадию практического осуществления.

10 июня 1988 г., по завершении работы внеочередного общеарабского совещания глав государств и правительств (Алжир, 7–9 июня 1988 г.) руководители Алжира,

Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса и впервые в истории собрались вместе (г.Зеральда, 19 июня 1988 г.) для обсуждения вопроса о единстве стран региона. По итогам встречи была достигнута договоренность о создании специальной комиссии для выработки конкретных путей и способов реализации идеи построения Великого Арабского Магриба. Такая комиссия (на уровне министров иностранных дел) была создана и получила название Большой смешанной магрибинской, или политической. Она имела пять подкомиссий: по финансовым и таможенным вопросам; социальным вопросам; по вопросам прав человека и безопасности; по вопросам культуры, в том числе образования и информации; по экономическим вопросам.

Складывалось впечатление, что руководители стран Магриба осознали, наконец, настоятельную необходимость преодолеть разногласия и сесть за стол переговоров. К этому их подтолкнули нарастание трудностей внутриполитического, прежде всего социально-экономического, и внешнеполитического характера, устранить которые (как показывали международная практика и практика самого Магриба), следовало общими усилиями. Жизнь заставляла руководителей стран Магриба больше думать о том, что их объединяло, нежели о том, что разделяло и противопоставляло друг другу. Для решения проблемы выживания региона магрибинские лидеры оказались вынуждены преодолеть недоверие, сохранявшееся между ними в течение всего периода независимости. Отбросить идеологию, господствовавшую в каждой из стран региона. Руководствоваться высшими государственными интересами. Проявить тем самым новое политическое мышление, в основе которого лежали бы «*новая модель*»,

«новый стиль», «новый характер» взаимоотношений, базирующихся на принципах международного права и общечеловеческих ценностей.

На встрече 10 июня 1988 г. серьезно обсуждался вопрос о создании магрибинской организации типа «Общего рынка». На первом этапе предлагались ликвидация таможенных барьеров, унификация программ обучения, единая политика в области научных исследований, совместные меры по развитию культуры и информации. Позднее намечалось предпринять шаги в финансовой сфере, а также предоставить населению стран Магриба свободу выбора места жительства и передвижения⁴⁰.

Руководители стран региона осознавали, что процесс создания магрибинского сообщества будет длительным и трудным в силу сохранявшихся различий в государственном устройстве, социально-экономических и политических структурах, общем уровне развития, неоднозначности подходов магрибинских лидеров к тем или иным актуальным международным и региональным проблемам. Преобладало мнение, что союз стран Магриба сможет оформиться не ранее, чем в 1992 году. Однако итоговая встреча глав государств региона состоялась 16–17 февраля 1989 г. в Марракеше (*Марокко*).

В ходе встречи был подписан Договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ). Принята Декларация об учреждении САМ. Резолюция по итогам работы Большой магрибинской комиссии. Учреждены руководящие органы: Президентский совет, Совет министров иностранных дел, Консультативный совет, Верховный суд, Исполнительный комитет, Генеральный секретариат.

Создание Союза Арабского Магриба отразило стремление и готовность руководителей Алжира, Ливии, Мав-

ритании, Марокко и Туниса к интеграции, желание совместными усилиями противостоять диктату транснациональных монополий стран Запада и США, защищать свои национальные экономические интересы от внешнего диктата. Главной целью являлось углубление процесса региональной интеграции, объединение экономических потенциалов стран-членов САМ, координация их усилий в решении насущных экономических проблем региона.

Цели и задачи САМ были сформулированы в 19-ти основных статьях Договора о создании Союза и касались разных областей деятельности Организации: экономики, политики, культуры, социальной сферы и пр. Приоритетным направлением внешней политики стран-членов САМ было признано укрепление связей с арабскими государствами, межарабскими объединениями, странами-членами Европейского Экономического Сообщества (*ЕЭС, 1957–1993 годы*). Прежде всего, Францией, Италией и Испанией в силу исторически сложившихся тесных экономических и политических связей с ними. В перспективе имелось в виду поднять контакты с этой группой государств на уровень взаимодействия двух «сообществ»⁴¹.

Подготовленные подкомиссиями САМ рекомендации и предложения (*по вопросам, касавшимся создания общего магрибинского рынка и единого таможенного союза; решения продовольственной проблемы; обеспечения экономической взаимодополняемости; укрепления связей с другими региональными группировками, прежде всего ЕЭС; налаживания единых железнодорожной и воздушной транспортных систем; введения единых для всех магрибинцев паспортов и/или удостоверений личности*) явились серьезным компромиссом, достигнутым государствами-членами Союза.

Создание САМ стало логичным завершением эволюции политических взглядов магрибинских лидеров относительно формы объединения стран региона – от федеративного устройства к конфедеративному и от конфедеративного – к унитарному. Союз был призван обеспечить тесную координацию действий «пятерки» в области внешней политики, экономики, образования, обороны, юриспруденции, свободы передвижения грузов и граждан и др. Содействовать социально-экономическому развитию стран-членов САМ путем сбалансированного использования их природных, материальных и людских ресурсов.

* * *

В 1989–1990 гг. началась реализация договоренностей, достигнутых руководителями стран-членов САМ в рамках Марракешского договора. Приступили к работе многочисленные ассоциации и союзы. Объединялись усилия специалистов для решения общих задач Союза. Разрабатывались законы, регламентирующие порядок инвестиций и упрощающие процедуры перемещения капиталов в пределах региона с целью выработки законодательной базы для перехода к единой финансовой системе. Было создано Магрибинское информационное агентство. Координировалась политика в области здравоохранения. Активно развивались двусторонние контакты в такой важной для стран региона сфере, как нефтегазовая промышленность и транспортировка углеводородов.

Практическое осуществление совместных проектов по сооружению промышленных предприятий и объектов началось в 1993/1994 гг., когда в САМ председательствовал президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али, активно

выступавший за интеграцию стран Магриба и пользовавшийся большим авторитетом, как в странах региона, так и за рубежом. Наибольшее значение для развития национальных экономики стран региона среди этих предприятий и объектов имели газопровод «Магриб – Европа» (*из Алжира через территорию Марокко в Испанию и Португалию*) мощностью 9,8 млрд. куб. м газа в год с последующим увеличением её до 19,0 млрд. куб. м ежегодно⁴² и использованием части этого газа объемом до 2,5 млрд. куб. м к 2000 году марокканскими потребителями.

Созданной в 1990 г. в Марокко компанией «Олигаз–Этюд» в составе алжирской нефтегазовой компании «СОНАТРАК» и марокканской фирмы «СНПП» осуществлялась модернизация и расширение действовавших мощностей по сжижению природного газа стоимостью около 1 млрд. долл. США.

Транссредиземноморский газопровод «Алжир – Тунис – Италия» (*открывавший дополнительные возможности для их выхода на европейский рынок*) мощностью 12 млрд. куб. м в год, которую позднее предполагалось увеличить до 24 млрд. куб. м ежегодно.

Один из крупнейших проектов САМ – трансмагрибинский газопровод протяженностью 400 км, шедший от г. Уэд-Саф-Саф через г.Гафса и Зарзис в Тунисе через территорию Алжира до г. Эль-Зуара в Ливии, пропускной способностью 3,5 млрд. куб. м ежегодно в целях снабжения алжирским газом восточных районов Ливии. Для управления строительством и распределения газа была создана смешанная компания «Общество арабского Магриба по транспортировке природного газа».

Был восстановлен алжиро-мавританский нефтеперерабатывающий завод в Нуадибу мощностью 1 млн. тонн нефти

ежегодно, что позволило обеспечивать нефтепродуктами все страны-участницы Союза.

Построен завод по выпуску дизельных двигателей, принадлежащий «Магрибинскому обществу по производству дизельных двигателей», который выпускал до 30 тыс. двигателей ежегодно (*37% продукции которого шло Тунису, 63% – Алжиру*).

Созданы совместные алжиро-ливийские предприятия по изготовлению автомобильных узлов и сборке автомобилей и производству алюминия (*в Эль-Зуаре*).

Введены в эксплуатацию алжиро-тунисские предприятия: цементный завод в Фериане (*Тунис*) производственной мощностью 220 тыс. тонн белого цемента в год, снабжавший своей продукцией Алжир, Тунис, Марокко и Ливию (*по 40% капитала предприятия принадлежало Тунису и Алжиру, 20% – Банку сотрудничества арабского Магриба*). Завод по производству пластмасс в Скикде и сборке двигателей в Сакиет-Сиди. Марокканско-тунисские предприятия по изготовлению токарного и фрезерного инструмента в Фесе и деревообрабатывающего оборудования в Громбалдине.

Активно действовал на рынке стран-членов САМ «Магрибинский союз стекольной промышленности» с участием Туниса, Ливии и Марокко.

Особенно успешно развивалось сотрудничество в областях транспорта и энергетики. Были приняты решения о создании совместных компаний стран региона по морским, железнодорожным и воздушным перевозкам.

Рассматривались проекты создания авиакомпании «Эр-Магриб» и Магрибинского агентства морского транспорта. Согласована программа сотрудничества в развитии системы морских портов. Подписана конвенция

о транзитных перевозках грузов и пассажиров наземным транспортом для обеспечения свободы передвижения внутри САМ. Установлены льготные тарифы на телексную, телеграфную и телефонную связь, наземный и морской транспорт.

В соответствии с достигнутыми договоренностями были введены в эксплуатацию трансмагрибинская железнодорожная линия Тунис – Алжир – Касабланка протяженностью 2262 км⁴³ (что позволило сократить время в пути с 48 до 30 часов) и трансмагрибинская автострада Нуадибу –Тобрук, связавшая Ливию и Мавританию. Была также открыта авиалиния Тунис – Нуакшот.

Успешно развивалось сотрудничество в области связи и информации, в том числе телефонная связь Мавритании, Туниса, Ливии и Алжира. Выполнение заказов из этих стран позволило марокканскому филиалу французской компании «Сит-Алькатэль», создавшей в 1988 г. в Марокко свою дочернюю компанию (*25% капитала которой принадлежит марокканским фирмам*), организовать рентабельное производство.

Благодаря постепенно налаживавшемуся взаимовыгодному сотрудничеству, интеграционным процессам в регионе и расширению потенциального рынка сбыта за счет стран-соседей наметились определенные сдвиги в развитии их национальных экономик. Так, объем производства в машиностроении Туниса в конце 1990-х гг. увеличился на 28,2%. В то время как в 1987 г. он сократился на 14,9% по сравнению с 1983 г. из-за низкой конкурентоспособности большинства предприятий этой отрасли тунисской промышленности сравнительно с аналогичными предприятиями соседних стран из-за невысокой серийности.

К концу 1998–1999 гг. сооружение этих объектов было в основном завершено. После чего в деятельности Союза наступил застой по причине сохранявшихся разногласий и противоречий между руководителями стран-членов САМ. В результате многие ранее принятые или находившиеся на стадии рассмотрения проекты включали Магрибинскую хартию по защите окружающей среды. Создание Магрибинского банка инвестиций и торговли (*с капиталом 500 млн. долл. США*). Соглашение о свободном передвижении населения в пределах региона. Общие проекты в области транспорта, включая ремонтные работы и строительство трансмагрибинской магистрали. Соглашение об интеграции стран-членов САМ путем создания зоны свободной торговли, таможенного союза и Североафриканского общего рынка.

То есть, несмотря на создание руководящих органов САМ, совершенствование его организационной структуры, наличие юридической основы для реального объединения стран Магриба, интеграционные процессы в регионе протекали неравномерно. И хотя был разработан ряд важных для развития и укрепления экономики государств-членов Союза и уже осуществленных проектов, а также множество не менее важных, но остававшихся на бумаге, многое предстояло еще сделать для того, чтобы САМ обрел законченную форму региональной группировки.

В итоге за более чем 10-летний период существования Союза не была достигнута главная цель, поставленная при его создании, а именно: преодоление политических разногласий руководителей стран-членов САМ. Несмотря на многочисленные взаимные уверения магрибинских лидеров в дружбе и желании сотрудничать, не было реализовано ни одно из 15-ти соглашений, заключенных стра-

нами-участницами Союза, и даже главное из многих принятых ими правильных и нужных решений – о создании общего рынка. В результате сократился общий товарооборот магрибинских государств. Имевший и ранее незначительные объемы (*к началу 1990-х гг. – всего 5% общего объема экспортно-импортных операций*), к концу 1990-х гг. он снизился до 3%⁴⁴ и составил незначительную часть их товарообмена с государствами-членами Европейского Союза (*ЕС, с 1 ноября 1993 г.*). Товарооборот с Марокко, например, – всего 0,7% внешнеторгового оборота Туниса. В то время как в середине 1990-х гг. на страны-члены ЕС приходилось до 45% марокканского импорта и 54% экспорта; 60% тунисского экспорта и почти столько же импорта⁴⁵. В последующий период общий объем внутримagriбинской торговли сократился еще более.

В результате магрибинские лидеры начали задумываться о разумности и выгодности приоритетного развития внешнеэкономических связей стран региона с Европейским Союзом, нежели друг с другом, поскольку в рамках САМ за время его существования было реализовано всего лишь несколько многосторонних проектов. Среди которых – строительство национальных участков североафриканской автомагистрали; создание системы оптоволоконной связи; взаимодействие в борьбе с опустыниванием; здравоохранение. То есть всё свидетельствовало о том, что деятельность САМ постепенно сходилась на «нет». И объяснялось это в большей степени не столько нехваткой финансовых средств, необходимых для осуществления отдельных проектов, сколько сохранением политических разногласий между руководителями стран-членов Союза, прежде всего, по проблеме Западной Са-

хары. Основные участники сахарского конфликта (*Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО*) не проявляли готовность идти на компромисс, твердо отстаивали свои принципиальные позиции по проблеме. И, если Мавритании и Марокко удалось договориться об урегулировании своих противоречий, то в отношениях Алжира и Марокко сохранялась напряженность⁴⁶.

Тем не менее, в начале 2002 года появились признаки активизации деятельности САМ благодаря возобновлению взаимоотношений стран-членов. На этот раз, как и в прошлом, инициатором и вдохновителем этого процесса выступил Тунис, а именно: президент Зин Абидин Бен Али, – а также избранный генеральным секретарем САМ представитель Туниса Хабиб Буларес. В ходе переговоров с руководителями стран-членов Союза они предложили им программу действий, направленных на создание общего рынка САМ, введение бесполошлинного торгового обмена в рамках Союза, обеспечение взаимодополняемости экономик стран Магриба, и предложили сосредоточиться на налаживании и активном развитии внешнеэкономических связей в масштабах региона. Хотя не могли не понимать и не учитывать того, что на пути сближения стран Магриба сохранялись препятствия, объяснявшиеся особенностями государственного устройства, различиями режимов, методов управления, неоднородностью и разным уровнем социально-экономического развития. Что предопределяло сохранявшееся отсутствие у магрибинских лидеров желания идти на взаимные уступки и компромиссы в решении вопросов региональной интеграции.

Эта очевидность была подтверждена участниками сессии Совета министров иностранных дел САМ по вопросу об оживлении деятельности Союза (*Алжир, январь*

2002 г.). Договориться на которой о конкретных мерах по возобновлению деятельности Организации им так и не удалось. Однако президент Туниса не терял надежды достичь согласия сторон и предпринимал всё новые и новые попытки активизировать деятельность Союза в ходе двусторонних контактов с главами входящих в него государств. Понимая, что даже при однотипности экономик и схожести их отраслевых структур страны региона могли в рамках САМ извлечь более существенные выгоды от расширения взаимного экономического сотрудничества.

Так, Марокко могло восполнять нехватку энергоносителей за счет поставок из Алжира, а Алжир, в свою очередь, – поставлять продукцию тяжелой промышленности на рынок Марокко. В свою очередь Марокко могло частично удовлетворять потребности Алжира в сельскохозяйственных товарах. Точно также поставлять в соседние страны Магриба товары своей обрабатывающей промышленности мог Тунис, а Ливия – получать из соседних стран региона многие виды необходимых ей товаров. К тому же, нуждавшаяся в притоке иностранной рабочей силы, она вполне могла, не обращаясь за помощью к странам-членам ЕС и/или США, принять больше рабочих из соседних магрибинских государств. Что касалось экономически слаборазвитой Мавритании, то всё её потребности могли быть с лихвой удовлетворены за счет внутренних ресурсов стран-членов САМ.

Как бы следуя этой логике, Тунис и Марокко еще в 1996 году подписали Соглашение о свободной торговле, которое открыло широкие возможности для развития торговых связей и инвестиций двух стран. Соглашением предусматривалась немедленная либерализация торговли товарами (*около 40% номенклатуры торгового обмена*

между Марокко и Тунисом)⁴⁷ порядка 2000 наименований, которые подлежали свободному обмену и освобождались от уплаты таможенных пошлин.

А в марте 1999 г. – Соглашение о создании к 2007 году зоны свободной торговли между двумя странами, что стало определенным шагом вперед в деле оживления деятельности САМ и активизации интеграционных процессов в регионе. Поскольку в рамках марокканско-тунисского соглашения договаривавшиеся стороны предоставили на своих рынках более льготный режим товарам, производимым в странах Магриба, по сравнению с товарами из ЕС. Кроме того, подписанное Соглашение расширяло возможности взаимного инвестирования капиталов в обеих странах, что облегчало развитие их взаимных внешне-торговых связей. В ближайшей перспективе, как надеялись договорившиеся стороны, внешнеторговый оборот Туниса и Марокко мог увеличиться до 200 млн. долл. США. Так, налаживавшееся марокканско-тунисское торговое сотрудничество стало заметным шагом вперед в процессе реальной интеграции стран-членов САМ. И могло бы служить другим арабским государствам региона стимулом для присоединения к этому Союзу.

Однако серьезной проблемой на стыке тысячелетий стала нестабильность в районе Магриба, порожденная всплеском религиозного радикализма и экстремизма в Алжире (1991–2002) и так называемыми событиями «арабской весны» (2011–2013) в странах региона. Вследствие чего возникшая исламистская угроза из АНДР распространилась на страны Северо-Западной и Тропической Африки. Реальность превращения региона в «горячую точку» усугубилась еще более после разгрома Ливии и Мали вооруженными силами международной коалиции

стран Западной Европы и США, главную роль среди которых сыграла Франция⁴⁸.

Резкое обострение отношений стран Магриба с бывшей метрополией поставило под вопрос перспективы создания Парижем ассоциации солидарных в политическом отношении и взаимодополняющих друг друга в экономическом плане западноевропейских государств, стран Африки и Средиземноморского бассейна. В виде идей будь то «расширенной зоны безопасности», «ассоциации государств Европы, Африки и Средиземноморского бассейна» или «средиземноморского партнерства» стран Западной Европы и Магриба», являвшихся в 1970–2006 гг. генеральной линией политики руководства Пятой Республики.

В условиях сохранявшейся напряженности вопрос об интеграции стран Магриба автоматически отошел на второй план. Так же, как и вопрос о преимущественном развитии ими внешнеэкономических связей с западноевропейскими государствами в ущерб сотрудничеству в рамках САМ. Поскольку в регионе всё более росло понимание того, что разжиганию религиозной нетерпимости на севере континента способствовали именно страны Западной Европы.

К тому же западноевропейские государства были заинтересованы в наводнении стран Магриба своими товарами, но не предоставлении им инвестиций для развития национальных экономик. В свою очередь, магрибинские государства были заинтересованы в получении именно инвестиций из стран Западной Европы для развития своих национальных экономик. В поставках же своих товаров на европейский рынок они были заинтересованы в меньшей степени. В результате обе стороны принимали спе-

циальные меры с целью обезопасить собственную промышленность от нежелательных последствий устранения таможенных барьеров. В целом это ограничивало возможности и тех, и других и объективно не способствовало расширению внешнеэкономических связей между странами-членами ЕС, с одной стороны, и странами-членами САМ, – с другой.

Хотя отдельным магрибинским государствам страны-члены ЕС и продолжали оказывать помощь на двусторонней основе. Например, финансовую и техническую помощь Тунису и Марокко на реструктуризацию их национальной промышленности и подготовку местных кадров. Франция в рамках Евросоюза подписала ряд соглашений с Тунисом о предоставлении финансовой помощи в размере 89 млн. долл. США⁴⁹ на реконструкцию мелких и средних предприятий, финансирование проектов экономического развития и модернизацию тунисской фондовой биржи. Тем не менее, опасавшиеся увеличения разрыва между ними и богатыми капиталистическими государствами Запада, страны-члены САМ пытались изыскивать новые возможности для противостояния такой перспективе, в том числе путем оживления процесса региональной интеграции.

2. МАРОККО – ЕВРОСОЮЗ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Взаимоотношения и сотрудничество Марокко со странами-членами Европейского Союза (ЕС) строятся и развиваются в рамках Евросредиземноморского соглашения об учреждении ассоциации сторон. Подписанное в Брюсселе 26 февраля 1996 г. на неопределенный срок¹, оно вступило в силу с 1 марта 2000 года после прохождения ратификации в Марокко и Европейском парламенте (ЕП)².

Аналогичные Евро-Средиземноморские соглашения, определявшие условия взаимоотношений и сотрудничества сторон в рамках ассоциации, были подписаны Евро-союзом также с рядом государств Южного Средиземноморья (*и Палестинской Автономией*). Хотя тексты и содержание этих соглашений оказались весьма схожими (*настолько, что вполне могли быть названы типовыми*), каждое из них всё же имело свои особенности, поскольку закрепляло специфику двусторонних отношений Евросоюза с конкретной страной, приоритетов и сфер взаимных интересов ЕС именно с этим, отдельно взятым государством-подписантом Евросредиземноморского соглашения.

Так, Евросредиземноморское соглашение об учреждении ассоциации ЕС и Марокко (*содержавшее преамбулу, 96 статей, 7 приложений, 5 протоколов, декларации, обмен письмами и заключительный акт*)³ преду-

сматривало определение её организационной структуры; политический диалог сторон по широкому кругу вопросов, в основном в области экономики; относительно налаживания тесных, преимущественно внешнеэкономических связей, и развития всестороннего сотрудничества путем обеспечения свободного передвижения товаров, физических лиц, услуг и капиталов.

Это последнее положение (*а именно: обеспечение свободного передвижения товаров, физических лиц, услуг и капиталов*) являлось главной целью Евросоюза и Марокко. Поэтому стороны сочли необходимым учредить (*с момента вступления в силу Евросредиземноморского соглашения об учреждении ассоциации Евросоюза и Марокко*) зону свободной торговли с переходным периодом максимум в 12 лет для обеспечения возможности постепенного устранения торговых барьеров между партнерами.

Задачами ассоциации Марокко и ЕС были определены: способствование экономическому сотрудничеству на взаимовыгодной основе и в духе партнерства (*ключевая идея Евросредиземноморского соглашения!*) и поддержка усилий Марокко по достижению устойчивого социально-экономического развития.

Методом экономического сотрудничества был признан регулярный экономический диалог сторон, охватывающий все аспекты макроэкономической политики. То есть обмен информацией, мнениями, экспертными заключениями и обучение. Проведение совместных мероприятий. Оказание технической, административной и методологической помощи.

В рамках сотрудничества предусматривалось развитие внутренней торговли в рамках Магриба. Решение экологических проблем. Развитие экономической инфра-

структуры. Проведение исследований в области науки и техники. Решение вопросов культурного взаимодействия сторон. Осуществление таможенного контроля. Становление региональных структур. Принятие и осуществление общих программ и политик.

Целями промышленного сотрудничества ЕС с Марокко были определены: содействие развитию сотрудничества экономических операторов сторон (*включая сотрудничество в контексте доступа Марокко к сетям Сообщества по сближению бизнеса и децентрализации сотрудничества*). Поддержка усилий по модернизации и перестройке государственного и частного секторов промышленности Марокко (*включая агропромышленный комплекс*). Развитие среды, благоприятной для частных инициатив, нацеленных на стимулирование и диверсификацию правил, касавшихся внутренних и экспортных рынков. Повышение человеческого и промышленного потенциала Марокко путем совершенствования политики в областях инноваций, исследований и технологического развития.

Важными целями сотрудничества ЕС и Марокко в рамках Евросредиземноморского соглашения об учреждении ассоциации были определены также поддержка и защита капиталовложений путем создания благоприятных условий для притока инвестиций. Не менее важными являлись и возможности развития транспорта, информационных технологий и телекоммуникаций, энергетики.

Нас, однако, в большей степени интересуют возможности, предлагавшиеся Евросоюзом Марокко, для развития сельского хозяйства и особенно рыболовства, поскольку морское рыболовство – одна из ведущих отраслей национальной экономики Королевства и важная статья

его экспорта. В свою очередь в добыче марокканских морских биоресурсов заинтересованы страны-члены Евросоюза (*Испания, Португалия, Италия, Франция, Германия, Латвия, Литва, Нидерланды, Ирландия, Польша и Великобритания*), прежде всего, Испания и Португалия (*бывшие метрополии*), сотрудничавшие с Королевством в этой сфере задолго до его вступления в Европейский Союз в 1986 году.

Членство Испании и Португалии в ЕС привело к исключительной его компетентности в вопросах международного сотрудничества и внешних сношений и позволило в 1988 г. подписать первое собственное Соглашение о рыболовстве с Марокко сроком на четыре года, за которым, по истечении этого срока, последовал ряд других, аналогичных. В соответствии с первым Соглашением (*от 1988 года*) Марокко предоставило испанским и португальским траулерам 800 ежегодных лицензий на рыболовный промысел в своих территориальных водах без ограничений количества и разновидностей добывавшихся ими рыбных ресурсов. Получив взамен финансовую компенсацию в размере 282 млн.евро⁴.

Следующее Соглашение о рыболовстве с Марокко Евросоюз подписал в 1992 году, обеспечив ему при этом несколько лучшие условия, чем были определены предыдущим соглашением, с точки зрения финансовой компенсации (310 млн. евро) и более длительных по времени биологических периодов отдыха.

В соответствии с новым Соглашением, подписанным в ноябре 1995 года, Марокко получило от Евросоюза финансовую компенсацию в размере 355 млн. евро взамен права заниматься промышленным рыболовством в его территориальных водах. Существенная часть этой суммы

была предназначена для развития промышленного рыболовства Марокко, проведения в его экономической зоне морских исследований и обучения марокканских рыбаков.

По истечении срока действия этого Соглашения (*ноябрь 1999 г.*) произошло неожиданное и непредвиденное: Марокко отказалось возобновить Соглашение о рыболовстве с Евросоюзом. Экономической причиной такого решения послужила обеспокоенность марокканских властей реальностью полного истощения рыбных ресурсов в территориальных водах Королевства. На этом основании владельцам рыболовных судов Испании, Португалии и ряда других стран-членов Европейского Союза было отказано продолжать промышленный рыболовный промысел в марокканских территориальных водах.

Политической причиной послужила нерешенность проблемы Западной Сахары, конкретно – вопроса о юридической обоснованности притязаний Марокко на территорию Западной, бывшей (*в 1884–1975 гг.*) «Испанской» Сахары, с точки зрения международного права. Поскольку в предыдущих Соглашениях Евросоюза и Марокко о рыболовстве оговаривалась возможность ведения странами-членами ЕС рыболовного промысла в *«водах, находящихся в пределах суверенитета или юрисдикции Королевства Марокко»*. Обсуждение же вопроса о ведении рыболовного промысла в богатых рыбными ресурсами сахарских водах вызвало серьезные разногласия стран-членов Европейского Союза.

Так, делегация Швеции в Совете Евросоюза голосовала против подписания ЕС Соглашения о рыболовстве с Марокко на том основании, что территория Западной, бывшей «Испанской» Сахары принадлежит не ему, а жителям территории, с которыми вопрос об эксплуатации

Марокко её рыбных ресурсов не обсуждался; что нет никаких доказательств того, что они получают от этого пользу, как того требует международное право; что для выхода из создавшегося трудного положения необходимо дожидаться принятия *«справедливого, взаимоприемлемого и окончательного политического решения по вопросам урегулирования сахарского конфликта и принадлежности спорной территории»*⁵, с точки зрения международного права.

Финляндия, Ирландия и Нидерланды, хотя и согласились с мнением Швеции, однако против подписания Соглашения о рыболовстве ЕС и Марокко не выступали и в ходе голосования воздержались⁶.

Вопрос о соответствии Соглашения международному праву стал предметом обсуждения юридическими службами Европарламента и Совета Евросоюза в ходе двух судебных заседаний, которые в целом пришли к единому мнению. Однако, несмотря на принятое положительное судебное решение, большинство членов Европарламента настаивало на исключении территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары из территориальных вод Марокко. Швеция в Совете Евросоюза голосовала «за», Финляндия воздержалась.

В результате было принято *«Соломоново»* решение. Поскольку Соглашение не включало и не исключало воды территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары из территориальных вод Марокко, то для выполнения им его международных обязательств решено было проигнорировать интересы жителей означенной территории до того времени, пока не будет разрешена сложившаяся коллизия.

Позиция Евросоюза понятна. Ведь в представлении западно-европейского сообщества Марокко является

«оплотом стабильности» и «примером для подражания» в регионе⁷. Что подтвердила верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини. Подчеркнув «важную роль Марокко в районах Арабского Магриба, Средиземноморья и Африке», она отметила, что «ЕС поддерживает реформы, проводимые в Королевстве» со времени так называемых событий «арабской весны», указав при этом, что ЕС и Марокко связывают «крепкие партнерские отношения, основанные на доверии».

Поскольку согласование странами-членами Евросоюза позиций относительно условий сотрудничества с Марокко в области морского рыболовства вызвало жаркие споры внутри ЕС и заняло достаточного много времени, следующее Соглашение удалось подписать только 22 мая 2006 г.⁸, а вступило в силу оно лишь 28 февраля 2007 г. В соответствии с этим новым Соглашением право вести рыболовный промысел в территориальных водах Марокко до 27 февраля 2011 г. (когда истекал срок действия этого Соглашения) получили владельцы европейских рыболовных судов 11-ти стран-членов Евросоюза. В результате Соглашение Евросоюза и Марокко о рыболовстве, подписанное 22 мая 2006 г., было воспринято партнерами по сотрудничеству, но главным образом самим Европейским союзом, одним из главных его соглашений о рыболовстве.

Соглашение предусматривало предоставление марокканскими властями 119 лицензий владельцам рыболовных судов стран-членов Европейского Союза для промышленного вылова в общей сложности 6 тыс. тонн морской рыбы. Взамен Евросоюз должен был выплатить Марокко финансовую компенсацию в размере 144 млн. евро

и дополнительно около 13,6 млн. евро в виде сборов судовладельцев.

Это Соглашение выглядело менее амбициозным по сравнению с предыдущими. С точки зрения размера предоставленной Марокко финансовой компенсации и количества выданных им лицензий на вылов ценных видов головоногих моллюсков и ракообразных. Что объяснялось обеспокоенностью марокканских властей истощением рыбных ресурсов в территориальных водах Королевства и усилиями по модернизации национального промышленного рыболовного флота.

Чтобы избежать этого, в 1995–2006 гг. Евросоюз предоставил Марокко финансовую помощь в размере 8,8 млрд. евро⁹, которое благодаря этому стало главным получателем европейской помощи среди стран Магриба. Предоставленные ЕС средства, были направлены на развитие системы образования (*что было признано марокканским правительством основной целью первого десятилетия XXI века*) и медицинского страхования. В период с 2007 по 2010 гг. они составили 130 млн. евро, или 45,3% общего объема всей помощи. Одновременно финансовая помощь Евросоюза предоставлялась Марокко также на развитие сельского хозяйства и дорожного строительства. В немалой степени именно благодаря этому валовый внутренний продукт (ВВП) Марокко в расчете на душу населения увеличился с 1,2 тыс. евро в 1995 году до 2,8 тыс. евро в 2010 году. В свою очередь уровень безработицы снизился с 13,4% в 2000 году до 9,1% в 2010 году, в том числе среди женщин – соответственно с 12,8% до 9,6%.

То есть всё, казалось бы, свидетельствовало о вполне успешном взаимодействии Марокко с ЕС в течение 23-х лет.

Подтверждением чего стало обретение Королевством 13 октября 2008 г. статуса привилегированного партнера ЕС. Если бы, несмотря на всё вышеизложенное, а также вопреки подписанному сторонами в июле 2011 г. очередному Соглашению о сотрудничестве в области рыболовства, Европейский парламент не проголосовал против продления срока его действия на том основании, что рыболовство в территориальных водах Атлантического побережья Королевства стало якобы «*экономически невыгодным*» Евросоюзу¹⁰.

Позиция европейских депутатов вызвала не только неподдельное удивление, но и негодование марокканского руководства, которое немедленно приняло ряд мер, направленных на отстаивание законности подписанного им с Евросоюзом вышеупомянутого соглашения. Прежде всего, Министерство иностранных дел Королевства выразило сожаление в связи с решением Европарламента, указав, что это может негативно повлиять на сотрудничество Марокко и Евросоюза в сфере рыболовства. В частности, разрыв договора мог, по оценке марокканской стороны, иметь тяжелые последствия для жителей южного испанского городка Барбате, живущих фактически за счет рыболовства¹¹.

Затем потребовало от стран-членов Евросоюза немедленно отозвать свои рыболовные суда из территориальных вод Королевства.

Выдворило из страны прибывших туда (6 марта 2013 г.) четверых членов делегации Европарламента для изучения «*политической ситуации в Марокко и положения с соблюдением прав человека в Королевстве*»¹². Согласно представителю пресс-службы Европарламента, «*парламентариев, сошедших с борта самолета в аэропорту*

Касабланки, встретили полицейские, сообщившие, что депутатам закрыт въезд в Марокко, и что им придется вернуться в аэропорт вылета».

Эта мера марокканских властей вызвала шквал эмоций со стороны главы делегации Европарламента, представителя фракции европейских либеральных демократов Иво Вайглы. *«Действия марокканских властей, которые решили в самый последний момент воспрепятствовать свободному передвижению членов Европейского парламента, – заявил он, – являются явно неприемлемыми, поскольку марокканские власти были официально заблаговременно информированы о предстоящей поездке»¹³.*

Выяснив суть и причины инцидента, представители Евросоюза вспомнили, что Соглашение о сотрудничестве с Марокко в сфере рыболовства, подписанное в июле 2011 г., еще тогда было раскритиковано многими ведущими специалистами рыбной отрасли. Тем не менее, Марокко предоставило возможность судам стран-членов Евросоюза продолжить рыболовный промысел в своих территориальных водах, даже при условии выплаты ЕС финансовой компенсации ему за предоставление такого права в размере всего 36 млн. евро ежегодно. И это – при том, что депутаты Евросоюза сочли эту сумму завышенной, и на этом основании признали Соглашение *«экономически невыгодным»*.

Что касалось Испании – основного партнера Марокко среди стран-членов ЕС по сотрудничеству с ним в области рыболовства, – то она сразу же потребовала от Евросоюза выплаты ей компенсации в связи с решением Европарламента не продлевать Соглашение о сотрудничестве ЕС и Марокко в сфере рыболовства.

Проанализировав произошедшее, комиссар ЕС по вопросам рыболовства Мария Даманаки заявила, что приложит все усилия *«для того, чтобы выработать новое, улучшенное соглашение. Это означает, что соглашение будет экономически более выгодным, будет соответствовать экологическим нормам и международному праву»*, – заявила она. Из чего можно было понять, что причина инцидента, возникшего между странами-членами Евросоюза и Марокко, крылась в юридической несостоятельности Соглашения о рыболовстве. Что она была вызвана сохранявшейся нерешенностью вопросов о международном праве Марокко на территорию Западной, бывшей «Испанской» Сахары и возможности эксплуатации рыбных ресурсов этой территории. Осознав всё это, госпожа М.Даманаки пришла к выводу: для исправления ситуации в области рыболовства, *«необходимы новые идеи, нужно порвать с прошлым и не повторять старые ошибки»*.

Нельзя не согласиться с этим выводом г-жи Даманаки. Действительно, для того, чтобы *«порвать с прошлым и не повторять старые ошибки»*, уважаемым европейским депутатам следовало бы заранее, еще до приземления их самолета в аэропорту Касабланки, осознать, что Марокко – это не колония и даже не протекторат. Что *«политическая ситуация и положение с соблюдением прав человека в этой стране»* их, как, впрочем, и никого другого, не касаются. Что вмешательство иностранных граждан, пусть даже депутатов Европейского парламента, в дела независимого и суверенного государства, каковым является Марокко, – недопустимо!

Главным же упущением депутатов Европарламента выглядело нежелание разобраться в сути проблемы За-

падной Сахары, хотя времени для этого у них было предостаточно: ведь возникла она не вчера и не сегодня, а без малого 40 лет тому назад. За это время можно было бы, кажется, наконец, понять, что территория Западной, бывшей «Испанской» Сахары – это исконно марокканская (с 1659 года) территория, и руководство страны не намерено уступать ее сепаратистам, действующим извне в корыстных интересах своего внешнего спонсора¹⁴.

Осознать, что «*sahrawi*» или «*sahraoui*», то есть местные, коренные жители территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары – это марокканские граждане западносахарского происхождения. Так же, как и их соплеменники, по недомыслию оказавшиеся в рядах Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*провинций территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары*), или Фронта ПОЛИСАРИО. Но которые, осознав лживость утверждений его лидеров о законности их притязаний на означенную территорию, в конце 1980/начале 1990-х гг., после завершения строительства Марокко «*стены обороны*» вдоль восточной границы территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, по призыву короля Мухаммеда VI вернулись на историческую родину. Поскольку эта «*стена обороны*» не позволяла бойцам Фронта ПОЛИСАРИО продолжать боевые действия против Королевских вооруженных сил.

Признать согласие Марокко с проведением в территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары референдума о самоопределении местного населения. Предоставление ему конституционной возможности выразить свою волю. Проведение в территории выборов в высшие и местные органы власти. Возрождение деятельности Королевского консультативного совета по делам Сахары

(ККСС, о создании которого было объявлено в начале 1990-х гг., но который до этого времени бездействовал) в составе 140 человек – вождей местных племен, представителей женских (около 10% состава) и молодежных организаций, политиков, деятелей культуры, предпринимателей. Вменение в обязанность ККСС выработки предложений по вопросам, касавшимся защиты территориальной целостности и единства Королевства и стимулирования социально-экономического развития провинций Западной, бывшей «Испанской» Сахары, сохранения культурной идентичности населения этой территории. Готовность предоставить органам местного самоуправления возможность хозяйственной деятельности, в том числе права на управление 20%-ми вылавливаемых рыбных ресурсов и добываемых в территории фосфоритов.

Так или иначе, но экономические интересы (*а именно: возможность флотов стран-членов Евросоюза продолжить рыбный промысел в марокканских территориальных водах*) всё же превзошли политические пристрастия, и 29 июля 2013 года Евросоюз подписал протокол к Соглашению о сотрудничестве с Марокко в области рыболовства сроком на 4 года. В расчете на то, что в рамках этого соглашения рыболовный промысел судов западноевропейских государств в марокканских водах станет еще комфортнее, Евросоюз выработал новую политику в области традиционного рыболовства. Она основывалась на принципах строгого следования рекомендациям ученых по эффективному управлению запасами биоресурсов, обеспечению экономической рентабельности промышленного рыболовства и соблюдению международного законодательства в этой области.

Общий объем финансовой компенсации Марокко за предоставление права рыболовным судам стран-членов Евросоюза вести промысел в территориальных водах Королевства был оценен в объеме примерно 40 млн. евро, из которых стоимость компенсации за доступ к рыбным биоресурсам составила 16 млн. евро, финансовая помощь на поддержку рыболовного сектора марокканской промышленности – 14 млн. евро; 10 млн. евро ежегодно должны были выплачиваться Марокко собственниками рыболовных судов стран-членов Евросоюза¹⁵.

Пойти на уступки Марокко Евросоюзу пришлось по ряду причин. Одной из них стало то, что еще в конце 2005 года Королевства стало основным экспортером рыбы в государства Африки. В результате страны-члены ЕС столкнулись с возможностью утраты части огромного объема морских биоресурсов, которые могли бы добывать и экспортировать они сами при условии сохранения взаимоприемлемых отношений с Королевством.

Введение Российской Федерацией экономических санкций в отношении западноевропейских государств (*август 2014 г.*), последовавшее за введением странами Запада санкций в отношении РФ (*март 2014 г.*), грозило странам-членам Евросоюза реальностью увеличения спроса России на экспортируемые Марокко рыбу и морепродукты и готовностью Марокко удовлетворить эту потребность. Что могло привести к подрыву монополии ЕС на этом направлении сотрудничества с Королевством. Затовариванию западноевропейского рынка выловленными странами-членами Евросоюза рыбой и морепродуктами и необходимости поиска новых рынков сбыта рыбной продукции. Изысканию мер в поддержку европейских производителей рыбной продукции, терпящих убытки из-

за невозможности продать свой товар. И в целом убеждало в неэффективности западноевропейских санкций в отношении РФ по этому направлению сотрудничества ЕС с Марокко.

Укреплению российско-марокканских внешнеэкономических связей и политико-дипломатических отношений способствовало выступление (в мае 2015 года) РФ, добившейся воссоединения с ней Крыма (18 марта 2014 года), в поддержку позиции Марокко по проблеме Западной Сахары, в защиту её права на территориальную целостность Королевства. И готовности отстаивать эту позицию в Организации Объединенных Наций, пользуясь своим правом вето в Совете Безопасности ООН¹⁶. Не в пример Франции, Испании и другим странам-членам Европейского Союза, занимающим альтернативную или, мягко говоря, двусмысленную позицию по сахарской проблеме.

Исходя из этого, Марокко имело полное право ориентироваться на РФ как надежного союзника и делового партнера. Учитывая давние связи с Россией (установленные еще в 1777 году)¹⁷, оно не только поддерживало с ней тесные экономические отношения, но и стремилось к увеличению объема взаимного сотрудничества в разных сферах.

В настоящее время внешнеэкономические связи двух стран развиваются в рамках Соглашения о создании Межправительственной смешанной российско-марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (от 15 апреля 1994 г., вступило в силу в июле 1995 г.; в июне 2010 года состоялось четвертое заседание этой комиссии). В рамках этой Комиссии подписаны и действуют Соглашения о сотрудничестве в областях торговли, промышленности (в том числе энерге-

тики и горнодобывающей промышленности), сельского хозяйства, морского рыболовства, транспорта, финансов, космоса, культуры (в том числе образования и профессиональной подготовки кадров), здравоохранения, туризма. Отношения и сотрудничество двух стран развиваются на двусторонней основе – в рамках Российско-Марокканского Делового Совета (РМДС, создан 8 июня 2006 г.) и многосторонней – в рамках Российско-Арабского Делового Совета (РАДС, создан 17 июля 2002 г.).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что отношения и сотрудничество Евросоюза и Марокко – действительно специфичны в смысле стремления стран-членов ЕС максимально использовать географические, природные и ресурсные возможности Королевства в собственных корыстных интересах, соглашаясь нести при этом минимальные финансовые издержки. В отличие от дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества Марокко с Россией, для успешного развития которых имеются все условия. И, как показывает практика, они – вполне реальны.

3. ПАРТНЕРСТВО СТРАН МАГРИБА С РОССИЕЙ В РАМКАХ РОССИЙСКО-АРАБСКОГО ДЕЛОВОГО СОВЕТА

Изучение истории создания Союза Арабского Магриба (САМ)¹ в составе Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса показывает, что, несмотря на наличие факторов, способствующих достижению единства стран региона, на этом пути они встречаются с большим количеством препон. Причем, если в пользу объединения свидетельствуют объективные факторы (*территориальная близость, этно-расовая и языковая общность народов этих стран, единая культура и образ жизни*), то препятствиями служат порой субъективные факторы. Определяющиеся личными качествами и чертами характера руководителей тех или иных магрибинских государств, которые нередко действуют в ущерб не только реализации самой идеи единства Магриба, но даже их собственным интересам. Вследствие этого многократные попытки достижения подлинно плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества, способствующего становлению и эффективному развитию национальных экономик стран региона, в целом на сегодняшний день так и не привели к достижению желаемой цели. Даже несмотря на осуществление магрибинскими государствами ряда проектов на двух- или трехсторонней основе.

Не увенчались успехом и попытки магрибинских лидеров наладить сотрудничество своих государств со стра-

нами-членами Евросоюза, несмотря на намерения и, казалось бы, готовность обеих сторон достичь этой цели. Прежде всего, во взаимодействии с Францией, Италией и Испанией – бывшими метрополиями – в силу исторически сложившихся тесных политических и экономических связей с ними. И даже несмотря на то, что в перспективе имелось в виду поднять взаимоотношения с этой группой государств на уровень взаимодействия двух «сообществ»².

Однако так называемые события «*арабской весны*» 2011–2013 годов в странах Магриба, спровоцированные вооруженными действиями западноевропейских государств и США по свержению негодных им режимов в Северо-Западной Африке, со всей очевидностью показали арабским лидерам, что целью стран Запада и США является достижение отнюдь не равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися государствами региона, а захват их углеводородного сырья и энергоресурсов стратегического назначения с целью последующего передела мирового нефтегазового рынка³. Естественной реакцией руководителей стран Магриба на такую политику стало намерение разрыва ими связей с западноевропейскими государствами и «*изгнания их с континента*». Прежде всего, Франции, сыгравшей ключевую роль в проведении международной военной операции стран Запада и США против Ливии (*а позднее и Мали*), и ликвидации её влияния на страны региона.

Оставшись один на один со своими проблемами, руководители Алжира, Марокко и Туниса вспомнили об успешном развитии в 1960–1980 годы взаимоотношений с Советским Союзом⁴. Этот период ознаменовался активным развитием внешнеэкономических связей и плодо-

творного сотрудничества сторон в областях торговли и промышленности, гидроэнергетики и электрификации, транспорта и морского судоходства, сельского хозяйства и морского рыболовства, культуры, науки и образования, подготовки и стажировки кадров, кинематографии, средств массовой информации, здравоохранения, молодежи и спорта.

За прошедшие годы при техническом содействии СССР в АНДР, Марокко и Тунисе было построено множество промышленных предприятий и объектов разного назначения. Только в Алжире – ведущем внешнеэкономическом партнере СССР в Северной Африке – было создано в тот период с советской помощью около трети всех его промышленных и транспортных мощностей⁵. Причем, неподдельное удивление магрибинцев вызывает тот факт, что эти предприятия и объекты до сего времени продолжают успешно работать даже без использования при необходимости оставленных им советскими специалистами запасных частей к поставленному оборудованию. В то время как западноевропейских партнеров стран региона интересуют преимущественно их сырьевые ресурсы, прежде всего, углеводороды. Поэтому они и финансируют сооружение в них лишь газо- и нефтепроводов, идущих с юга территории Северо-Западной Африки на север, в направлении Западной Европы.

Осознав тщетность попыток решения проблем политического, социально-экономического и культурного развития своих стран, будь то в рамках Союза Арабского Магриба или сотрудничества с ЕС, доказавших свою малоэффективность, единственный выход из тупиковой ситуации руководители магрибинских государств усмотрели в целесообразности налаживания с начала 1990-х гг. со-

трудничества с Российской Федерацией (РФ). В чем, в свою очередь, была заинтересована и новая Россия. Особенно после того, как подверглась давлению со стороны западно-европейских государств-членов Евросоюза и США, лишивших её (с марта 2014 г.) из-за событий на Украине возможности полномасштабного развития сотрудничества с прежними внешнеэкономическими партнерами.

В этих условиях российское руководство стало налаживать контакты и связи сначала с Китаем, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, создана 15 июня 2001 г.). Затем – с государствами Ближнего Востока и Северной Африки в рамках Российско-Арабского Делового Совета (РАДС, создан 17 июля 2002 г.). Позднее – в рамках международного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС, 16 июня 2009 г.).

Соглашение о создании Российско-Арабского Делового Совета было подписано в Москве представителями Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ и Генерального союза торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран. Российская часть РАДС зарегистрирована в Москве 29 августа 2003 г. Арабская часть (Арабско-Российский Деловой Совет, АРДС) – 21 октября 2003 г. в г.Эль-Кувейт⁶.

Члены РАДС представлены двусторонними Советами. На начало 2015 года налажена работа 18-ти таких Советов. Среди них, – интересующие нас, Российско-Алжирский Деловой Совет (РАЛДС, создан 8 марта 2006 г.), Российско-Тунисский Деловой Совет (РТДС, 23 марта 2006 г.), Российско-Марокканский Деловой Совет (РМДС, 8 июня 2006 г.), Российско-Ливийский Деловой Совет

(РЛДС, 12 апреля 2007 г.). Что касается Мавритании, то в июне 2013 года между её ТПП и РАДС были подписано соглашение о сотрудничестве и создана Мавритано-Российская деловая группа по взаимодействию на уровне бизнеса.

Основными направлениями деятельности РАДС стали: планирование мероприятий, проводимых в Российской Федерации и арабских странах, с учетом пожеланий их предпринимательских сообществ, заинтересованных в изучении возможностей сторон и обмене мнениями по вопросам развития делового сотрудничества. Оказание содействия российским и арабским компаниям и отдельным представителям крупного, среднего и малого бизнеса в налаживании связей и установлении прямых контактов с потенциальными партнерами для обсуждения и последующего заключения взаимовыгодных контрактов на реализацию тех или иных заинтересовавших их проектов. Обеспечение комфортных условий и возможностей для работы российских компаний и отдельных предпринимателей в арабских странах, а арабских – в России. Организация информационной работы, деловых встреч, заседаний, конференций, так называемых «*круглых столов*». Подготовка и проведение в РФ и арабских странах бизнес-недель и бизнес-форумов, промышленных и сельскохозяйственных ярмарок, а также выставок товаров и услуг, представляющих взаимный интерес для арабских и российских бизнесменов. Наиболее престижная из них – Международная выставка «Арабия-ЭКСПО» (*проводится каждые четыре года*). То есть с самого начала делалось всё возможное, что способствовало бы налаживанию и развитию сотрудничества договаривающихся сторон во взаимных интересах.

В осуществление поставленных целей и задач каждые два года в России или одной из арабских стран по инициативе РАДС проводились совместные сессии глав крупнейших компаний, в ходе работы которых обсуждались вопросы двустороннего и многостороннего экономического взаимодействия стран-участниц, проводились «*круглые столы*» по бизнес-интересам. В рамках выездных сессий Совета в каждой отдельно взятой арабской стране организовывались встречи российских делегатов с представителями профильных министерств и ведомств страны-хозяйки такого мероприятия. На этих сессиях они представляли свои компании заинтересованным организациям и предпринимательскому сообществу и получали содействие в работе по установлению и развитию отношений и сотрудничества с потенциальными партнерами из арабских стран по конкретным направлениям торгово-экономической деятельности. За время существования РАДС (2003–2014) было проведено 11 таких сессий с участием глав более 400 компаний – членов или партнеров РАДС, на каждой из которых арабскими и российскими предпринимателями были заключены договоры о сотрудничестве в самых разных областях экономики.

* * *

Из стран Магриба наиболее привлекательным для государственных и частных предпринимательских структур РФ являлось сотрудничество с Алжиром – крупнейшим покупателем оборонно-промышленной продукции российского производства не только в этом регионе, но и Африке в целом; важным партнером РФ в нефтегазовом секторе и многих других сферах хозяйственной деятельности. В свою очередь Алжир стремился к укреплению

позиций российского бизнеса на своей территории. Эта взаимная заинтересованность в развитии двусторонних внешнеэкономических связей была зафиксирована в Декларации о стратегическом партнерстве, подписанной 4 апреля 2001 г. в Москве главами обоих государств.

Развитие сотрудничества РФ и АНДР привело к увеличению их товарооборота в 2006 году примерно до 600 млн. долл. США. В 2011 г. он приблизился к 2,5 млрд. долл.⁷, а в 2012 г. превысил и эту сумму⁸. Что не вызывало удивления. Ведь до недавнего времени более 70% внешнеторгового оборота России со странами Магриба приходилось именно на Алжир. Однако, согласно министру-советнику Посольства АНДР в РФ Ламину аль-Хаджу, этот объем мог быть увеличен втрое при условии, если обе стороны *«наладят регулярный обмен экономической информацией»*, а российская сторона будет *«активнее возвращаться в алжирскую экономику»*.

При такой оценке алжирским руководством перспектив развития сотрудничества двух стран естественным сталочленство в Российско-Алжирском Деловом Совете более 30 российских компаний, ведущие позиции среди которых заняли *«Газпром»*, *«Роснефть»*, *«Стройтрансгаз»*, *«Лукойл»*, заинтересованные в развитии нефтегазовой и химической промышленности, тракторостроения, гидравлики, туризма и других отраслей экономики АНДР, а также осуществление совместных с частными алжирскими инвесторами проектов по разработке углеводородных месторождений на территории России. Учитывая, что в последние 10–12 лет в Алжире сформировался слой крупных предпринимателей, стремящихся инвестировать средства за границу.

В рамках же принятой правительством в 2010 г. программы инфраструктурного развития Алжира стоимостью

286 млрд. ам. долл.⁹ российские компании обрели возможность получать подряды на строительство жилья, объектов социального назначения, гостиниц, плотин, объектов водопользования, водоочистных сооружений, станций по опреснению морской воды, железных и автомобильных дорог, электро- и газоснабжения; ведение работ по увеличению мощностей портов, аэропортов; обеспечению средств связи; охрану окружающей среды и многого другого.

В октябре 2010 г. усилиями ряда этих компаний основными проектами сотрудничества стали: строительство в Алжире двух крупных электростанций; крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода; Транссахарского газопровода и Трансафриканской линии оптоволоконной связи; завода по производству удобрений; нескольких крупных плотин с гидротехническими комплексами и резервуаров; сооружение «под ключ» ряда объектов энергетической инфраструктуры, в том числе электроподстанций и парка резервуаров для хранения сжиженного природного газа; объектов портового хозяйства и зерновых терминалов в алжирских портах; поставка рыболовных судов российского производства.

Для проведения в АНДР на регулярной основе выставок российских товаров и российско-алжирских бизнес-форумов решено было соорудить павильон РФ на специализированной нефтегазовой выставке в г.Оран (*май 2011 г.*), а в 2011 году построить в г.Алжир на средства РАлДС «Российский деловой центр» (Российский Дом) с целью налаживания работы постоянно действующей выставочной площадки для презентации российских компаний, товаров и услуг, а также открыть представительства ряда компаний, не располагавших достаточными средствами для аренды отдельных помещений.

Высокую оценку успешному развитию российско-алжирских внешнеэкономических связей дал Чрезвычайный и Полномочный Посол АНДР в РФ Смаил Аллауа, подчеркнувший в ходе заседания российской части РАЛДС (Москва, 15 апреля 2014 г.) значение взаимоотношений и сотрудничества двух стран. Его приоритетными направлениями он назвал развитие тяжелой промышленности (*механической индустрии, черной и цветной металлургии*); топливно-энергетической и горнодобывающей промышленности; жилищного строительства; туризма.

Посол подчеркнул, что Алжир *«является ведущим партнёром России в Африке»*, где *«созданы все условия для развития бизнес-сотрудничества с Россией»*¹⁰, и подтвердил желание алжирской стороны установить более тесные связи с Таможенным Союзом (ТС), поскольку Алжиру выгоден режим свободной торговли. Действительно, благодаря его введению, экспорт АНДР в Россию и другие страны-члены ТС традиционных товаров и продуктов (*цитрусовых и продуктов их переработки, вин, маслин, оливкового масла, баранины, рыбы, хлопка, текстильных и кожевенных изделий*) мог бы увеличиться, по расчетам специалистов, минимум вдвое. А отмена экспортно-импортных пошлин привела бы к снижению их стоимости на треть, а то и наполовину, что удовлетворило бы запросы покупателей в странах-членах Союза.

В свою очередь и российское предпринимательское сообщество проявило заинтересованность в алжирском рынке, который важен ему, особенно в условиях санкций, введенных США и западноевропейскими государствами-членами Евросоюза в отношении России. Поэтому возможность создания зоны свободной торговли Алжира с Таможенным Союзом, согласно вице-президенту ТПП РФ

Георгию Петрову, изучается профильными департаментами Министерства экономического развития РФ, и в ближайшее время ожидается начало переговоров по этому вопросу. При этом Г.Петров выразил уверенность в том, что при беспешлинном товарообмене экспорт высокотехнологичной и наукоёмкой продукции из стран-членов ТС в АНДР вырастет многократно⁵.

Однако Алжир заинтересован в значительно бóльшем увеличении своего экспорта в Россию и более активном взаимодействии с нею, главным образом, в развитии энергетики – ведущей отрасли национальной экономики АНДР, а именно: в реализации ряда алжирских проектов по добыче газа, его переработке и экспорту продуктов нефтегазохимии из-за оттока из страны западных капиталовложений. В свою очередь РФ заинтересована в поставках в Алжир готовой промышленной продукции, которая из-за санкций оказалась невостребованной на западных рынках.

Наиболее перспективными направлениями российско-алжирского сотрудничества на сегодняшний день являются: строительство; энергетика; оборудование и технологии для нефтяной и газовой промышленности; нефтехимическая промышленность; геологоразведка и минеральные ресурсы; телекоммуникации и связь; информационные технологии; транспорт и техника; машиностроение; судостроение; вода и водоснабжение; лесоматериалы; металлургия; резинотехническая промышленность; пищевая промышленность; сельское хозяйство; минеральные удобрения; охрана окружающей среды; медицина и фармацевтика; инновационная деятельность; финансы, страхование, инвестиции, банки; образование и культура; туризм.

* * *

Сотрудничество России со странами Магриба не ограничивается Алжиром. Активно развиваются её отношения и с другими странами региона. Так, взаимную заинтересованность в активизации внешнеэкономических связей и укреплении стратегического партнерства проявляют Российская Федерация и Тунис. После распада СССР руководителями двух стран был подписан ряд межправительственных соглашений, в том числе о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве; о сотрудничестве в области гидротехнического строительства; о создании межправительственной Российско-Тунисской Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В ходе работы заседаний этой Комиссии (с 1999 г.) проявилась обоюдная заинтересованность сторон в изыскании новых форм развития взаимовыгодных отношений и сотрудничества.

С 23 марта 2006 г. сотрудничество двух стран осуществляется также в рамках Российско-Тунисского Делового Совета, созданного в соответствии с соглашением Российско-Арабского Делового Совета с Тунисским Союзом торговли, промышленности и ремесел. В осуществление этого сотрудничества тунисское руководство проявило заинтересованность в создании Тунисско-Российской торговой палаты, формировании зоны свободной торговли Туниса с Евразийским Экономическим Союзом, присоединении его к Таможенному Союзу.

После введения США и странами-членами Евросоюза санкций на ввоз товаров и продуктов в РФ в связи с событиями на Украине (с марта 2014 года) власти Туниса заявили о готовности местных предприятий, проявивших интерес к российскому сельскохозяйственному рынку, поставлять в Россию продукты своего традиционного

экспорта (*оливковое масло, овощи, фрукты, молочную и мучную продукцию, морепродукты, куриное мясо и др.*). Действительно, Тунис, долгие годы обеспечивавший страны Западной Европы сельхозпродукцией (*объем которой составлял ежегодно порядка 200 тыс. тонн*), был в состоянии переориентировать значительную часть своих поставок на Россию. Это подтвердил министр иностранных дел Российской Федерации в ходе встречи (*Москва, 2 сентября 2014 г.*) с тунисским коллегой Монжи Хамди. По мнению Сергея Лаврова, Тунис *«располагает хорошими возможностями по замещению на российском рынке ряда товаров, которые Россия обычно закупала в Европе. В частности, речь идет об оливковом масле и другой сельскохозяйственной продукции»*.

Подтвердив заинтересованность России и Туниса в развитии наметившейся тенденции к увеличению взаимного товарооборота, С.Лавров и М.Хамди согласовали проекты, предполагающие участие российских компаний в развитии тунисской экономики, в том числе экспортно-импортных операций, и в сфере агропромышленного комплекса. Отметим особую актуальность поставок на российский рынок тунисских продуктовых товаров. Договорились о поставках в РФ оливкового масла и ряда других продуктов тунисских производителей (*курица, рыба и др.*). Пришли к пониманию необходимости снижения налоговых пошлин на ввоз в Россию тунисских товаров и подписания соответствующих межправительственных соглашений. По словам М.Хамди, все это позволяло не только укрепить сотрудничество Туниса и России, но и ликвидировать сложившийся в предшествующий период дисбаланс в их торговых отношениях.

На 23-й Международной продуктовой выставке, проходившей в выставочном комплексе «Экспоцентр» (Москва, 15–18 сентября 2014 г.), Тунис, как одна из стран-участниц, не попавших в «санкционный список», был представлен значительно более расширенным по сравнению с предыдущим годом ассортиментом продуктов, чем подтвердил свои экспортные возможности¹¹.

В церемонии открытия выставки участвовали специально прибывшие для этого из Туниса министр торговли и ремесел Нежла Харруш и министр сельского хозяйства Лассад Лашааль. Воспользовавшись пребыванием в Москве, они посетили Торгово-промышленную палату, где встретились с вице-президентом ТПП РФ Георгием Петровым. В ходе встречи, на которой присутствовали председатель Российско-Тунисского Делового Совета Татьяна Садофьева и генеральный директор Российско-Арабского Делового Совета Станислав Янковец, а также представители тунисских и российских бизнес-структур, обсуждались возможности расширения контактов предпринимателей двух стран.

Собеседники отметили положительную динамику в развитии экономического сотрудничества и признали, что первоочередной задачей развития российско-тунисских отношений должно стать расширение внешнеэкономических связей Туниса и РФ, как в области сельского хозяйства, так и других областях. Особенно в тот момент, когда у тунисских поставщиков продуктовой товаров появилась возможность не только расширить присутствие на продовольственном рынке России и увеличить имеющийся внешнеторговый оборот обеих стран, но и сохранить эту тенденцию в случае отмены европейского эмбарго.

Наметились перспективы сотрудничества сторон в ряде отраслей промышленности. Об этом свидетельствовало участие высокопоставленной российской делегации во главе с председателем РТДС Т.В.Садофьевой в работе Российско-Тунисского Делового Форума (РТДФ), который прошел (Тунис, 19–20 мая 2014 г.) в рамках пятого заседания Российско-Тунисской Межправительственной Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Тунисскую сторону возглавил председатель Российско-Тунисского Делового Совета (РТДС) Тунисского Союза промышленности, торговли и ремесел (UTICA) Абделаазиз Махлуфи.

В состав российской делегации вошли представители ряда компаний (Институт «Гидропроект», Внешторгклуб *ELFOR*, ООО «РосЭкология», ОАО «Автодорстрой», ООО «Севзаптранспроект», ОАО «Ленморниипроект», ООО «ТОМС инжиниринг», ЗАО «Зарубежстройтехнология», ОАО «Российские железные дороги (РЖД)», АНО «Институт отраслевого питания», Концерн «Тракторные заводы», ООО «Техсоюз»). Все они ставили задачей налаживание контактов с заинтересованными тунисскими компаниями и представителями тунисских бизнес-структур; выработку с ними в ходе переговоров решений по изысканию и реализации совместных проектов сотрудничества¹².

В ходе состоявшихся переговоров российскими и тунисскими предпринимателями были определены, как отдельные, так и общие интересы компаний обеих стран. Намечены планы будущей совместной работы в сфере инвестиций, обмена технологиями, развития торгово-экономического сотрудничества. Достигнуты договоренности о дальнейших шагах по развитию взаимодействия.

Конкретно речь шла о сотрудничестве сторон в решении актуальных проблем освоения водных ресурсов, водоохозяйственной деятельности и гидротехнического строительства в Тунисе. О предоставлении тунисской стороной комплекса услуг по логистическому обслуживанию поставок оливкового масла в Россию. Возможности разработки совместных проектов в сфере строительства дорог, мостов, зданий и сооружений (*в частности, строительства кольцевой автострады г.Тунис, расширения внутригородских дорог, строительства автодорог Бусалем – алжирская граница, г.Тунис – Кайруан – Сиди Бузид – Касрин – Гафса*), проведении геологоразведочных работ, строительстве горнообогатительных предприятий, контейнерного терминала в морском порту Радес, глубоководного порта в Энфиде и выполнении проектноисследовательских работ по всем этим направлениям. Поставках в Тунис листовых полимерных материалов для налаживания совместного российско-тунисского производства локальных систем очистки бытовых и коммунальных (*сточных и ливневых*) вод.

Достижение РФ и Тунисом договоренностей о сооружении конкретных предприятий и объектов торгово-экономического сотрудничества наглядно свидетельствовало о реальном налаживании внешнеэкономических связей двух стран. Что в свою очередь способствовало значительному притоку российских туристов в Тунис (*в 2014 году их численность составила около 350 тысяч человек*)¹³. Поскольку иностранный туризм в Тунисе (как, впрочем, и других странах Магриба) является одной из наиболее доходных статей государственного бюджета, тунисские власти, заинтересованные в увеличении чис-

ленности россиян, желающих посетить их страну, ввели для них с 1 декабря 2014 года безвизовый режим, что в России было воспринято как важный шаг в направлении сближения обоих государств и их народов.

* * *

Партнерство Марокко с Российской Федерацией сложилось не на пустом месте. Оно стало естественным продолжением его взаимоотношений и сотрудничества с Советским Союзом, успешно развивавшихся в 1960–1980-е годы. Значительный их подъем произошел после официального визита в СССР (*октябрь 1966 г.*) короля Хасана II, по итогам которого сторонами были подписаны межправительственные Соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве (*1966*) и создании Постоянной смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (*1970*). В рамках этой Комиссии представители сторон регулярно собирались на заседания для обсуждения состояния и перспектив внешнеэкономических связей в разных областях.

Сотрудничество двух стран успешно развивалось в областях торговли, промышленности, гидроэнергетики, ирригации, сельского хозяйства, морского рыболовства, морского судоходства, космических исследований, не говоря уж о связях в области культуры, науки и образования. За годы сотрудничества сотни марокканских юношей и девушек, получивших образование в Советском Союзе и, до последнего времени работавших на предприятиях и объектах, построенных в Марокко советскими техническими специалистами, помогали им своим знанием русского языка.

После распада СССР между его правопреемницей Российской Федерацией и Марокко был подписан ряд но-

вых межправительственных соглашений о сотрудничестве в разных сферах, ставших подтверждением достигнутых ранее договоренностей между СССР и Марокко и основой для последующего развития российско-марокканских отношений и сотрудничества в новых исторических условиях. Среди них, частности: Соглашения о сотрудничестве в области морского рыболовства (*от 28 августа 1992 г. и 28 декабря 1996 г.*). Соглашение о создании Межправительственной смешанной российско-марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (*от 15 апреля 1994 г., вступило в силу в июле 1995 г.; в июне 2010 года состоялось четвертое заседание этой комиссии*). Соглашение о сотрудничестве в области торговли (*от 15 апреля 1994 г., вступило в силу 12 января 2000 г.*). Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства (*декабрь 1999 г.*). После создания Российско-Марокканского Делового Совета (*РМДС, 8 июня 2006 г.*) взаимодействие РФ и Королевства Марокко осуществляется также в рамках Российско-Арабского Делового Совета (*РАДС*).

Сферами взаимного сотрудничества сторон являются торговля; промышленность, в том числе горнодобывающая; энергетика; сельское хозяйство; транспорт; финансы; сотрудничество в области космоса; культура, образование, профессиональная подготовка кадров; здравоохранение; туризм. Для лучшего знакомства с экспортными и другими возможностями сторон для совместной деятельности поочередно в каждой из стран организуются выставки товаров и услуг.

Положение дел в приоритетных областях взаимного сотрудничества обсуждается в ходе совместных встреч и заседаний представителей сторон. Так, на X-й юбилейной

сессии РАДС (*Касабланка, май 2011 г.*), проведенной с участием руководителей государственных структур, министерств и ведомств, торгово-промышленных палат, крупнейших компаний и предприятий малого и среднего бизнеса России, Марокко, Алжира, Туниса и других государств, были организованы совместные заседания деловых советов стран-участниц, тематические секции, «*круглые столы Россия-Марокко*» по направлениям сотрудничества РФ с арабскими государствами.

Двусторонние встречи прошли в профильных министерствах Марокко, Федерации Торгово-Промышленных Палат Королевства Марокко, ТПП г.Рабат и ТПП г.Марракеш, Генеральной конфедерации предприятий Марокко, Марокканском агентстве развития инвестиций, Исламском центре торговли при Организации Исламская Конференция.

В рамках других мероприятий члены российской делегации имели возможность в официальной и неформальной обстановке познакомиться с потенциальными партнерами из арабских стран, наладить взаимные контакты, обсудить возможности последующего делового сотрудничества в интересующих их отраслях экономики.

Налаживался регулярный обмен сторон выставками товаров и услуг. Так, в Марокко успешно прошла Неделя российского бизнеса (*Касабланка, декабрь 2013 г.*), названная генеральным директором Марокканской организации экспорта Захрой Маафири «*историческим*» форумом¹⁴.

В свою очередь Марокко и другие страны Магриба участвовали в Пятой Международной промышленной выставке ИННОПРОМ (*Москва, ноябрь 2013 г.*), где свои последние достижения (*в числе более 550 компаний из 70 стран мира*) представили марокканские компании. А также в Российско-Марокканском бизнес-форуме (*Москва,*

июнь 2014 г.), когда российскую столицу посетила высокопоставленная делегация Королевства, в состав которой наряду с официальными лицами (*пятью министрами*) вошло 120 представителей деловых кругов страны.

В последние годы действительно наблюдается активное поступательное развитие мароккано-российских внешнеэкономических связей и сотрудничества. По объему торговли России с африканскими странами Королевство занимает ведущее место. В первом квартале 2010 года внешнеторговый оборот РФ с Марокко составил 299,5 млн. долл. США (*против 297,3 млн. долл. в первом квартале 2009 г.*) в том числе российский экспорт – 252,8 млн. долл., а импорт – 46,7 млн. долл.¹⁵

Россия является одной из трех основных стран, обеспечивающих энергетическую безопасность Марокко. Поставки российской нефти и угля в Королевство в 2005–2009 гг. составили соответственно 8 и 3,3 млн. тонн. В свою очередь Марокко обеспечивает ёмкий и стабильный рынок сбыта сравнительно широкой номенклатуры российских товаров и услуг и является для РФ перспективным источником получения цитрусовых, свежих овощей, фосфоросодержащей продукции, рыбы и морепродуктов, а также готовой одежды и других потребительских товаров.

В Марокко осуществляется ряд стратегических, в том числе инфраструктурных проектов, в реализации которых возможно участие российских, как государственных, так и частных предпринимательских структур. Сферами российско-марокканского сотрудничества могут стать строительство, дорожная инфраструктура, энергетика, агропромышленный комплекс, торговля.

В 2011 году в осуществление намеченных ранее планов в Королевстве началось строительство высокоско-

ростных автомагистралей общей протяженностью около 420 километров (с целью модернизации транспортной инфраструктуры, реконструкции 36 мостов и социально-экономического развития удаленных районов страны), прежде всего, скоростной автодороги между г.Таза и г.Эль-Хосейма стоимостью 2,5 млрд. дирхамов (280 млн. долл. США).

Разработана национальная программа развития солнечной энергетики стоимостью более 9 млрд. долл. США, для реализации которой создано Марокканское агентство солнечной энергетики. До 2030 года планируется создать пять генерирующих площадок общей мощностью 2 тыс. МВт.

То есть всё свидетельствует о том, что возможности для успешного развития плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества Марокко и РФ имеются, и они вполне реальны. Перспективы же и динамика такого сотрудничества в значительной мере зависят от активизации деятельности субъектов Российской Федерации по развитию и укреплению российско-марокканских связей.

* * *

Основы российско-ливийских отношений были заложены в советский период, после установления (1956/1962 гг.) СССР и Ливией дипломатических отношений и начала развития советско-ливийских внешнеэкономических связей. В 1970–1980-е гг. объем экономического сотрудничества двух стран достигал почти 1 млрд. долл. США¹⁶, а сооружение в его рамках советскими специалистами таких объектов, как Центр атомных исследований «Таджура»; две линии электропередачи протяженностью 190 и 467 километров; газопровод протяженностью 570 км; разработка схемы развития газовой промышленности, электросетей

высокого напряжения и машиностроения; бурение около 130 нефтяных эксплуатационных скважин; проведение почвенных, геоботанических и экологических исследований на площади 3,5 млн. гектаров; подготовка технико-экономического обоснования для сооружения второй очереди металлургического комплекса в г.Мисурата ежегодной производительностью 1,67 млн. тонн с возможностью его последующего расширения до 5 млн тонн, имело немаловажное значение для молодого развивающегося государств.

Формирование договорно-правовой базы взаимоотношений Российской Федерации и Ливии началось в июне 1995 года, после подписания руководителями двух стран межправительственных Соглашений о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и электроэнергетики (*подписано 8 октября 1998 г., вступило в силу в сентябре 2000 г.*), создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

По итогам работы сессий этой Комиссии (*которые с 1997 г. поочередно проходили в столицах России и Ливии*) были подписаны Межправительственное и Межведомственное соглашения о сотрудничестве в области топлива и энергетики; Межведомственное соглашение о сотрудничестве Торгово-Промышленных Палат двух стран. Достигнуты договоренности об участии российских организаций в осуществлении в Ливии крупных проектов в областях энергетики, связи, транспорта, сельского хозяйства, добычи нефти и газа, строительства газопроводов и объектов инфраструктуры.

С 2004 года осуществлялось военно-техническое сотрудничество России и Ливии. В его рамках Тульское кон-

структорское бюро приборостроения реализовало два контракта на поставку в Ливию противотанковых ракетных комплексов «Корнет Э». В свою очередь «Рособоронэкспорт» в том же году подписал контракт на налаживание в Ливии производства автоматов Калашникова (*выполнен в 2005 г.*). Учитывая взаимную заинтересованность в развитии этой сферы сотрудничества, в августе 2005 года стороны утвердили Среднесрочную программу военно-технического сотрудничества. Военные эксперты РФ оценивали возможный пакетный контракт с Ливией в сфере военно-технического сотрудничества в сумме свыше 2 млрд. долл. США¹⁷.

Со 2 апреля 2007 г. связи двух стран развивались в рамках Российско-Ливийского Делового Совета (*РЛДС*), главная задача которого состояла в проработке и решении вопросов, связанных с развитием сотрудничества в областях торговли, промышленности, сервисных услуг и прочих видов деятельности.

К проведению первого заседания РЛДС (*Триполи, 2 апреля 2007 г.*) был приурочен российско-ливийский бизнес-форум «**ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ**» с тем, чтобы российские предприниматели смогли зарекомендовать себя на рынке Ливии. Правда, пока они уступали конкурентам из других стран, хотя Ливия, безусловно, является для россиян привлекательным регионом, с точки зрения перспектив развития нефте- и газодобычи, поскольку располагает значительными запасами нефти и природного газа, низкой себестоимостью добычи, развитой инфраструктурой.

Свои представительства в стране открыли немногие российские компании (ОАО «Татнефть», ОАО «Татнефтегеофизика», ОАО «ЛУКОЙЛ-Оверсиз», ОАО «Строй-

трансгаз», ЗАО «Монолитспецстрой»). Реального же успеха в своей деятельности добились лишь компании «Татнефть», выигравшая (ноябрь 2005 г.) аукцион на разведку и разработку блока площадью 2,3 тыс. кв. км на территории Гадамес, и «Газпром» (основными направлениями которого являются геологоразведка и добыча), который весной 2007 г. заключил рамочное соглашение по обмену активами с немецкой BASF, получив при этом 49% в компании Wintershall, добывающей на ливийской территории около 5 млн. тонн нефти ежегодно; и подписал контракт с «Национальной нефтегазовой компанией Ливии» (NOC) на разведку и освоение Блока 19 на средиземноморском шельфе СНЛАД¹⁶.

Наблюдатели отмечали, что *«представители деловых кругов обеих стран играют всё более существенную роль в укреплении экономической базы отношений (РФ и Ливии – Н.П.). Причем, предметный интерес к реализации крупных совместных проектов в нефтегазовой сфере, электроэнергетике, в области транспортной инфраструктуры проявляют ведущие российские компании»*¹⁸. В качестве примера приводилась успешная работа «Газпрома» и «Татнефти», осваивавших 6 нефтегазовых месторождений; «ЛУКОЙЛа» и «Союзнефтегаза», разрабатывавших пути выхода на ливийский рынок.

Вместе с тем готовность участвовать в строительстве ряда крупных инфраструктурных объектов, в том числе газопроводов Аль-Брега – Аль-Хомс и Тобрук – Бенгази, демонстрировал «Стройтрансгаз», а «Технопромэкспорт» проявил заинтересованность в получении подряда на строительство в Ливии линий электропередач и подстанций. В свою очередь ОАО «РЖД» вело переговоры об участии в осуществлении планов развития железнодо-

рожного сообщения в стране, в частности в сооружении 500-километровой железнодорожной магистрали Сирт – Бенгази. Сумма контракта (*который полностью оплачивался ливийской стороной*) составила 2,2 млрд. евро¹⁹, что, по оценке Министерства финансов РФ, позволяло обеспечить около 70% закупок ею оборудования, техники и металлоизделий в России¹⁷.

Россия готова была участвовать и в других проектах, например, строительстве второй нитки газопровода, соединяющего Ливию с Италией по дну Средиземного моря, в рамках смешанного предприятия «Газпрома» и «Татнефти» с итальянской компанией ENI¹⁹. Или строительстве компанией «Газпром» газопровода Нигерия – Алжир – Европа. Общая сумма новых контрактов с ливийской стороной превышала 10 млрд. долл. Один только контракт с ОАО «РЖД» оценивался в 2 млрд. евро²⁰.

Несмотря на успешно складывавшиеся внешнеэкономические связи, во взаимоотношениях двух стран долгие годы сохранялась проблема задолженности Ливии перед Россией, которая ливийской стороной не признавалась. Кардинальные изменения произошли в апреле 2008 г., во время официального визита в Триполи президента В.В.Путина, когда сторонам удалось договориться и подписать Межправительственное соглашение о торгово-экономических и финансовых отношениях. В соответствии с ним РФ списала с Ливии долг в 4,5 млрд. долл. США в обмен на многомиллиардные контракты для российских компаний¹⁹.

Руководители двух стран обсудили перспективы развития сотрудничества организаций РФ и Ливии, действовавших в сфере топливно-энергетического комплекса, с учётом баланса потребителей и производителей энер-

горесурсов и целью создания необходимых условий для повышения стабильности мирового энергетического рынка. По результатам этого обсуждения было подписано десять документов (*об укреплении дружбы и развитии сотрудничества; намерениях развивать многоотраслевое сотрудничество; поощрении и взаимной защите капиталовложений*), и ряд меморандумов и контрактов между российскими и ливийскими экономическими организациями.

Во время визита М.Каддафи в Москву (*октябрь/ноябрь 2008 г.*) достигнутые договоренности были подкреплены рядом дополнительных соглашений, подписанных руководителями России и Ливии, а именно: Межправительственным соглашением о сотрудничестве двух стран в области использования атомной энергии в мирных целях; Соглашением о создании совместного банка; другими соглашениями, призванными способствовать дальнейшему успешному развитию отношений и взаимовыгодного сотрудничества²¹.

Таким образом, всё свидетельствовало о достижении руководителями сторон взаимопонимания, налаживании эффективного сотрудничества в строительной, нефтегазовой, энергетической отраслях экономики и военной области. Всё было бы хорошо, если бы не политика стран Запада и США в отношении Ливии и лично лидера «*ливийской революции*», с санкции НАТО осуществивших в рамках резолюции Совета Безопасности ООН 1973 (*принята 17 марта 2011 года*) вмешательство во внутренние дела Джамахирии путем развертывания военной операции против неё. Вследствие такой политики ранее единая страна оказалась разрушенной; расколотой на анклав, где действовали отныне враждующие между собой племена и военизированные формирования; фак-

тически уничтоженная, а ее лидер зверски убит. Новые власти не могли навести порядок. Их основные институты практически не работали. Эффективное централизованное управление отсутствовало. Ливия оказалась под контролем радикальных исламистов²².

В результате российско-ливийское сотрудничество, развивавшееся на двусторонней основе и в рамках РАДС и продемонстрировавшее несомненные успехи, в 2011–2013 годах практически полностью свернулось. Однако отчаиваться было преждевременно, поскольку западно-европейские государства, не лучшим образом проявившие себя в период так называемых событий «арабской весны», вряд ли могли вернуться на ливийский рынок, во всяком случае, в ближайшей перспективе, а Россия имела все основания рассчитывать на возобновление отношений и сотрудничества с Ливией. И действительно в феврале 2015 г., в ходе официального визита в Москву премьер-министр Абдалла Абдурахман ат-Тани обсуждал с российскими руководителями именно эти вопросы. Конкретно речь шла о возможностях поставок Ливии российских вооружений и подготовки российскими специалистами ливийских военнослужащих²³.

Чуть позже А.А. ат-Тани заявил, что *«Ливия приветствует возвращение российского бизнеса в страну и рассчитывает на то, что работу по контрактам, которые были подписаны ещё до начала гражданского конфликта, удастся возобновить»*²⁴. Глава правительства выразил твердую уверенность в том, что у Ливии с Россией *«будет крепкое сотрудничество, особенно в экономической сфере (железных дорог, разведки нефти), а контракты, которые были заключены между странами при прежнем режиме, в 2008 году, будут актуализи-*

рованы». И подчеркнул, что «надеется на помощь России в восстановлении ливийских государственных институтов, военной мощи Ливии, а также безопасности в стране посредством усилий, в том числе в рамках международных организаций».

* * *

Взаимоотношения и сотрудничество Мавритании с Россией насчитывают более полувека, с момента обретения Исламской Республикой Мавритания (ИРМ) национальной независимости (1960). Признания ее Советским Союзом. Установления СССР и ИРМ дипломатических отношений (1964). Налаживания политических связей руководителями двух стран и поддержания ими постоянных контактов. Активного обмена сторон государственными и партийными делегациями²⁵.

В середине 1960-х гг. между Мавританией и СССР был подписан ряд межправительственных соглашений о сотрудничестве в областях торговли, геологоразведки, морского рыболовства, культуры (в том числе науки и образования), радиовещания, воздушного сообщения. В осуществление подписанных соглашений вблизи г.Нуадибу при содействии СССР был построен (1979) Научно-исследовательский институт океанографии и рыбного хозяйства, где работали советские научные сотрудники. Учреждено (1980) смешанное Советско-Мавританское рыболовное общество. По приглашению правительства ИРМ в разных областях её народного хозяйства трудились советские специалисты, помогая молодому развивающемуся государству в становлении независимой национальной экономики. В 1968–1973 гг., во время беспрецедентной засухи на большей части территории ИРМ,

советское правительство оказывало мавританскому народу помощь продовольствием, направлением в Мавританию врачей, медикаментов и предметов первой необходимости. В целом в 1960–1990 гг. внешнеэкономические связи двух стран развивались достаточно активно и плодотворно.

Распад Советского Союза (8 декабря 1991 г.) практически не повлиял на характер взаимоотношений СССР и Мавритании. 29 декабря 1991 г. правительство ИРМ признало Российскую Федерацию. Между двумя странами продолжился обмен делегациями и представителями высших органов власти. Сохранились межпарламентские связи. Поддерживались контакты по линии предпринимательских структур.

В 2002 г. в Нуакшоте начал работу Российско-Мавританский коммерческий центр, оказывающий информационно-консультационные услуги российским бизнесменам, проявлявшим интерес к сотрудничеству с ИРМ. В его рамках действует созданная в 2004 году смешанная российско-мавританская компания «Гидрофор», обеспечивающая бурение водных скважин.

При финансовом содействии российских коммерческих банков в г.Нуадибу был построен и введен в эксплуатацию (2002) рыбоперерабатывающий завод. В 2001–2002 гг. буровые работы по поиску нефти в Мавритании вели специалисты компании «Башнефть»; в 2006–2008 гг. – специалисты компании «Тюменнефтегеофизика»; в 2011 году к ним подключилось ОАО «НК Русснефть». Интерес к сотрудничеству с Мавританией проявили ОАО «Газпром» и ОАО «Газпромбанк».

Продолжалось сотрудничество двух стран в области высшего образования. Оно состоит в основном в приёме на учебу (при содействии «Россотрудничества») маври-

танских граждан в высшие учебные заведения (ВУЗ'ы) РФ за счет средств федерального бюджета. В ИРМ действует Ассоциация мавритано-российской дружбы (создана в 2003 г.), объединяющая выпускников советских и российских ВУЗ'ов.

Развивается экономическое сотрудничество двух стран. В 2004–2013 гг. их взаимный товарооборот составлял от 30 до 40 млн. долл. США, хотя в отдельные годы достигал и 100 млн. долл.²⁶ Основными статьями российского экспорта в ИРМ являются нефть, металлопрокат, машины, оборудование, транспортные средства и инструменты. Статьями импорта – в основном рыбная мука, рыбий жир, замороженная и консервированная рыба. Существует потенциал в развитии двустороннего сотрудничества, в частности, в таких сферах, как электроэнергетика, геологоразведка, разработка и добыча полезных ископаемых, строительство, реконструкция объектов инфраструктуры, поставки российской сельскохозяйственной техники, нефтегазового оборудования.

Традиционной сферой сотрудничества ИРМ с Россией, как ранее это было с Советским Союзом, является морское рыболовство. Оно регулируется Межправительственным соглашением о сотрудничестве двух стран в области морского рыболовства и рыбного хозяйства (подписано в Москве 12 мая 2003 г.). С декабря 2003 по апрель 2013 гг. в Нуакшоте состоялись пять сессий Смешанной российско-мавританской комиссии по рыболовству. В исключительной экономической зоне Мавритании ведут промысел около 20 российских судов. По оценке руководства ИРМ, *«российские рыболовы хорошо зарекомендовали себя: их методы лова признаны мавританской стороной наиболее рациональными и экологически чистыми»*²⁷.

В феврале 2013 г. актуальные вопросы сотрудничества двух стран в сфере рыболовства обсуждались руководителем «Росрыболовства» А.А.Крайним и министром рыболовства и морского хозяйства ИРМ А.Эйихом. В октябре того же года в ходе экспертной встречи представителей сторон по вопросам рыболовства – условия возобновления российского промысла пелагических рыб в исключительной экономической зоне Мавритании.

Начало сотрудничества ИРМ с Россией в рамках Российско-Арабского Делового Совета было положено в июне 2013 года, когда в Санкт-Петербурге в рамках деловой программы XI-й сессии РАДС представители Торгово-промышленной палаты ИРМ и РАДС подписали соглашение о создании Мавритано-Российской деловой группы по взаимодействию на уровне бизнеса, призванную стать прообразом Российско-Мавританского Делового Совета. Руководство ИРМ исходило из того, что работа деловой группы придаст новый импульс торгово-экономическому сотрудничеству двух стран и положительно отразится на динамике и объемах их товарооборота²⁸. И не ошиблось.

В сентябре 2013 г. состоялось первое заседание Российско-Мавританской рабочей группы по взаимодействию на уровне бизнеса. За ним последовал ряд встреч государственных деятелей ИРМ разного уровня с представителями российских деловых кругов в России и Мавритании, в ходе которых обсуждались проекты участия российских компаний в перспективных проектах развития приоритетных отраслей мавританской экономики. Это – сельское хозяйство (*включая проекты развития сельскохозяйственных территорий и поставки российской техники и оборудования*); рыбное хозяйство (*проекты ведения российскими компаниями рыбной ловли в тер-*

риториальных водах Мавритании, производства рыбной муки и консервов, а также реализации замороженной рыбы на российском рынке); энергетика (обмен перспективными проектами); строительство (реализация совместных проектов по дорожному строительству, реконструкции аэропорта в Нуакшоте, расширению порта в Нуадибу, строительству нефтехимических заводов и организации гостиничного бизнеса); туризм.

Прорывным моментом в развитии взаимоотношений двух стран руководством ИРМ признаны²⁹: проведение в Нуакшоте Российско-Мавританского бизнес-форума (декабрь 2013 г.), посещение столицы Исламской Республики российской делегацией представителей бизнеса (март 2014 г.), встреча в Москве министра иностранных дел Мавритании с представителями деловых кругов России (июнь 2014 г.), в ходе которых обсуждались перспективные сферы российско-мавританского сотрудничества и конкретные вопросы взаимодействия сторон.

Посетившие Мавританию члены российских делегаций ознакомились с инвестиционными возможностями и перспективами взаимодействия с мавританскими партнерами и приняли решение о формировании консорциума для эффективной работы на рынке Исламской Республики в наиболее перспективных сферах сотрудничества. Оценивая деятельность российских делегаций, председатель мавританской части Российско-Мавританской рабочей группы по взаимодействию на уровне бизнеса Мохаммад Шериф констатировал взаимный интерес представителей деловых кругов обеих стран к налаживанию двустороннего взаимодействия. Выделил наиболее перспективные сферы сотрудничества (рыбная ловля и переработка морепродуктов, добыча нефти и газа, минеральных ресурсов,

прежде всего золота, черная металлургия) и призвал российские компании (особенно работающие в таких сферах, как электроэнергетика, строительство, инфраструктурное развитие, рыболовство) активнее выходить на мавританский рынок³⁰. Мавритания переживает сейчас новый этап в своей истории, пояснил М.Шериф, поэтому руководство и представители деловых кругов страны особые надежды возлагают на развитие сотрудничества с Россией.

В свою очередь представители российских деловых кругов интересовались такими возможными для себя направлениями работы в Мавритании, как совершенствование портовой инфраструктуры, обеспечение безопасности прибрежной зоны, рыболовецких и торговых судов в территориальных водах страны³¹.

Заинтересованное в расширении отношений и сотрудничества с Россией, правительство Мавритании проводит реформы, направленные на привлечение иностранных инвестиций в проекты геологоразведки, добычи нефти и минеральных ресурсов (*железной руды, урана, никеля, бериллия, лития, меди и золота*), энергетики, строительства дорог и мостов, развития сельскохозяйственного сектора (*земледелия, скотоводства, рыболовства*), продукция которого востребована на внутреннем и внешнем рынках. Учитывая при этом в своей деятельности очевидность использования имеющегося у страны большого потенциала для развития туризма.

Законодательная база Мавритании предусматривает полную прозрачность работы зарубежных компаний и отсутствие рисков для иностранных инвестиций в развитии национальной экономики. Таможенные и пограничные власти работают в интересах минимизации задержек и

промедлений для иностранных экономических операторов. В стране полным ходом идет строительство новой транспортной, в том числе высокоскоростной инфраструктуры. Большое внимание уделяется развитию энергосетей.

В 2013 году в Мавритании была создана и началá работу свободная экономическая зона города Нуадибу, которая, будучи чрезвычайно «молодой», по словам её председателя Мохамеда Дафа, «*нуждалась в застройке*» и, следовательно, инвестициях и резидентах³². Большие надежды на участие в деятельности по развитию этого города, немалую роль в которой, по оценке мавританской стороны, были призваны сыграть Российско-Арабский и Российско-Мавританский Деловые Советы, она возлагала именно на российские компании. Поэтому правительство ИРМ предлагало особые условия для деятельности российских (в числе других иностранных) компаний на территории города Нуадибу и рассчитывало на подписание соответствующего соглашения, которое, как предполагалось, «*станет мощным импульсом в развитии торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Исламской Республикой Мавритания*». И надежды эти оправдывались.

С декабря 2013 г. представители Липецкой торгово-промышленной палаты провели в Мавритании две бизнес-миссии, встречи и переговоры с бизнесменами ИРМ и других арабских стран-членов Российско-Арабского Делового Совета, проявивших интерес к инвестиционному потенциалу Липецкой области, и подписали соглашение о сотрудничестве с руководством свободной экономической зоны города Нуадибу.

В свою очередь представительная делегация Исламской Республики Мавритания посетила в сентябре 2014 г. Торгово-промышленную палату Нижегородской области,

где получила информацию о её крупнейших предприятиях, развитой промышленной сфере, экономическом потенциале, уровне развития науки и образования.

Подводя итоги пребыванию возглавляемой им делегации в Нижегородской области, Чрезвычайный и Полномочный Посол ИРМ в РФ Сиди Мохамед ульд Талеб Амар отметил, что за последние годы между Мавританией и Россией установились хорошие взаимовыгодные отношения, и сделал особый акцент на том, что в правительстве Мавритании данному визиту уделяется особое внимание, поскольку в ходе него представители сторон наметили пути развития диалога и договорились о дальнейшем сотрудничестве.

Изучение истории взаимоотношений и сотрудничества стран Магриба с Российской Федерацией, в том числе в рамках Российско-Арабского Делового Совета, позволяет в заключение сделать некоторые выводы. Прежде всего, эти отношения и сотрудничество основаны на политических и внешнеэкономических связях магрибинских государств с Советским Союзом, сложившихся и хорошо зарекомендовавших себя в 1960–1980-х годы. Особенно это касалось российско-алжирских отношений, имевших привилегированный характер в силу того, что СССР поддерживал освободительную борьбу алжирского народа в то время, когда Ливия, Марокко, Тунис и Мавритания уже обрели политическую независимость.

В советский период СССР оказывал странам Магриба помощь в становлении и развитии национальной экономики путем сооружения в них преимущественно промышленных предприятий и объектов. Проведении советскими

геологами разведочных работ на ценные полезные ископаемые. Подготовки местных квалифицированных кадров специалистов в разных отраслях народного хозяйства. В частности, путем предоставления возможности юношам и девушкам из стран региона получить образование в средних технических и высших учебных заведениях Советского Союза с тем, чтобы по возвращении на родину они могли работать в разных сферах национальной экономики, принося посильную помощь своим молодым развивающимся государствам. Всего за годы сотрудничества в СССР были подготовлены десятки тысяч специалистов из числа местных жителей стран Магриба. Причем, они получили не только необходимые своим государствам технические специальности, но и выучили русский язык, знанием которого дорожат и до сих пор пользуются в общении друг с другом и российскими специалистами, продолжающими оказывать необходимую им помощь.

Следует заметить, однако, что в целом нынешний объем взаимоотношений и сотрудничества РФ со странами Магриба, с 2006 года развивающихся в рамках Российско-Арабского Делового Совета и действующих в его рамках двусторонних (*Российско-Алжирского, Российско-Тунисского, Российско-Марокканского, Российско-Ливийского и Российско-Мавританского*) Деловых Советов, находится на начальной стадии. Слабо развиты торгово-экономические отношения: товарооборот РФ и стран региона невелик, поскольку общий его объем не достигает пока даже показателей советского периода времени.

Вместе с тем состояние и характер внешнеэкономических связей РФ со странами Магриба позволяют говорить об имеющемся потенциале в таких сферах, как поставки в регион российской сельскохозяйственной техники и нефте-

газового оборудования, развитие электроэнергетики, геологоразведка, разработка и добыча полезных ископаемых, строительство и реконструкция объектов инфраструктуры. Хотя установленные на сегодняшний день контакты предпринимателей России и стран Магриба в целом ограничены.

Негативным образом на развитие российско-магрибинских связей влияет ряд факторов. Прежде всего, – напряженная международная обстановка, сложившаяся вследствие агрессивной политики США и стран Западной Европы, угрожающих человечеству развязыванием третьей мировой войны. Отрицательно на развитии российско-магрибинских отношений и сотрудничества сказываются введенные (с марта 2014 г.) международные санкции США и государств-членов Евросоюза на ввоз товаров и продуктов в Россию в связи с событиями на Украине. Финансово-экономический кризис, нестабильность национальных валют на мировом рынке, падение курса рубля. Всё это ограничивает инвестиционные возможности российских предпринимателей, которые вследствие этого не торопятся вкладывать средства в развитие экономик стран Магриба.

Не способствует развитию внешнеэкономических связей России со странами Магриба и растущая день ото дня угроза со стороны радикальных исламистов террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), действующих не только на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но также в Западной Европе, Юго-Западной Азии и других районах мира. Так что полномасштабного и эффективного партнерства стран Магриба с Россией в рамках РАДС в ближайшее время ожидать, судя по всему, не стоит. Обнадеживает, однако, то, что затронутые им и заинтересованные в его развитии стороны стремятся к этому.

4. СТРАНЫ МАГРИБА В РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И США

Интерес западноевропейских государств к Северной Африке проявился в конце раннего Средневековья (*от начала эпохи до X–XI веков*). Этот период характеризовался отмиранием в странах Западной Европы натурального хозяйства, при котором производительные силы развивались крайне медленно; отделением ремесла от сельского хозяйства; становлением и развитием товарного производства. Причиной происходившего служили земельные переделы, вызывавшиеся ростом численности сельского населения; разорительные повинности и поборы; частые неурожаи. В результате на рынок труда оказывались выброшенными огромные массы разорившихся селян, причем не только детей мелких и средних земледельцев, но и дворян, становившихся безработными и не имевших возможности найти себе применение ни в сельской местности, ни в городской среде, где спрос на рабочие руки был ограниченным. К тому же западная молодежь мечтала о приключениях, увлекательных путешествиях в неведомые страны, возможностях мгновенного обогащения.

Все это убеждало представителей правящих элит западноевропейских государств, в том числе Франции, в необходимости обретения необходимых земель «*на стороне*».

В этом их поддерживало купечество и торговые компании, заинтересованные в развитии не только внутренней, но и внешней торговли путем активного сбыта своих товаров за пределами своих стран. Реальную возможность решения возникших проблем обеспечивали завоевательные походы в разные районы мира. Так началось проникновение западноевропейцев на Африканский континент. В истории человечества этот период получил название «*эпохи великих географических открытий*».

Наибольший интерес западноевропейских, прежде всего французских завоевателей, вызывал район Магриба, территориально расположенный, можно сказать, в непосредственной близости от Европы в отличие, например, от Тропической и тем более Южной Африки. Однако препятствием на пути проникновения в этот район служило то, что Алжир, Тунис и Ливия еще в первой половине XVI века стали частью Османской империи. Марокканцы же дали решительный отпор попыткам турок подчинить себе их султанат, долгое время сохранявший независимость. Благодаря чему сформировалось централизованное марокканское государство сначала во главе с династиями мусульманских шерифов, а с середины XVII в. – ныне правящей династией Алауитов.

Первым объектом колониальной экспансии Франции в Магрибе стала Мавритания, территориально расположенная южнее Марокко, в непосредственной близости от Сенегала, откуда с XVII в. и начались походы французских завоевателей. Обосновавшиеся (*в начале XIX века*) в акватории р.Сенегал, они предприняли попытки установить контроль над торговлей гуммиарабиком из зоны Сахеля. Однако контролировать и облагать налогами эту торговлю, в свою очередь, стремились и арабские

эмиры Трарзы и Бракны (*располагавшихся в территории современной Мавритании*), в противоборство с которыми неоднократно вступали французские торговцы. В 1855–1858 гг. губернатор Сенегала Луи Федебр возглавил даже кампанию против эмирата Трарза. Двигаясь из Сенегала на север, французские офицеры исследовали внутренние районы Мавритании и заодно – под предлогом защиты интересов французских торговцев – начали управлять ими как частью Сенегала, являвшегося к тому времени французской колонией в Северо-Западной Африке. В 1904 г. эти территории были выведены французскими колонизаторами из состава Сенегала и включены (1920) в состав Французской Западной Африки (ФЗА), столицей которой до 1957 года являлся построенный французами в 1638 году в устье реки Сенегал город Сен-Луи, в 1659 г. ставший столицей Сенегала.

На первом этапе (*XVII–XIX вв.*) целями африканской политики западноевропейских, в том числе французских завоевателей являлись: захват как можно большей по площади территории региона и её колонизация. На втором (*1900–1995 гг.*) – освоение природных ресурсов стран Африки путем вмешательства в регулирование социально-экономических отношений внутри каждой из них, воздействия на местных правителей в интересах европейских промышленников и финансистов.

В период колонизации Мавритании административное управление её территорией и регулирование взаимоотношений населявших их племен доставляло французским колониальным властям немало хлопот в силу постоянно обострявшихся в смежных территориях Сенегала и Мавритании (*расположенных по обоим берегам р.Сенегал*) родоплеменных распрей и соперничества арабских и

берберских, берберских и негро-африканских, кочевых и оседлых племен. Вследствие этого даже после окончания Второй мировой войны некоторые районы, расположенные на сенегало-мавританской границе, продолжали оставаться под управлением французской военной администрации. Заинтересованность в чем, надо сказать, проявляли сами жители этих смежных территорий, страдавшие от кровавых столкновений мавров (*арабо-берберского происхождения*), живших в Сенегале, и сенегальцев – жителей Мавритании, на почве этно-расовых противоречий и конфликтов между ними, которые не прекращались ни после 1958 года, когда Мавритания была включена в состав Французского сообщества. Ни после провозглашения её 28 ноября 1960 г. независимым государством Исламская Республика Мавритания (*ИРМ*). Ни в 1975–1979 гг., когда руководство ИРМ было занято попытками расширения своей территории за счет присоединения к ней части территории бывшей «Испанской» Сахары, которые, однако, не увенчались успехом.

* * *

Вторым объектом французской экспансии в Магрибе (после Мавритании) стал Алжир. Вторгшиеся туда (*июнь 1830 г.*) французские вооруженные силы разгромили войско местного правителя (*дея*) Хусейна и изгнали его из страны. Захватили город Алжир. Разграбили казну. В 1834 году официально объявили о присоединении Алжира к Франции. Однако столкнулись с решительным сопротивлением местного населения, которое продолжалось не менее 30 последовавших лет.

В отместку алжирцам за сопротивление колонизаторы провели коренную ломку традиционных социально-

политических институтов Алжира, который был превращен ими в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Земли государственного фонда и многочисленных племен (*прежде всего тех, которые оказывали наибольшее сопротивление захватчикам*) были конфискованы. Общие земли принудительно дробились на мелкие участки и выставлялись на продажу. В результате половина лучших земель Алжира перешла в распоряжение французских колониальных властей, частных колонистов из Франции и других западноевропейских стран, спекулянтов, авантюристов, военных и просто темных дельцов, которые захватили лучшие земли и стали создавать на них крупные фермерские хозяйства, используя труд местных жителей.

Вместе с тем свои земли и привилегированное положение сохранили многие местные феодалы, которые нередко назначались чиновниками колониальной администрации, служа опорой и поддержкой французским завоевателям. Они также постепенно стали переходить к капиталистическим методам ведения сельского хозяйства. В то же время крестьяне были оттеснены колонизаторами на малоплодородные земли горных и пустынных районов Алжира и массово разорялись.

Начало XX века ознаменовалось созданием в Алжире подконтрольных французскому капиталу предприятий по добыче ценных полезных ископаемых (*фосфоритов, железной руды, цинка, меди, свинца*) и обработке сельскохозяйственной продукции. Позднее (*с 1970-х гг.*) началось развитие морского пароходства и строительство железных дорог. Промышленное развитие способствовало налаживанию деятельности национальной буржуазии в сфере торговли и сельскохозяйственного производства;

и пролетариата, занятого в основном в сельском хозяйстве. Так появились реальные признаки развития капитализма в Алжире, что, в свою очередь, вело к ослаблению региональных и межплеменных различий внутри алжирского сообщества, культурно-языковому сближению коренного населения, формированию алжирской нации и идеологии алжирского национализма, подъему национально-освободительного движения. Оно началось в ноябре 1954 г., когда был создан Фронт национального освобождения (ФНО), а в 1958 г. – Временное правительство Алжирской республики (ВПАР) в эмиграции. Это заставило президента Франции Шарля де Голля 16 сентября 1959 г. признать право алжирского народа на самоопределение. В ходе референдума 1 июля 1962 г. подавляющее большинство алжирцев высказалось за независимость, которая была признана правительством Франции. 5 июля 1962 г. Алжир был официально провозглашен независимым государством.

* * *

Следующим объектом французской экспансии в Магрибе стал Тунис. В 1881 году над ним был установлен протекторат, что вызвало восстание тунисцев, охватившее почти всю территорию страны. В результате французским завоевателям пришлось долго бороться, чтобы сломить их упорное сопротивление. Во избежание возможности столкновения в будущем со столь решительным сопротивлением местного населения колониальные власти создали новую систему управления в стране. Местный правитель (*бей*) был лишен реальной власти (*при сохранении за ним исключительно номинальной власти*), вся полнота которой была возложена на фран-

цузского генерального резидента, который одновременно являлся премьер-министром. Пост военного министра занял командир французского экспедиционного корпуса.

В период французского протектората Тунис являлся не просто бедным, а в полном смысле слова нищим. Дефицитный в 40–50-е годы XX века торговый баланс постоянно увеличивался. Владельцами крупных поместий с огромными (*размером 3–4 тыс. гектаров*)¹ земельными участками, на которых трудились местные крестьяне, стали французские предприниматели, военные, представители колониальной администрации. Когда же в тунисских недрах были обнаружены ценные полезные ископаемые (*фосфориты, железная руда, руды цветных металлов*), в стране появились представители французских промышленных компаний и банков, готовые участвовать в разработке природных ресурсов Туниса и последующем вывозе их в метрополию. Соответственно началось строительство шоссейных и железных дорог, сооружение портов.

Несмотря на подписание 20 марта 1956 г. франко-тунисского протокола об отмене протектората, в жизни Туниса мало что изменилось к лучшему. В стране оставались колониальные войска. Сохранялась военно-морская база в Бизерте. Имевшая для Франции большое стратегическое значение, она вызывала широкое недовольство тунисской общественности, поскольку представляла реальную угрозу безопасности Туниса. К тому же в стране находилось 700 военнослужащих французских вооруженных сил. Глава государства президент Хабиб Бургиба потребовал от руководства Франции немедленного вывода французских военных с территории Туниса и демаркации южной границы страны (*с учетом прохождения вблизи нее нефтяных месторождений Эджелé, откуда начи-*

нался нефтепровод для поставки в Тунис алжирской нефти).

В отместку президенту Х.Бургибе за его решительное отстаивание жизненно важных интересов страны 20 мая 1957 года Франция прекратила оказание финансовой помощи Тунису, национальная экономика которого целиком и полностью зависела от бывшей метрополии. Обострение взаимоотношений двух стран дошло до вооруженного конфликта, к урегулированию которого подключилась Организация Объединенных Наций (ООН), ни одна из стран-членов которой, однако, не поддержала позицию Франции по проблеме. В результате к осени 1963 года Франция была вынуждена эвакуировать из Бизерты свои военные объекты и вывести оттуда свои вооруженные силы.

* * *

Интерес к Марокко Франция проявила еще в конце XIX века. Но установить протекторат над ним вознамерились лишь в 1904 г. Причиной послужило то, что султанат являлся благополучным государством в том смысле, что Алауитской династии удавалось сохранять его независимость, что не давало европейским завоевателям явного повода откровенно вмешаться во внутренние дела государства. Поскольку еще в XV в. Марокко представляло собой «лакомый кусочек» не только для Франции, но и соседних западноевропейских государств (*Португалии, Испании, Великобритании*).

Другое дело – торговые связи между французами и марокканцами. Они были установлены во второй половине XVI в. Французы ввозили в Марокко сукна, полотна, скобяной товар, а вывозили оттуда кожу, шерсть, воск, страусовые перья, медь, олово, финики и другие товары,

в том числе поступавшие в Марокко из Томбукту́ (*слоновая кость, камедь*). Причем, для французов торговля с Марокко имела не столько коммерческое, сколько политическое значение в отстаивании своих интересов в борьбе с испанцами, также заинтересованными в развитии отношений с Марокко.

Для разрешения спора Франция подписала двусторонние секретные соглашения с Англией (*апрель 1904 г.*) и Испанией (*7 октября 1904 г.*) о гарантии поддержки её намерения двумя этими странами и предоставлении им в последующем (*в случае успешного исхода задуманного*) в благодарность части территории марокканского султаната соответственно на крайнем севере и юге страны².

В осуществление подписанных соглашений 30 марта 1912 г. (*согласно Фесскому договору*) Франция установила над Марокко протекторат. Султан Сиди Мухаммед бен Юсуф, хотя и считался абсолютным монархом, правителем Французского и Испанского Марокко, а также порта Танжера с прилегающими к нему окрестностями (*общей площадью 373 кв. км*), в 1923 году объявленных международной зоной, которой управляли Франция, Испания, Англия, к которым в 1928 году присоединилась Италия, однако фактически власть принадлежала французскому верховному комиссару, ведавшему также иностранными делами султаната.

Сразу после установления над Марокко протектората Франция, не теряя времени даром и используя уже обретенный ею опыт завоевания Алжира и установления протектората над Тунисом, предоставила французским банкам и промышленным компаниям возможность приступить к разработке ценных полезных ископаемых на марок-

канской территории. Сооружению современной транспортной системы. Развитию современного сельскохозяйственного производства, ориентированного на французский рынок. Этой возможностью воспользовались десятки тысяч французских колонистов, которые поселились в Марокко, скупили большое количество крупных сельскохозяйственных угодий и приступили к «освоению» захваченной территории.

Установление французского протектората над Марокко и активная деятельность французских колонистов на его территории вызвали взрыв возмущения местного населения и повлекли за собой частые восстания в разных областях страны против колониального господства завоевателей. Наиболее значимым из них стало восстание рифских племен под предводительством эмира Абд аль-Крима, длившееся с 1921 по 1926 гг. Покончить с ним испанским и подключившимся к ним французским завоевателям удалось ценой немалых усилий. Однако, несмотря на поражение рифских повстанцев, борьба марокканцев против европейских захватчиков в разных областях страны (*Тадле, Фесе, Тафилалете*) не прекращалась.

В январе 1951 г. генеральный резидент Франции в Марокко потребовал от султана С.М. бен Юсуфа осудить деятелей национально-освободительного движения и подписать петицию о лояльности французским властям протектората. Султан категорически отказался³. Тогда власти протектората поместили его под домашний арест. Арестовали руководителей национально-освободительного движения. Учинили над ними судебный процесс. В начале марта подвергли столицу г.Рабат авиабомбардировке, а затем и полной оккупации французскими войсками. В августе совершили дворцовый переворот. От-

странили султана С.М. бен Юсуфа от власти. В январе 1954 г. выслали его с семьей сначала на о.Корсика, а затем – на о.Мадагаскар.

Эта акция французских властей вызвала еще большее возмущение марокканского народа. Во вторую годовщину государственного переворота в Рабате вспыхнуло восстание. Власти протектората вынуждены были уступить. В результате С.М. бен Юсуф вернулся на родину, где ему была устроена торжественная встреча. В тронной речи он объявил об окончании режима опеки и заявил о намерении создать в Марокко демократическую и независимую конституционную монархию, сформировать правительство, призванное учредить демократические институты и руководить общественными делами, начать переговоры о новом характере взаимоотношений с руководством Франции и Испании.

В марте 1956 г. был аннулирован договор 1912 года об установлении французского протектората над Марокко; 7 апреля 1956 г. – испанского. В 1957 г. Сиди Мухаммед бен Юсуф отказался от традиционного титула султана и стал именоваться королем Мухаммедом V. На Международной конференции в г.Федала (*Марокко, 8–29 октября 1956 г.*) было принято решение об отмене международного режима в зоне Танжера и воссоединении города и его окрестностей с Марокко. 12 ноября 1956 г. страна была принята в члены ООН.

* * *

Ливия с 1517 г. находилась в зависимости от Османской империи, а в 1939–1947 гг. входила в состав Италии. Независимым федеративным королевством в составе трех провинций (*Киренаика, Триполитания и Феццан*)

во главе с эмиром Киренаики Мухаммедом Идрисом ас-Сенуси была провозглашена 24 декабря 1951 г.

В наследство от прошлого независимая Ливия получила очень бедное и в основном неграмотное население. В обмен на существенную технико-экономическую помощь правительство разрешило США и Англии сохранить их военные базы на территории страны.

Второе десятилетие независимого развития Ливии разительно отличалось от первого. В 1959 г. в ливийских недрах были обнаружены месторождения с огромными запасами нефти. Хлынувшие в страну поступления от её экспорта, позволили правительству отказаться от иностранной помощи, и оно расторгло соглашения о сохранении американских и английских военных баз на ливийской территории. В 1963 г. было отменено федеративное устройство Ливии, и она была объявлена унитарным государством.

1 сентября 1969 г. группа молодых армейских офицеров во главе с Муаммаром Каддафи осуществила государственный переворот. Король Идрис I был отстранен от власти, вся полнота которой перешла к Совету революционного командования во главе с М.Каддафи, который руководил Ливийской Арабской Республикой (ЛАР) в соответствии с провозглашенным им принципом «*исламского социализма*». В соответствии с этим принципом к 1973 году по инициативе главы государства была проведена национализация всего иностранного имущества; 51% акций всех иностранных нефтяных компаний; розничной сети сбыта нефтепродуктов и газа. Был введен контроль над производством и сбытом нефти; установлена государственная монополия на экспорт нефтепродуктов, благодаря чему удалось сократить зависимость Ливии

от иностранного влияния. Из страны были выведены иностранные военные базы. Предприняты меры по вытеснению частного капитала из розничной и оптовой торговли и ликвидации частного владения недвижимостью.

Рост мировых цен на нефть в 1970-ые годы позволил Ливии накопить значительные финансовые средства за счет её экспорта в страны Запада, которые шли на финансирование градостроительного и дорожного строительства, создание современной системы социального обеспечения населения. Одновременно огромные суммы расходовались на создание современной, хорошо вооруженной армии.

* * *

Обретение политической независимости (*во второй половине XX в.*) Алжиром, Ливией, Мавританией, Марокко и Тунисом поставило перед руководителями западноевропейских государств, но прежде всего Франции, как бывшей метрополии, вопрос о необходимости выработки новой африканской политики. Что было непросто для них в силу специфики политической ситуации в странах Магриба и особого характера их взаимоотношений с каждой из них. Прежде всего, отношений Пятой Республики с Алжиром, который она завоевала, с которым более 30 лет воевала и которому в 1962 году президент Шарль де Голль своей властью предоставил независимость. Решение, неоднозначно воспринятое соотечественниками и одобренное далеко не всеми французами, считавшими Алжир национальной территорией Франции. Возможно, именно поэтому в годы своего президентства Ш. де Голль, как и его преемники на посту главы государства, проводили политику патернализма в отношении бывших колониальных владений Пятой Республики.

Одним из основных направлений этой политики было финансовое содействие странам региона в рамках осуществления выработанных французским руководством доктрины так называемой «расширенной зоны безопасности» (1970–1974); ассоциации государств Европы, Африки и Средиземноморского бассейна (1975–1981); «средиземноморского партнерства» стран Западной Европы и Магриба (1996–2006).

Однако ни одна из предложенных форм взаимоотношений не получила развития, поскольку руководители западноевропейских государств подозревали руководство Франции в стремлении занять лидирующие позиции в осуществлении этих проектов, что настораживало их, вызывало подозрения и, в конечном счете, не позволило договориться и наладить совместную деятельность.

Вторым не менее важным направлением африканской политики западноевропейских государств являлись военное содействие и предоставление оружия странам региона, прежде всего для защиты находившихся в них европейцев. С этой целью там находились военные базы и дислоцировались вооруженные силы, которые использовались французским руководством для вмешательства во внутренние дела африканских государств при возникновении в тех или иных из них конфликтных ситуаций (например, в Мавритании против партизан Фронта ПОЛИСАРИО, выступавших за независимость территории бывшей «Испанской Сахары»)⁴.

Однако практика подтверждала, что попытки вмешательства во внутренние дела африканских государств дискредитировали в глазах африканцев как французскую дипломатию, сутью которой традиционно являлось лавирование между «прогрессивными демократическими» и

«умеренными» прозападными режимами, так и политику Франции в целом. Поэтому официально признавалось, что военное вмешательство в вооруженные конфликты не приводит ни к их урегулированию, ни нормализации обстановки в регионе, и провозглашалась необходимость урегулирования африканских конфликтов самими африканцами.

Однако этот последний довод сыграл плохую шутку с президентом Франсуа Миттераном на примере франко-алжирских политических отношений⁵. Отмена второго тура парламентских выборов в АНДР по причине убедительной победы в первом туре (*декабрь 1991 г.*) Исламского фронта спасения (*ИФС*) стала поводом для осуждения руководством Франции действий алжирского режима и проводившейся им политики. «*Необходимо уважать волю народа*», – назидательно заявил в этой связи Ф.Миттеран. Следствием чего стало ухудшение отношений между двумя странами.

Позиция президента не изменилась даже после того, как в Алжире развернулась активная деятельность радикальных исламистов, экстремистов и террористов в отношении представителей властей, интеллигенции, мирного населения под лозунгами борьбы за создание в стране исламского государства, основывающегося на догмах ортодоксального шариата. С подачи главы государства французские власти в течение всех 1990-х годов продолжали считать и называть алжирских террористов «*группами вооруженной оппозиции*».

* * *

Пришедший в 1995 г. на смену Ф.Миттерану президент Жак Ширак стремился сохранять большой авторитет,

которым пользовалась Франция в Европе и мировом сообществе в целом⁶. Выступал за сильную центральную власть. Проводил активную внешнюю политику. Особое мнение нового главы государства по всем этим вопросам способствовало постепенному переосмыслению им позиции французского руководства относительно событий конца 1980 – начала 1990-х гг. в Алжире, формированию нового восприятия Парижем обстановки в этой стране, созданию политических условий для последующего потепления франко-алжирских отношений. Чему благоприятствовал обмен визитами глав государств (в 2001 и 2003 гг.), в ходе которых ими была подписана «Алжирская декларация» об интенсификации политических контактов, укреплении экономического и культурного сотрудничества, развитии взаимодействия Европейского союза (ЕС) и Магриба в борьбе против международного терроризма.

Речь шла, в частности, о развитии и налаживании «*взаимовыгодного партнерства*», основанного на прямых французских инвестициях в алжирскую экономику; содействии Франции проведению в Алжире экономических реформ и осуществлению разных алжирских проектов; оказании ею поддержки Алжиру на переговорах о получении им помощи в виде кредитов от международных финансовых организаций.

Президент Ж.Ширак был воодушевлен достигнутыми договоренностями об активизации франко-алжирских связей. В ходе государственного визита в Алжир (март 2003 г.), подчеркивая особый характер взаимоотношений двух стран, он неоднократно прибегал к таким терминам, как «*исключительное партнерство*», «*новое и огромное поле, открывающееся перед Францией и Алжиром*», «*глубокое, крепкое и долгосрочное партнер-*

ство», которое не будет лишь «*процветающим торговым обменом*», а станет партнерством «*великих совместных свершений*»⁷.

Тем не менее, договоренности, достигнутые в рамках «Алжирской декларации», сразу же подвергли сомнению возможные перспективы подлинно «*взаимовыгодного партнерства*», поскольку в его осуществлении стороны изначально преследовали недостижимые цели: Париж был заинтересован в эксплуатации ценных полезных ископаемых на алжирской территории в обмен на поставки товаров, в чем не был заинтересован Алжир; в свою очередь Алжир проявлял заинтересованность в получении прямых иностранных инвестиций для осуществления конкретных проектов развития своей национальной экономики, которыми Франция не располагала.

Выход был найден в рамках взаимодействия Франции и Алжира с Европейским союзом (*ассоциированным членом которого в октябре 2002 г. стала АНДР*). Учитывая, что после 1998 года помощь Франции стабильности и развитию стран Африки оказывалась именно в рамках ЕС, наращивание её усилий она считала залогом сохранения собственного влияния на континенте⁸. И намеревалась сохранять прежний курс, продолжая оказывать экономическую помощь странам континента путем подключения к этой деятельности соответствующих структур ЕС, Международного банка реконструкции и развития (*МБРР*), Международного валютного фонда (*МВФ*).

Однако в начале 2000-х гг. в попытках сохранить влияние в Северной Африке Франция столкнулась с еще большими трудностями, обусловленными опять-таки отсутствием у нее значительных финансовых средств, в том числе вследствие разразившегося в 2008 году ми-

рового финансового кризиса. В силу ограниченности реальных возможностей существенным образом влиять на развитие событий в регионе, она подключилась к многосторонним действиям стран-членов ЕС по оказанию помощи африканским государствам и обеспечению в них внутривнутриполитической стабильности. И отказалась от традиционной политики военного вмешательства в конфликтные ситуации и самостоятельных действий, поручив эту миссию Международным силам ООН.

* * *

С 2007 года африканская политика Франции была теснейшим образом связана и определялась внешнеполитическим курсом президента Николя Саркози. При нем политику Пятой Республики характеризовали борьба за политическое лидерство в Европейском союзе. Претензии на глобальное присутствие в Европе, Западном и Восточном Средиземноморье, Тропической Африке и обеспечение стабильности в этих регионах, благодаря сохранению у Франции права на вооруженное вмешательство в развитие событий там с целью обеспечения безопасности европейского населения. Поддержание экономических и военно-политических позиций Франции в ее бывших африканских владениях⁹.

Вместе с тем сразу по приходе к власти глава государства заявил о намерении перевести на качественно новый уровень личные отношения с лидерами стран Африки, богатых запасами углеводородного сырья и энергоресурсами¹⁰. Суть стратегии состояла «в поддержке диктаторских режимов Африки в обмен на экономические преференции»¹¹. Союзниками Франции по «средиземноморскому партнерству» (Италией и Испанией) это наме-

рение Н.Саркози было воспринято, как стремление установить единоличный контроль над углеводородными и энергетическими ресурсами богатых ими стран региона, и, следовательно, отказ Франции от выдвинутой ею же самой идеи «средиземноморского партнерства» стран Западной Европы и Магриба. Иными словами, курса на многосторонние действия стран-членов ЕС по сохранению стабильности и развитию североафриканских государств¹².

Одновременно в озвученном главой государства 17 июня 2008 г. новом варианте «Белой книги» (доктрины по вопросам обороны и национальной безопасности) указывалось на необходимость борьбы с новыми опасностями (*кибератаками, терроризмом, эпидемиями, климатическими катастрофами*), появившимися в мире. Примером чего стали террористические акты 11 сентября 2001 г. в США.

Новая стратегия безопасности Пятой Республики предполагала усиление роли Евросоюза в вопросах обороны. Особенностью нового варианта «Белой книги» в отличие от предыдущего (*от 1994 года*) стало то, что с 2008 года «Франция основывает свою достаточно революционную доктрину национальной безопасности не на гипотетическом всеобщем военном противостоянии в Европе, а сочетает оборону и обеспечение собственной национальной безопасности»¹³.

Серьезность своих намерений Н.Саркози подтвердил 4 апреля 2009 г., заявив о возвращении Франции в военную структуру Организации стран Североатлантического договора (НАТО). Это решение было вызвано определенными изменениями, наметившимися в политическом курсе США с приходом (*январь 2009 г.*) к власти в стране демократов. Речь шла о свёртывании американской ад-

министрацией прямых военных миссий в странах мира и предоставлении Вашингтоном возможности главную роль в решении международных проблем и урегулировании региональных конфликтов играть Великобритании и Франции, а самому принимать лишь крайне ограниченное участие в них. С тем, однако, чтобы по завершении той или иной интересующей Соединенные Штаты операции *«поучаствовать в приобретении дивидендов от раздела имущества поверженных противников»* или, проще говоря, *«загрести жар чужими руками»*.

Такую возможность США, как, впрочем, и странам Запада, предоставили события, развернувшиеся в 2011–2013 гг. в странах Магриба, когда их одну за другой захлестнула волна так называемых революционных событий *«арабской весны»*. Президент Н.Саркози откровенно заявил тогда, что *«революции в арабских странах открыли новую эру в наших взаимоотношениях: сейчас там свобода и демократия противостоят диктаторским режимам. Мы связаны с этими государствами исторически и географически и не должны опасаться нынешних перемен, – заявил глава государства и продолжал: Есть надежда, что они соответствуют тем ценностям, которое дороги нам. Это – права человека и демократия. – И сделал вывод: впервые в истории они могут воцариться на всех берегах Средиземного моря»*¹⁴.

Однако эти *«революционные события "арабской весны"»* имели катастрофические последствия для Туниса (*отстранение от власти и вынужденное бегство из страны президента Зина аль-Абидина Бен Али*) и Ливии (*разгром Джамахирии и убийство лидера «ливийской революции» Муаммара Каддафи*). В Мавритании и Марокко аналогичные события прошли относительно спокойно и

не привели к кардинальным и драматичным изменениям в политическом устройстве этих стран и жизни местного населения. В Алжире события, сходные с *«арабской весной»*, начавшиеся значительно раньше (*октябрь 1988 г.*), чем в соседних странах, продолжались без малого 10 лет и привели к гибели не менее 1.210 тыс. человек¹⁵.

Непосредственное отношение к ним имела активная деятельность радикальной исламистской организации *«Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ)*. Созданная в 1997 году в АНДР, она выделилась из алжирской же экстремистской организации исламского толка *«Салафитская группа проповеди и джихада» (СГПД)*. Сначала вела борьбу с властями Алжира. Позднее начала совершать террористические акты в соседних странах и постепенно стала одной из основных сил, провоцировавших конфликты в регионе¹⁶.

Развитие событий в Магрибе, порожденных *«арабской весной»*, показало, что недовольство широких народных масс и поддерживавших их представителей общественности вызвало затянувшееся, по их мнению, пребывание у власти в Алжире и Тунисе местных глав государств, проводивших неэффективную политику, не отвечающую насущным нуждам и потребностям представителей всех слоев населения. Особенно молодежи, недовольной коррупционностью местного чиновничества, безработицей, отсутствием возможностей для обеспечения достойного существования себе и своим семьям.

Что касалось Ливии, то социально-экономическому положению в этой стране накануне так называемых революционных событий *«арабской весны»* могли позавидовать не только многие страны Африки, но и достаточно развитые государства Западной и Восточной Европы.

На начало 2000-х гг. Ливия была экономически вполне благополучным, если не сказать процветающим государством с достаточно высоким уровнем жизни местного населения. Обострение внутривосточной обстановки в этой стране спровоцировали империалисты Запада и США, которые не могли смириться с безраздельной принадлежностью Джамахирии находившихся на её территории месторождений с огромными запасами нефти и природного газа. Что вызывало зависть руководителей западно-европейских держав, целью которых стало обретение их любой ценой и любыми средствами.

Имелись и другие причины, толкнувшие империалистов Запада на устранение М.Каддафи с политической арены. Это – категорическое отвержение им принципов «*либеральной рыночной экономики*» и идеи так называемых инвестиций в форме продажи национального достояния представителям западного капитала. Идея введения в обращение вместо ничем не обеспеченного бумажного доллара вполне надежного ливийского золотого динара¹⁷. Провозглашение внешнеполитической доктрины, сутью которой являлась решительная борьба с империализмом и буржуазным Западом. Сформирование хорошо обученной и вооруженной армии и организация на ливийской территории тренировочных баз для обучения ливийскими инструкторами повстанцев всего мира, обеспечение их оружием, взрывчаткой, деньгами. Всё это дало повод империалистам Запада (*Канады, Великобритании, Франции, Бельгии, Норвегии, Дании, Нидерландов*) и США громко обвинить «*лидера ливийской революции*» в поощрении международного терроризма и активном личном участии в нем и ликвидировать негодный им режим. Особенно в связи с намерениями М.Каддафи пересмот-

реть условия нефтяных контрактов с зарубежными партнерами на более справедливых принципах. Наибольшую агрессивность, естественно, проявили страны-импортеры ливийской нефти: Франция, Великобритания, Италия, Канада, США и ряд других.

17 марта 2011 г. Франция и поддержавшие ее США и Великобритания в соответствии с принятой в Лондоне Советом Безопасности ООН резолюцией 1973 инициировали проведение против Ливии международной военной операции, которую возглавила НАТО. Активными сторонниками её проведения выступили президент Франции Николя Саркози и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон¹⁸. Смысл операции состоял в захвате территории, природных и энергетических ресурсов Ливии с целью последующего передела мирового нефтегазового рынка. Одной из основных сил, разгромивших 19 марта 2011 г. войска М.Каддафи, стала Франция¹⁹. Вслед за ней к операции подключились вооруженные силы США, Великобритании, Канады, Дании, Бельгии, Нидерландов.

В результате действий западноевропейских государств и США ранее единая Ливия была разрушена; расколота на анклав; фактически уничтожена. Новые ливийские власти оказались не в состоянии навести порядок. Их основные институты бездействовали. Эффективное централизованное управление отсутствовало. Раскол Ливии привел к полной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране²⁰. Отныне там действовали враждующие племена, противоборствующие военизированные группировки повстанцев бывшей ливийской оппозиции. Примкнувшие к ним боевики «Аль-Каиды» и другие многочисленные вооруженные группировки исламистов, экстремистов и террористов.

Интересно, что виновником создавшейся ситуации, порожденной военной операцией Франции, Великобритании и США против М.Каддафи, они объявили не кого-нибудь, а именно Ливию, которая в наибольшей степени пострадала от действий этих самых исламистов²¹. Но – такова логика двойных и тройных стандартов западников, чья цель состоит в уничтожении сначала одних «*виновников*», а затем тех «*виновников*», которые уничтожали первых. Благодаря чему эффективность акций по уничтожению всех, кого они считают «*виновниками*», увеличивается, как минимум, вдвое.

Вместе с тем лидеры западноевропейских государств, прежде всего Франции, допустили непростительную оплошность. Они упустили из виду, что активные боевые действия радикалов в Северо-Западной Африке могут привести к изгнанию с континента бывшей метрополии и последующему краху её национальной экономики, во многом зависящей от углеводородного сырья и энергоресурсов стран региона. Когда же это стало очевидно, руководство Пятой Республики в полной мере осознало, что без этого стратегического сырья, имеющего для нее наиважнейшее значение, Франция сама по себе – ничто, «*нищая европейская окраина*»²². Понимая это, оно, естественно, не хотело терять эти страны.

Проблема, однако, состояла в том, что после гражданской войны в Алжире (1992–1999) и разгрома Ливии в результате так называемых революционных событий «*арабской весны*» 2011 года центральная часть Северо-Западной Африки оказалась во власти исламистских боевиков, радикальных фундаменталистов, экстремистов и террористов. Беженцев, уроженцев Южного Алжира, Восточной Мавритании, Северных Мали, Нигера

и Чада, спасавшихся от боевиков. Туарегов, жителей провинции Феццан в Ливии, поддерживавших «*лидера ливийской революции*» в разгоревшемся конфликте, который послужил им поводом для вмешательства в развитие событий в стране в расчете на создание в случае успеха «*Туарегской Джамахирии*» с богатыми нефтью районами. Но проигравших антикаддафистам и после гибели М.Каддафи бежавших из страны в поисках нового пристанища.

В начале 2012 г. общая численность только вооруженных террористов в центральной части Северо-Западной Африки составила 6 тыс. человек (*против 500 человек в 2010 г.*) из числа молодых людей, уроженцев Мали, Алжира, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Гамбии, Ганы, Мавритании, Гвинеи²³. Туарегов (*на конец октября 2013 г., по неполным данным*) – порядка 5,5 млн. человек²⁴.

Соперничество вооруженных группировок радикальных исламистов и террористов в борьбе за обширную территорию Северо-Западной Африки, за власть и доходы от контрабанды дестабилизировали там обстановку; привели к процветанию терроризма, преступности, незаконной миграции, торговли мигрантами, оружием, сигаретами, бензином, подержанными автомобилями и т.п. Но главным образом, – захвату в заложники европейцев из числа специалистов, работавших в странах региона по контрактам, и частично дипломатов (*за которых можно было получить хороший выкуп*), а также контрабанды наркотиков, путь которых лежал из Южной Америки на Атлантическое побережье Африки; затем через территорию Мавритании – в центральную её часть; далее через Алжир и Ливию на Средиземноморское побережье континента, а оттуда – в Европу.

Представители международных организаций, занимавшиеся вопросами уничтожения террористических организаций и криминальных структур в регионе, с большим беспокойством воспринимали сложившуюся там ситуацию, уже приведшую к превращению центрального его района «*в пороховую бочку, готовую взорваться в любой момент*»²⁵. Где, согласно министру иностранных дел Исламской Республики Мавритания (ИРМ) Х. ульд Хамади, «*действуют криминальные банды, занимающиеся наркобизнесом и контрабандой, а также террористические сети, и вся зона Сахеля оказалась ослабленной как в социально-экономической сфере, так и в плане безопасности*».

Опасения руководства ИРМ были небезосновательны, поскольку лидер террористической организации АКИМ Абу Мусаба Абд эль-Вадуда еще в 2007–2008 гг. неоднократно призывал своих сторонников из числа радикальных исламистов, действовавших в регионе, воспользоваться неустойчивой обстановкой в Мавритании и начать священную войну с целью превращения именно её в исламский халифат²⁶. Основанием для этого А.М.А. эль-Вадуду служило убеждение в том, что руководители ИРМ, будучи союзниками США, действовали «*по указке Америки, Франции и Израиля*». Стало быть, полагал он, являлись олицетворением «*изменнических режимов, правящих исламским Магрибом*»²⁷.

Не удивительно поэтому, что, придя к власти (6 августа 2008 г.), президент Мавритании Мухаммед ульд Абдель Азиз выказал намерение жестко пресекать деятельность исламистов. Тем более что ИРМ неоднократно подвергалась нападениям боевиков АКИМ. С целью предотвращения возможных нападений в будущем руко-

водство страны развернуло вдоль границы с Мали дополнительные силы Мавританских вооруженных сил (МВС)²⁸, а в начале марта 2013 г. проявило готовность участвовать в международной операции в Мали в рамках миротворческой Миссии ООН²⁹.

Положение осложнялось еще и тем, что беженцы из Мали, спасавшиеся от соперничавших за северный район Республики исламистов и туарегов, стремились укрыться в соседних странах, прежде всего Мавритании и Алжире, которые вследствие этого оказались вынужденными обустроить их и кормить. При том, что население ИРМ и АНДР само бедствовало. К концу ноября 2012 г. число этих беженцев достигло 400 тыс. человек, большинство которых приняла Мавритания³⁰, где в середине января 2013 г. их насчитывалось 55 тысяч, а в начале февраля 2013 г. – более 150 тысяч человек³¹. И численность их продолжала увеличиваться по мере разрастания конфликта и расширения круга его участников. Вследствие чего положение в регионе оставалось сложным и непредсказуемым. Настоятельно требовалась помощь мирового сообщества. Но кого именно? Франции, «несущей ответственность за всё происходящее в её бывших колониях»? Соединенных Штатов Америки – конкурента Франции на континенте?

США, обеспокоенные нападениями боевиков на комплекс по добыче и переработке природного газа в г.Ин-Аменасе (в 1300 км к юго-востоку от г.Алжир) и захватом ими (16 января 2013 г.) в заложники нескольких сотен человек из числа работавших там алжирских и иностранных специалистов³² с целью получения за них выкупов, разработали стратегию проведения международной военной кампании против террористов. Для этого (с подачи французов!)

они в течение долгих месяцев «обрабатывали» руководство Алжира, уговаривая его подключиться к этой кампании³³. Поскольку без участия АНДР, полагали американские стратеги, «эта кампания вряд ли будет успешной»³⁴.

Однако Алжир, еще не оправившийся от последствий собственной борьбы против тех же боевиков в ходе недавней гражданской войны, был совершенно не готов к этому. Да и быть втянутым в противостояние с ними – так же, тем более, на территории иностранного государства. Однако оставаться в стороне от развития событий в регионе он тоже не мог. Ведь его территория, находящаяся в непосредственной близости от театра военных действий, была крайне уязвима.

Подключение Алжира к разработанной США стратегии проведения международной военной кампании против террористов, совершенно очевидно, было необходимо Франции, заинтересованной в восстановлении бывшего влияния, как в Алжире, так и районе Северо-Западной Африки в целом, богатыми ценными полезными ископаемыми (*золотом, алмазами, нефтью и горючими сланцами, ураном*). Обострённый интерес Франции к этому региону, являвшемуся главным источником сырья для французских атомных электростанций (АЭС), вызывали урановые рудники.

Но заинтересованность в богатых стратегическими ресурсами районах Алжира, Мали, Нигера и Чада проявляли не только Франция, США, но и боевики действовавших в регионе террористических организаций. Поэтому его будущее представлялось мрачным и ни одной из заинтересованных сторон не сулившим ничего хорошего. Особенно Алжиру, вокруг которого сформировалось враж-

дебное окружение. И Ливии, где с середины 2014 года сохранялась нестабильная и крайне напряженная обстановка. Ожесточенный характер приобрели начавшиеся в июле-августе столкновения разных группировок исламистских боевиков. Не прекращались вооруженные стычки с применением тяжелых вооружений в г.Триполи (*где только за две недели боев погибло более 200 человек*)³⁵, боестолкновения в районе международного аэропорта Триполи, а также в г.Бенгази, на востоке страны. И покончить с этой вакханалией, порожденной ею самой, Франция оказалась не в состоянии.

* * *

Таким образом, африканская политика западноевропейских государств (прежде всего Франции) с конца XX – начала XXI вв. характеризовалась разобщением их со странами не только Магриба, но и Сахеля. Причиной послужило всё произошедшее там сначала в Алжире, а после охвативших регион так называемых революционных событий «*арабской весны*» – в Ливии. Как, впрочем, и непростыми отношениями между ними самими. Казалось бы, союзниками по Европейскому союзу (ЕС), но конкурентами на мировом рынке и соперниками в борьбе за углеводородное сырье и энергоресурсы Африки. Прежде всего, Германией, но также Великобританией. И автоматическим включением всех их в сформировавшуюся в условиях высокоразвитых промышленных и информационных технологий глобальную систему мирохозяйственных связей. В рамках политики «*неоколониализма*», базирующейся на трех основополагающих принципах: территориальный передел мира в интересах мировой элиты; борьба за стратегические виды сырья (*так назы-*

ваемые ресурсные войны); навязывание всем и вся своего влияния, основанного на её собственном понимании характера дальнейшего планетарного развития³⁶.

Яркие примеры проявления этой политики «неоколониализма» дали руководители Франции. Сначала президент Н.Саркози, учинивший разгром Ливии (2011). Вовлекший «в свои игры» боевиков, радикальных исламистов, экстремистов и террористов АКИМ. Посеявший смуту, насилие и хаос по всей Северо-Западной Африке. В 2013 г. – президент Ф.Олланд, инициатор проведения военной операции против исламистских боевиков в Мали. Операции, которая способствовала не умиротворению радикальных исламистов, экстремистов и террористов, а расширению (летом 2014 года) масштабов их деятельности из района Северо-Западной Африки на Ближний Восток, где начала бесчинствовать радикальная террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

В предвидении неминуемого вследствие этого обострения обстановки во всем ближневосточном регионе вашингтонская администрация сразу же приступила к сколачиванию международной коалиции стран-союзниц с целью «наведения порядка» там путем организации борьбы с боевиками ИГИЛ. Первым из лидеров стран Западной Европы на призыв США примкнуть к сколоченной ими коалиции откликнулся Ф.Олланд. Призвавший «Европейский союз незамедлительно начать играть активную роль в данных совместных усилиях и развернуть все необходимые силы и средства помощи, чтобы дать ответ на возникшую катастрофическую ситуацию»³⁷. Что вполне объяснимо, поскольку в ответ на предпринятые французскими вооруженными силами зи-

мой 2013 года авиабомбардировки и наземные операции в Мали исламистские боевики продолжали захватывать в заложники французских (*журналистов, туристов, путешественников*), как, впрочем, американских, канадских, нидерландских граждан, и изуверским образом убивать их. Точно так же, как это делали боевики ИГИЛ, ряды которых активно пополнялись. Причем, не только за счет боевиков других радикальных группировок, действовавших в ближневосточном регионе и Центральной Африке, но и иностранных наемников, среди которых насчитывались сотни и сотни французов³⁸. В итоге Франция заняла ведущее место среди стран-членов ЕС по числу своих граждан – приверженцев радикального ислама, одержимых идеями джихадизма.

Вместе с тем проблема для Пятой Республики оказалась двойной. С одной стороны, покончив с колониальным прошлым, она, если и не ушла из Африки окончательно, то существенно сократила свое присутствие на континенте. Однако была заинтересована в сохранении и развитии отношений со странами региона, которые, в свою очередь также были заинтересованы в сохранении и развитии отношений с бывшей метрополией.

С другой стороны, не без содействия Франции (*со времён Первой и Второй мировых войн*) за долгие годы в стране сформировалась огромная (многомиллионная) по численности диаспора иммигрантов – выходцев из африканских, в основном магрибинских государств, которые западноевропейцами вполне могли восприниматься потенциальными террористами. Это поставило перед французским руководством вопрос о необходимости достижения диалога европейской и арабо-мусульманской цивилизаций с целью обеспечения, с одной стороны,

безопасности западноевропейских государств, а с другой, – политической стабильности в странах Северо-Западной Африки³⁹.

В рамках предложенного диалога предусматривалось осуществление политики Франции в двух направлениях. Во-первых, в рамках реализации идеи «*средиземноморского партнерства*» стран Западной Европы и Магриба. Путем развития экономического и культурного сотрудничества. Взаимодействия в областях политики и безопасности в рамках гражданских обществ. Преодоления психологической пропасти между двумя цивилизациями. Их культурном взаимообогащении. Выработки стратегии устойчивого развития.

Вторым направлением деятельности Франции и ЕС должно было стать обеспечение поддержки необходимых преобразований в странах Магриба с целью построения в них правовых государств. Укрепления суверенитета. Соблюдения прав человека. Но главное, – создания условий, могущих служить препятствием на пути распространения исламистского терроризма по всему региону.

Серьезную опасность для себя и страны в целом французское руководство усматривало в возможности возвращения на родину своих бывших, но отныне вооруженных и обретших боевой опыт в Северо-Западной Африке и на Ближнем Востоке соотечественников и переключения их на организацию терактов во Франции, чего бы ему никак не хотелось. Тем более что эти опасения были вполне обоснованными. Ведь боевики ИГИЛ не скрывали намерений развернуть террористическую деятельность в самой Франции. Еще в 2009 году они начали разрабатывать планы осуществления терактов в метро, на общественном транспорте, в многолюдных местах го-

родов и крупных населенных пунктов западноевропейских государств (*прежде всего, Франции*) и США. Поэтому президент Ф.Олланд не мог игнорировать реальность такой угрозы со стороны джихадистов и был просто обязан принять решительные меры для обеспечения национальной безопасности страны. Понимая, что в случае недооценки, а тем более игнорирования такой угрозы Францию и его самого как главу государства в недалеком будущем, вполне вероятно, могла постигнуть печальная участь.

И события не заставили себя долго ждать. В январе 2015 года в разных районах Парижа несколькими коренными жителями французской столицы, радикальными исламистами алжирского происхождения во втором поколении, получившими боевой опыт и навыки экстремистской деятельности в Сирии и Йемене, была осуществлена серия терактов, жертвами которых стало 17 погибших и 11 раненых мирных граждан. Поводом послужили публикации (*с февраля 2006 года*) журналистами французского сатирического еженедельника «*Charlie Hebdo*» статей антиисламской направленности и непристойных, с точки зрения любого добропорядочного человека (*но, как выяснилось, только не французского гражданина*), карикатур на пророка Мухаммеда. На этот же раз чашу терпения террористов переполнила публикация карикатуры на лидера Исламского государства (ИГ) Абу Бакра аль-Багдади, почитаемого джихадистами ИГИЛ чуть ли не святым.

Январские события 2015 года потрясли не только парижан и французов в целом, но и жителей других западноевропейских государств (*Германии, Испании, Бельгии, Великобритании, Канады, США*), категорически осудив-

ших действия мусульманских экстремистов, покусившихся на жизнь «вольнoлюбивых» и законопослушных французских журналистов, но признавших одновременно подобное развитие событий вполне возможным в своих столицах.

Другой, не менее серьезной напастью для стран Западной Европы (*прежде всего Италии, Испании, Франции*), особенно в последнее время, стал неподконтрольный наплыв к ним через территории Ливии, Туниса и Марокко беженцев из магрибинских и центральноафриканских государств Северо-Западной Африки. Причинами служили крайняя нищета, массовая безработица, неустроенность жизни на родине, а также сохранявшаяся серьезная угроза их физическому существованию со стороны вооруженных боевиков радикальных исламистских группировок, бесчинствующих в регионе.

Проблема усугублялась еще и тем, что всех этих африканских беженцев необходимо было принять, обустроить, обеспечить работой. То есть создать им все необходимые условия, вписывающиеся в доктрину западноевропейской толерантности. И это – при том, что в самих западноевропейских странах хватало собственных безработных, которых также необходимо было обустраивать и обеспечивать работой, что было непросто, учитывая недостаток рабочих мест для взрослых, не говоря уж о молодых людях.

* * *

В целом же можно сказать, что в нынешних исторических условиях резко обострившегося противостояния европейской и арабо-мусульманской цивилизаций в отношениях со странами Магриба западноевропейские госу-

дарства, поддавшиеся влиянию Вашингтона, обрекли себя на роль его сателлитов – безгласных и безличных исполнителей чужой воли, приспешников заокеанского покровителя и одновременно его сообщников. Войти в их положение, конечно, можно: ведь в одиночку они не в состоянии никому противостоять. Однако объединиться в борьбе за собственные интересы им не позволяют взаимные опасения и недоверие, питаемое друг к другу. Возможность же обрести союзников «на стороне» пугает их еще больше. Поэтому они и мечутся между заокеанским Западом и соседним Востоком. И одновременно боятся и того, и другого. При такой двойственности позиции западноевропейских государств в перспективе их ожидают, по всей вероятности, печальные времена в поисках выхода из создавшегося трудного положения. Но – таков их выбор!

5. СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА: БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

С середины 1970-х годов Северо-Западная Африка стала все более погружаться в пучину межгосударственных и межэтнических противоречий и конфликтов. Прежде всего, это коснулось Алжира и Марокко, других стран Магриба и африканского сообщества в целом. Речь идет о проблеме Западной Сахары. Возникшая в начале 1970-х годов, она породила территориальный конфликт, не урегулированный до сего времени, поскольку затронутые им стороны не могли найти взаимоприемлемое, в полной мере удовлетворявшее их решение.

Напомним, что суть проблемы¹ состояла в притязаниях на территорию Западной Сахары (*расположенной на Атлантическом побережье Северо-Западной Африки, географически – между Марокко на севере и Мавританией – на юге, являвшейся в 1884–1975 гг. колониальным владением Испании*), Марокко и так называемого Народного фронта за освобождение Сагиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро (*провинций этой территории*), или Фронта ПОЛИСАРИО (*создан 20 мая 1973 года*).

Марокко отстаивало исторические права на спорную территорию, основанные на сохранившихся многочисленных исторических документах; не подвергало никакому сомнению марокканскую принадлежность этой территории (*с 1659 года*) и воспринимало её как неотъ-

емлемую составную часть национальной территории Королевства.

В свою очередь Фронт ПОЛИСАРИО выступал за независимость территории Западной, «Испанской» Сахары, позиционируя себя «*национально-освободительным движением*» так называемого «*сахарского народа*». При том, что эта территория никогда не являлась государством, а так называемые «*сахарцы*» и «*сахарский народ*» – нацией.

На наш взгляд, проблема Западной Сахары давно могла бы быть решена, если бы не противоречащие друг другу резолюции Организации Объединенных Наций (с 1960 года занимающейся её решением). Одна из них провозглашает право наций на самоопределение (за удовлетворение которого выступал Фронт ПОЛИСАРИО); другая – право государств на территориальную целостность (отстаиваемое Марокко). Неспособность ООН найти решение проблемы Западной Сахары, удовлетворяющее интересы конфликтующих сторон, способствовала развязыванию боевых действий между ними, длившихся с 1975 по 1991 годы.

В 1978–1987 гг. марокканцы построили вдоль восточной границы территории оборонительное заграждение (так называемую «*стену обороны*»), представляющую собой шесть снабженных радарными широкими (двухметровых) насыпных валов из песка и камня высотой от 3 до 6 метров. Подступы к «*стене*» были заминированы. Использовались технические средства наблюдения и обнаружения, позволившие контролировать передвижения групп бойцов Фронта ПОЛИСАРИО на расстоянии до 40 километров от вала. Кроме того, наблюдение за передвижениями противника, боевые операции против которых вели

военнослужащие Королевских вооруженных сил (КВС), осуществлялось передвижными разведывательными дозорами и самолетами-разведчиками. В тылу на расстоянии 5–10 километров располагались подвижные механизированные отряды, усиленные артиллерией. Им были выделены участки до 20 километров по фронту.

Линия обороны с системой опорных пунктов и подвижных отрядов и использование тактической авиации позволили марокканцам вести боевые действия в выгодных условиях, наносить отрядам Фронта ПОЛИСАРИО существенные потери в живой силе и технике и обеспечивать скрытность переброски воинских подразделений на угрожаемые участки. Благодаря чему «стратегия стен» практически свела на «нет» эффективность боевых действий Фронта, какой они отличались в предшествовавший период. Небольшие его подразделения могли отныне использовать минометы и производить обстрел позиций КВС в Западной, бывшей «Испанской» Сахаре ракетами с расстояния не более 10–20 километров.

Марокканская линия обороны отрезала партизан Фронта ПОЛИСАРИО от большей части спорной территории, населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой и продовольствием и имевших относительно развитую инфраструктуру. Районы, которые отныне контролировались ими (около 40 тыс. кв. км), или «освобожденная демилитаризованная зона», расположенная узкой полосой между марокканской «стеной обороны» и международно-признанной границей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, представляли собой каменистую пустыню с суровыми природно-климатическими условиями. Протяженность этой полосы – свыше 2,5 тысяч километров, ширина – от 30 до 200 км, площадь – около 90 тыс. кв. км,

или чуть более трети общей площади территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары (272 тыс. кв. км; согласно лидерам Фронта ПОЛИСАРИО, – 286 тыс. кв. км)². В результате отряды Фронта лишились возможности свободно перемещаться по всей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Отныне они были вынуждены дислоцироваться на территории Алжира, в районе города Тиндуфа, предоставленной им руководством АНДР, и отсюда совершать рейды против вооруженных сил Марокко, испытывая трудности в тыловом обеспечении, что существенно затруднило положение Фронта ПОЛИСАРИО.

Многолетнее противостояние конфликтующих сторон убедило их в том, что военным путем решить проблему Западной Сахары нельзя. Однако не удавалось решить её и мирным путем, посредством переговоров, поскольку представители Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО решительно отстаивали собственные позиции и категорически отказывались идти на компромисс. Хотя и понимали, что иного выхода из тупика просто не существовало. Нынешние лидеры Фронта – алжирцы по национальности (*в отличие от его создателей – марокканских граждан западносахарского происхождения, родившихся, выросших и получивших высшее образование в Марокко*) отстаивали право так называемого «сахарского народа» на создание независимого государства в территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Максимум, на что соглашалось Марокко, – это предоставление жителям спорной территории широкой автономии в пределах Королевства. Непримируемость позиций сторон препятствовала выработке взаимоприемлемого решения проблемы. Не помогли и попытки оказания содействия этому международных организаций (ООН, *Организации Африканского Единства,*

Движения неприсоединившихся стран, Лиги арабских государств).

Последней на сегодняшний день надеждой сторон, действительно заинтересованных в решении проблемы Западной Сахары, представляется выступление короля Мухаммеда VI с инициативой преобразования Королевства в федеративное государство. В чем конкретно состоит план главы государства, – пока не известно. Но, каким бы он ни был, вне всякого сомнения, потребуются тщательное его изучение и обсуждение представителями конфликтующих сторон. Хотя бы потому, что в международном праве существуют разные толкования понятия федерации; того, какие варианты объединения она предусматривает. В разных странах она имеет свои особенности, определяемые специфическими историческими условиями образования конкретной федерации и, прежде всего, – национальным составом населения страны, входящей в союзное государство, своеобразием культуры и быта её жителей.

К населению территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары до последнего времени это вообще не относилось. Поскольку до начала 1990-х гг. в этническом отношении «западносахарцами» являлись представители разрозненных оседлых, но преимущественно кочевых племен негроидов, берберов, арабов, мавров (*арабизированных берберов*), кочевавших по территории Северной Африки от Атлантического побережья на западе до Красного моря – на востоке. Они не представляли собой нацию, и у них не было собственного государства, поскольку они в нем не нуждались.

Федерация как форма государственного устройства в переводе с латинского языка означает объединение,

союз и предполагает возможность создания либо сложного государства, состоящего из государственных образований, каждое из которых обладает юридической и определенной политической самостоятельностью. Либо единого государства, в котором объединены самостоятельные государства, или государственные образования, обладающие властью в решении вопросов, не относящихся к компетенции федеральной власти.

Так или иначе, но федерация – это союз не разрозненных государств, а территориально единое государство, которое может быть союзным, если в его основе лежит союзный договор, или не обладать качеством союзного государства. Однако в любом случае – государство, существующее одновременно НАД и НАРЯДУ с входящими в его состав субъектами федерации (*областями, департаментами, округами, провинциями*), имеющими собственное административно-территориальное управление и право издания законодательных актов, действие которых распространяется только на территорию субъекта федерации, и которые должны соответствовать союзному законодательству. Общим для всех без исключения типов федераций является принцип приоритета общефедеральных законов в пределах субъектов федерации. Вместе с тем, обладая определенными первоначальными полномочиями, субъекты федерации находятся в зависимости от центральной власти, прежде всего, финансовой, поскольку лишены финансовой самостоятельности.

Юридические системы разграничения компетенции между союзом и субъектами федерации имеют большое значение, но правильная их оценка невозможна без установления фактического разграничения компетенции,

которое складывается на практике. А вот с этим у марокканцев и сахарцев – проблема, и потому вполне вероятен отказ руководства Фронта ПОЛИСАРИО от объединения территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, на которую они претендуют, в единое федеративное государство с Марокко, в случае поступления из Рабата подобного предложения. Причина здесь – сугубо меркантильная. Она объясняется уверенностью сахарских лидеров в том, что возможность завладеть «колоссальными», по их мнению, природными ресурсами этой территории в случае успеха в противостоянии с Марокко, обеспечит им в перспективе безбедное самостоятельное существование, в экономическом отношении не зависящее от внешнего покровительства.

Достоверно известно, что недра территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары богаты фосфоритами. В районе Смары (*на севере территории*) общие их запасы в 1981 году были определены в размере 10 млрд. тонн, что в то время составляло четверть общемировых запасов и обеспечивало территории 2-ое место по их запасам в Африке³. Запасы одного только крупнейшего месторождения Бу-Краа составляют 3,4–3,7 млрд. тонн⁴. В разработку месторождения было вложено, по оценкам специалистов, более 160 млн. долл. США⁵, что в 1988 году позволило довести добычу фосфоритов до 2 млн. тонн⁴.

Наряду с фосфоритами в недрах территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары обнаружены также месторождения железной руды, *содержащей титан и ванадий*⁶, (*разведанные запасы которой в 1981 г. определены в размере 400 млн. тонн*)⁴; залежи медной и цинковой руд, марганец, калийная соль, ртуть. Были

получены подтвержденные данные о наличии в недрах территории также месторождений урана, титана, ванадия⁷.

По данным Геологической службы США, на Атлантическом шельфе территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары имеются залежи нефти и газа, запасы которых, правда, по мировым оценкам, невелики – 14 млн. баррелей нефти и 2 млрд. 150 млн. куб. метров газа⁸.

Помимо полезных ископаемых, привлекательным является Атлантическое побережье территории протяженностью более 1300 км, богатое более чем 200 видами рыбы, 60 видами моллюсков, десятками видов головоногих, ракообразных, лангустов.

Следует учитывать, однако, что данные о наличии на суше тех или иных ископаемых (*за исключением одних лишь фосфоритов*) и возможностях улова в водах этого района Атлантики (*более 10 тонн на 1 километр*)⁸, в большинстве случаев являются оценочными, условными, предполагаемыми, и потому требуют серьезных дополнительных исследований.

Если же лидеры Фронта ПОЛИСАРИО полагают, будто Марокко претендует на спорную территорию, воспринимаемую ими «сахарским государством», исключительно с целью «захвата» ценных полезных ископаемых, содержащихся в её недрах, и использования их в собственных корыстных интересах, то они ошибаются.

Марокко располагает не менее богатыми природными ресурсами на суше и шельфе того же Атлантического побережья территории Северо-Западной Африки, в виде разнообразных месторождений ценных полезных ископаемых и рыбных ресурсов. Но и для него, а уж тем более для сахарских лидеров (*в случае завладения этими*

ресурсами), главной заботой в таком случае неминуемо стали бы возможности их разработки и эксплуатации с целью последующего экспорта. Для чего были бы необходимы немалые финансовые средства, которыми сахарские лидеры не располагают.

Обращение же за внешней помощью и надежды получить её далеко не всегда оправдываются. Причиной служит, прежде всего, сохраняющаяся в регионе нестабильность, обусловленная нерешенностью сахарской проблемы. В предвидении очевидных, сопряженных с этим опасностей, инвесторы из стран Запада и США, проявившие естественный и немалый интерес к возможности не упустить свой шанс, тем не менее, не очень-то торопились вкладывать средства в рискованные проекты. Тем более что в начале 2000-х годов сложилась парадоксальная ситуация, вызванная тем, что и руководители Марокко, и лидеры Фронта ПОЛИСАРИО активно раздавали лицензии западным компаниям на проведение исследований и разработку, причем, порой одних и тех же (преимущественно нефтяных) месторождений на суше и шельфе Атлантического побережья Западной, бывшей «Испанской» Сахары⁹.

При этом сахарские лидеры преследовали цель использовать влияние этих компаний в странах Западной Европы и США для активизации процесса урегулирования сахарского конфликта в интересах Фронта ПОЛИСАРИО. В свою очередь, марокканское руководство стремилось убедить западноевропейцев в необходимости способствовать решению проблемы Западной Сахары в пользу Марокко, в интересах восстановления территориальной целостности Королевства и установления полного его контроля над спорной территорией для нор-

мализации обстановки в регионе. И добилось успеха в этом.

В 2004 г. начался исход западных компаний из территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Сначала о приостановлении работ в регионе заявила французская «Total». В июне 2005 г. – норвежская «TGS-Norges» (которая с 2003 г. вела разведку по контракту с «Total» и «Kerr-McGee», но ушла, выполнив более 85% геофизических работ). В январе 2006 г. за ней последовала австралийская «Baraka Petroleum». Что касалось американской «Kerr-McGee», то и она в начале мая 2006 г. сообщила, что покидает Западную Сахару, поскольку не видит особых перспектив в разработке месторождений в Буждуре – на севере Атлантического побережья территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. В итоге в регионе остались лишь две небольшие американские компании: «Pioneer Natural Resources» и «Kosmos Energy», – у которых было 50 % лицензии на работы в Буждуре (срок лицензии истек в конце апреля 2006 г.).

По большому счету, Марокко совершенно не нужна лишняя головная боль, вызываемая необходимостью в течение вот уже 42-х лет препираться по проблеме Западной Сахары с лидерами Фронта ПОЛИСАРИО, неоправданно претендующего на роль выразителя интересов коренного населения спорной территории. Хотя бы потому, что генеральный секретарь Фронта (с июня 1976 г.) Мухаммед Абдельазиз – алжирец по национальности, внедренный в состав руководства Фронта (1973) алжирцами. Которые ставили целью «оторвать» территорию Западной (в то время «Испанской») Сахары от Марокко, не допустить её воссоединения с Королевством¹⁰. Отсюда

совершенно очевидно вытекает, что М.Абдельазиз и его сподвижники по борьбе против Марокко не могли представлять подлинных жителей территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, цель которых состояла в борьбе против испанского колониального господства. О независимости от Марокко они никогда и не помышляли.

Или потому, что численность населения территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары в середине 1990-х гг. составила 223 тысячи человек (*против примерно 74 тысяч человек, согласно данным переписи, проведенной в территории испанской колониальной администрации в 1974 году*). В то время как в лагерях беженцев в районе Тиндуфа (*на территории Алжира*) насчитывалось, по разным данным, от 156 до 170 тысяч «западносахарцев»⁵. Естественно, возникает мысль, что в подавляющем большинстве эти «западносахарцы» – ни кто иные, как жители соседних африканских государств, прежде всего, Алжира?

Учитывая, что западносахарцы марокканского происхождения, оказавшиеся в рядах Фронта ПОЛИСАРИО, воспользовались неэффективностью его боевых действий против Королевских вооруженных сил после завершения строительства марокканцами оборонительных сооружений вдоль восточных границ территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары и, откликнувшись на призыв короля Марокко Хасана II¹¹, вернулись на историческую родину.

Что касается Марокко, отстаивающего свои права на спорную территорию, то у него – совершенно другая цель, завещанная предками, а именно: восстановить историческую справедливость путем воссоединения с Марокко территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары,

по праву принадлежащей Королевству и никому иному. Ради этого, а не чего-либо другого, с первых лет независимости (1955–1956) руководство страны выступало за деколонизацию этой территории, а добившись этого (в соответствии с Мадридским соглашением от 14 ноября 1975 г.), неоднократно (в 2001–2007 гг.) предлагало местному населению широкую автономию. Возможность использовать природные ресурсы этой территории, прежде всего, в его интересах. Провело выборы в региональные и местные органы власти. Ввело представителя коренного населения территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары в состав марокканского правительства. Не возражало против проведения референдума о самоопределении местных жителей, будучи уверено в том, что они выскажутся за объединение с «родиной-матерью». И оснований сомневаться в этом у него не было.

Марокко вложило огромные финансовые средства в обустройство и развитие территории, строительство жилья, прокладку дорог, налаживание современной цивилизованной жизни для местных жителей. Даже по оценке «сахарцев», превратило их край в цветущий сад. Разве этого мало? Да об этом можно было бы только мечтать. После 90 лет испанского колониального господства (1884–1975), 16-ти лет войны, развязанной Фронтом ПОЛИСАРИО против Марокко (1975–1991), порожденных ими страданий и лишений.

О какой независимости говорят сахарские лидеры? Независимости от кого? Ведь Марокко им – не враг. Напротив, пытается реально помочь. Вот и сейчас король Мухаммед VI предлагает жителям территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары проект федера-

тивного устройства Королевства, в котором эта территория могла бы получить форму самостоятельного государственного образования. Оставалось лишь определить эту форму сосуществования.

На наш взгляд, предложенный королем Мухаммедом VI проект федерализации Марокко, ставит как минимум две цели. Во-первых, помочь коренным жителям территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары самоопределиться. Во-вторых, гарантировать им мирную жизнь и достойное существование в пределах единого, крепкого и прочного федеративного государства.

Особенно важно было как можно быстрее определиться тем немногочисленным уроженцам территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары, которые, возможно, остаются еще за «*стеной обороны*» и в районе г.Тиндуф, в условиях массового исхода африканцев из стран Магриба и Сахеля в западноевропейские государства с наивной уверенностью в том, что там они обретут подлинно человеческие условия существования.

Там, куда с Ближнего Востока уже отправились сотни тысяч исламистских боевиков террористических организаций, действовавших до недавнего времени в регионе против сирийской армии, но разгромленных Воздушно-космическими силами (ВКС) Российской Федерации, которая таким образом оказывает помощь сирийской армии по просьбе законно избранного президента Сахарской Арабской Республики Башара Асада.

Там, наконец, где уже катастрофически перенаселены города и крупные населенные пункты. Где отсутствие нормальных условий жизни не способствует соблюдению толерантности (*за внедрение которой в сознание западноевропейцев с начала 1990-х гг. так ратовали*

лидеры Евросоюза; тех западноевропейцев, которые ныне выступают с требованием к властям депортировать беженцев из Африки и Ближнего Востока). Где уже наблюдаются проявления ксенофобии, участились случаи экстремизма, расизма, человеконенавистничества. Где происходят вооруженные столкновения европейцев с африканцами, африканцев – с арабами, суннитов – с шиитами. От чего страдают как мирные жители из числа традиционных западноевропейцев; так и старики, женщины и дети арабо-африканского происхождения, заполонившие южные районы Италии, Франции, Германии и/или стремящиеся оттуда добраться до других стран Западной Европы.

Однако, как бы все эти ставшие «*западноевропейскими*» беженцы ни обустроились на чужбине, им нелишне было бы задуматься и о том, что в условиях происходящего глобального изменения природно-климатических условий, в Европе уже наблюдаются нетипичные для стран региона проливные дожди, вызывающие небывалые наводнения и затопления жилых помещений; аномально резкое похолодание. В результате велика вероятность того, что большинству этих беженцев придется возвращаться обратно, на историческую родину, куда одновременно будут стекаться и боевики исламистских террористических организаций, действовавшие до этого на Ближнем Востоке, но потерпевшие поражение от авиаударов российских ВКС. Однако кому и те, и другие будут нужны в Северо-Западной Африке? Где там они найдут пристанище? Кто приютит их и обогреет, облегчит их страдания?

И, как знать: не попытаются ли они в случае депортации, подобно тому, как это было в Северо-Западной

Африке во время так называемых событий «арабской весны» 2011–2013 гг.¹², попытаться создать в Магрибе и районе Сахеля арабо-африканский «халифат»? Или – того хуже. Пользуясь своей численностью, значительно превосходящей число оставшихся на континенте жителей стран Северо-Западной Африки, развязать войну не только против них, но также и жителей Центральной, а затем и Южной Африки с целью любой ценой обрести пристанище в этих регионах континента?

Всё это – вопросы, требующие серьезного осмысления и анализа. Ведь речь идет об угрозах сотням тысяч человеческих жизней! Не следовало бы в этих условиях нынешним жителям Северо-Западной Африки, прежде всего, из числа «западносахарцев», обретающихся за марокканской «стеной обороны» и в районе города Тиндуфа, но до сих пор не утративших надежду присвоить территорию Западной, бывшей «Испанской» Сахары и таким образом решить сахарскую проблему в свою пользу, подумать о том, как избежать такой, вполне реальной, но столь безрадостной перспективы своего ближайшего будущего?! Не было бы им разумнее уже сегодня осмыслить весь трагизм дальнейшего пребывания в этом районе континента, где у них не просматривается будущее. Где выживать им удастся лишь благодаря международной гуманитарной, прежде всего продовольственной, помощи со стороны ООН, которая к тому же является ограниченной и не может предоставляться им бесконечно долго.

Не пора ли им осознать, наконец, всю безысходность положения, в которое они себя поставили. Отказаться от притязаний на никогда не принадлежавшую их предкам территорию Западной, бывшей «Испанской»

Сахары. Смириться с проигрышем в братоубийственной борьбе против Марокко. Воспользоваться инициативой короля Мухаммеда VI и принять его план преобразования Марокко в федеративное государство. Государство, в котором, возможно, они могли бы занять достойное, а главное, – относительно безопасное место внутри оборонительных заграждений территории Западной, бывшей «Испанской» Сахары. Думается, что в нынешних непростых исторических условиях такая перспектива могла бы сослужить неплохую службу и марокканцам, и «западносакхарцам» – гражданам единого федеративного государства Марокко.

6. МАРОККО – РОССИЯ: ОТНОШЕНИЯ, ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ВРЕМЕНЕМ

«Марокко – это, может быть, самое перспективное, самое приятное и удобное, полезное для наших отношений государство. Страна – по-своему уникальна. Её можно назвать «островком стабильности» на Ближнем Востоке и в Северной Африке»

(Валерий Воробьев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Марокко,
24 сентября 2014 г.)

* * *

Отношения Марокко и России на начало 2016 года насчитывали 196 лет. Первые контакты между двумя странами (в то время – империями!) были установлены в конце 1777 года по инициативе султана Мухаммеда III бен Абдаллаха¹. Восхищенный победой России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. за выход в Черное и Средиземное моря, а оттуда – в Атлантический океан, он обратился к императрице Екатерине II с предложением установить взаимоотношения двух стран и наладить торговый обмен между ними на условиях взаимного благоприятствования. Российская императрица благосклонно приняла предложение марокканского монарха и в ответном послании выразила готовность установить между двумя государствами отношения мира и дружбы и развивать взаимное сотрудничество.

Правда, в 1770-е гг. международная обстановка не благоприятствовала установлению марокканско-российских отношений. Россия продолжала войны (*начавшиеся еще в 1735 г.*) против Османской империи – одного из могущественнейших многонациональных и многоязычных государств под владычеством которого находилась большая часть Юго-Восточной Европы, Западной Азии и Северной Африки, а общая территория простиралась от Австрии, Венгрии и Польши на севере – до Йемена и Эритреи на юге и от Алжира на западе – до Каспийского моря на востоке.

Тем не менее, Российская империя (*РИ*) немало преуспела в борьбе против этой Османской империи. Так, по Кучук-Карнарджийскому мирному договору, который подвел итог русско-турецкой войне 1768–1774 гг., в состав РИ вошли (*1771*) город Керчь и соседняя с ним крепость Ени-Кале, расположенные на Крымском полуострове. Крымское ханство, хотя официально и не отошло к России, но оказалось в зависимости от неё, благодаря чему российские торговые суда получили выход в Черное море². 8 апреля 1783 года императрица Екатерина II специальным манифестом объявила о ликвидации Крымского ханства и включении его территории в состав Российской империи³, где Крымский полуостров оставался до 1920 года (*с перерывом на 1917 и 1918 гг.*), то есть в общей сложности 135 лет.

По итогам русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в состав России официально вошли южная часть Украины и Северный Кавказ, то есть практически всё Северное Причерноморье. Была восстановлена граница по реке Кубань, благодаря чему укрепились политические позиции РИ на Кавказе и Балканах.

Окончательно победить османов русским удалось в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По её итогам в состав России вошли города Карс, Ардаган и Батум и утраченная ею в предыдущей войне (1768–1774 гг.) часть Бессарабии. Россией были освобождены почти все славянские и христианские владения Османской империи в Европе, в результате чего обрели независимость Сербия, Черногория, Босния, Румыния и частично Болгария.

То есть причиной учреждения дипломатического представительства Российской империи в Марокко (*а именно: Генерального консульства в г.Танжер*) лишь в ноябре 1897 года⁴ стали продолжительные русско-турецкие войны. Если бы РИ не пришлось воевать с Османской империей, то российско-марокканские дипломатические и торговые отношения были бы установлены гораздо раньше. Поводом служили неоднократные обращения султана Мухаммеда III бен Абдаллаха к императрице Екатерине II (1778–1782 гг.) с уверениями в дружбе; предложением заключить мирный договор; выражением готовности принять в Марокко официального представителя императрицы; подтверждением соблюдения Марокко режима наибольшего благоприятствования в отношении российских подданных⁵.

Первым дипломатическим представителем России в Марокко в ранге министра-резидента, управляющего Генеральным консульством был назначен опытный дипломат Василий Романович Бахерахт, до этого назначения долгие годы проработавший в дипломатических представительствах РИ в Швейцарии Германии, Италии, Бельгии, Португалии. Он прибыл в Танжер в мае 1898 г. и был принят в Марокко (*как подчеркивалось в Отчете МИД РИ за 1898 год*)⁶ с подобающими почестями и торжественностью.

Однако в дипломатическом и консульском корпусе появление в Марокко российского министра-резидента вызвало настороженность и озабоченность официальных представителей западноевропейских государств (*особенно Великобритании*), усмотревших определенную угрозу их интересам в этой стране. В свою очередь султан Марокко поспешил направить в Россию (*июль 1901 г.*) чрезвычайное посольство во главе с министром иностранных дел Сид Абд аль-Крим бен Слиманом для выражения благодарности российскому руководству за учреждение дипломатического представительства в Марокко.

В ожидании прибытия высокого гостя в Москве и Санкт-Петербурге началась активная подготовка к приему министра и сопровождавших его лиц. Предусматривалось обеспечить им наилучшие условия пребывания в российских столицах. Проявить наивысшие знаки внимания. Оказать радушное гостеприимство. Подобрать и вручить высоким гостям достойные их подарки. То есть делалось всё необходимое для того, чтобы наладить дружественные отношения с Марокко. Продемонстрировать руководству страны и марокканскому народу, что *«Россия неизменно отличается бескорыстием своей политики»*, что *«благодаря её могуществу союз с нею представляется особенно ценным»*⁷, что она выступает за безусловное сохранение независимости и территориальной целостности Марокко⁸. Всё это было чрезвычайно важно. Особенно в тот период, когда развернулась борьба западноевропейских государств за сферы влияния в Марокко.

Впервые возможность продемонстрировать военное могущество Российской империи в регионе представилась ей в конце 1899 года, когда порт Танжера посетил броненосец «Петропавловск». За три дня пребывания

в Марокко корабль посетило около 300 марокканцев, приехавших ради этого, как из ближних внутренних, так и достаточно удаленных от Танжера районов (*в том числе из Феса, являвшегося в то время столицей султаната*). Специально для того, чтобы воспользоваться любезным приглашением командира «Петропавловска» подняться на борт корабля и осмотреть его.

В конце 1904 г. в Марокко побывало три отряда российских военных кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры, следовавших на Дальний Восток для участия в войне против Японии. При этом местное население, ревностно относившееся к пребыванию в территориальных водах страны иностранных, тем более военных кораблей, вполне осознавало, что посещение порта г.Танжер российскими судами – это отнюдь не демонстрация силы, представлявшей угрозу независимости Марокко и/или району Магриба в целом. *«Оно знает, – указывал В.Р.Бахерахт в донесении в МИД РИ, – что мы ведем войну не с мусульманами»⁹*, и довольно возможностью обеспечивать членов эскадры своими продуктами. Чем, собственно, довольны были и командиры отрядов российских судов, руководствовавшиеся тем, что правила нейтралитета вполне согласовывались с присутствием в Танжере российских эскадр. Поскольку, согласно одному из них, с Россией *«Марокко связано трактатами, имеет дело с его представителем (в лице наместника султана в Танжере), всегда с ним дружило, и нет, на взгляд его, препятствий к стоянке и снабжению необходимым судов наших в портах султаната»⁷*.

По мере обострения борьбы западноевропейских государств (*Великобритании, Франции, Германии, Испании*) за укрепление своих позиций в Марокко В.Р.Бахерахт и

его преемники на посту управляющего Генеральным консульством РИ в Танжере (*Е.В.Саблин, П.С.Боткин*) сочли наиболее приемлемым для России занять достойное её место посредника между державами, соперничавшими в борьбе за влияние в Марокко. Рассчитывая на то, что «естественным следствием» позиции России «будет *большая самостоятельность самбй империи шерифов, что задержит подпадание её под политическое влияние той или иной из заинтересованных сторон*»¹⁰. А потому, подчеркивал в донесении в МИД РИ Е.В.Саблин, «*в марокканском вопросе России выгоднее всего занять положение посредника между двумя державами-соперницами*» (Францией и Германией).

В ходе работы Альхесирасской международной конференции (*г.Альхесирасс, 15 января – 4 апреля 1906 г.*), созванной для урегулирования первого марокканского кризиса, вызванного (1905) соперничеством западноевропейских государств за раздел сфер влияния в Марокко, Россия выступила за сохранение независимости и территориальной целостности султаната; равенство прав всех иностранных государств в этой стране; устранение всех противоречий из-за марокканского вопроса в интересах всеобщего мира¹¹. Несмотря на это, конференция приняла ряд документов в пользу Франции, которая, воспользовавшись этим, активизировала проникновение в Марокко, а в 1907 году оккупировала часть его территории, что не могло не вызвать недовольства Германии. Россия в противостоянии двух держав заняла позицию в пользу Франции.

В 1911 г. разразился второй марокканский кризис, вызванный франко-германским соперничеством, в результате которого Германия потерпела поражение¹². В 1912 г.,

после подписания Фесского договора об установлении над Марокко французского протектората и конвенции о разделе сфер влияния в султанате между Францией и Испанией, территориальный раздел страны был завершен.

В этой ситуации естественными для России стали отъезд из Танжера (*март 1912 г.*) чрезвычайного посланника и полномочного министра РИ в Марокко П.С.Боткина; упразднение (*февраль 1913 г.*) российской дипломатической миссии; замена ее дипломатическим агентством и генеральным консульством. Завершением первого периода в истории взаимоотношений России и Марокко стало пожалование (*ноябрь 1916 г.*) императором Николаем II Ордена Александра Невского султану Марокко Мулаю Юсефу бен Хасану¹³, который выразил «*чувства живейшей благодарности Его Величеству Государю Императору за это столь высокое отличие, кое он ценит, и в высшей степени глубоко тронут благосклонным вниманием Его Величества*»¹⁴.

* * *

В последующий период взаимоотношения двух стран оказались «*заторможенными*» более чем на 40 лет. Причинами стали зависимость Марокко от Франции и Испании, под протекторатом которых оно находилось с 1912 по 1956 годы. Первая и Вторая мировые войны. Октябрьская революция в России. Создание Союза Советских Социалистических Республик (*СССР, 30 декабря 1922 г.*) – государства с принципиально новой (*в сравнении с монархической формой правления в РИ*) системой государственного устройства. Все эти, поистине вселенские события в современной истории человечества, дорого

стоили не только Марокко и России, но и многим другим странам мира.

В начале 1950-х годов руководство СССР, в течение 70 лет исповедовавшее принципы интернационализма, международной солидарности трудящихся, борьбы против колониализма, империализма и расовой дискриминации, мира и дружбы с народами всех стран, заняло в Организации Объединенных Наций (ООН) принципиальную и бескомпромиссную позицию в поддержку законного права Марокко на свободное и независимое существование. Твердая позиция СССР и солидарных с ним в этом вопросе освободившихся к тому времени стран Азии, Африки и Латинской Америки вынудила западноевропейские государства пойти на уступки. В результате 2 марта 1956 г., после 44-летнего периода полуколониальной зависимости, Марокко вновь стало независимым.

Советский Союз одним из первых признал молодое освободившееся государство. Предложил установить с ним дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представителями. Развивать отношения на принципах взаимного уважения, признания независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

1 сентября 1958 г. Марокко и Советский Союз установили дипломатические отношения на уровне посольств, обменялись дипломатическими представителями, наладили взаимный обмен визитами делегаций государственных, правительственных и общественных деятелей, начавших изучение возможностей налаживания сотрудничества в областях торговли, промышленности, в том числе горнодобывающей, гидроэнергетики и электрифици-

кации. Так начался второй этап в истории взаимоотношений двух стран¹⁵.

Ведущей сферой сотрудничества сторон стала торговля, основы которой были заложены еще в 1930–1940 гг., когда СССР поставлял в Марокко (*которое в тот период являлось французским протекторатом и называлось «Французским»*) нефтепродукты, цемент, лесо- и пиломатериалы, муку, а импортировал оттуда краски и красящие вещества, удобрения, пробковую кору и пробковую щепу, экзотические смолы, материалы для набивки и плетения.

После подписания сторонами 19 апреля 1958 г. Соглашения о сотрудничестве в области торговли и Соглашения о платежах номенклатура товаров для взаимного обмена значительно расширилась. СССР начал поставлять в Марокко металлорежущие и буровые станки, легковые автомобили, бензин и дизельное топливо, сортовую сталь, катанку, белую жель, цинк, листовое оконное стекло, хлопчатобумажные и штапельные ткани, фарфоровую и фаянсовую посуду, электролампы накаливания, медикаменты и медицинское оборудование, бытовые швейные машины, часы, спортивные и охотничьи принадлежности, продовольственные продукты, товары культурно-бытового назначения. Расширился и круг товаров, поставлявшихся Марокко в СССР. Это – шерсть, кожевенное сырье, хлопок-волокно, консервированные сардины, апельсины, миндаль.

Прорывным моментом для обоих государств стало подписание (*октябрь 1966 г.*) межправительственных Соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и поставках СССР в Марокко машин и промышленного оборудования (*необходимых ему для сооружения при содействии советских технических*

специалистов ряда крупных промышленных предприятий и объектов); и создании Постоянной смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (1970).

Отныне ведущей сферой взаимодействия Марокко с СССР являлось экономическое сотрудничество, поскольку молодое развивающееся государство остро нуждалось в становлении независимой национальной экономики. Этой цели служило, прежде всего, развитие горнодобывающей промышленности путем интенсификации геологоразведки и добычи ценных полезных ископаемых. Большую помощь Марокко в развитии этой отрасли его экономики оказывали (в конце 1960 – начале 1970-х гг.) советские геологи, занимавшиеся в разных районах страны поисками свинцово-цинковых и кобальтовых руд, фосфоритов, других твердых полезных ископаемых, а также нефти, горючих сланцев, природного газа.

Успешное и плодотворное сотрудничество двух стран в развитии горнодобывающей промышленности Марокко привело их к подписанию 10 марта 1978 г. Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфатной промышленности сроком на 30 лет на компенсационной и сбалансированной основе в освоении фосфоритного месторождения Мескалá. В соответствии с ним СССР взял на себя обязательство построить в Марокко на условиях «под ключ» необходимые сооружения по добыче, транспортировке и складированию фосфоритов этого месторождения. Предусматривалось, что к 1990 году в оплату за эти услуги, поставку электротехнического и иного оборудования, а также нефти, древесины и подготовку кадров специалистов для последующей работы на этом объекте Марокко будет ежегодно поставлять в СССР

по 10 млн. тонн фосфоритов¹⁶. В силу крупномасштабности этого проекта он был назван руководством страны «*контрактом века*».

Успешно развивалось сотрудничество двух стран в областях гидроэнергетики и электрификации. В соответствии с вышеупомянутыми Соглашениями Марокко было предоставлено два долгосрочных (*на 8 и 12 лет*) кредита на сооружение теплоэлектростанции (ТЭС) Джерада мощностью 165 тыс. кВт (*что позволило ей к концу 1970-х гг. вырабатывать до трети всей получаемой страной электроэнергии*)¹⁷. Гидроэлектростанции (ГЭС) Аит-Аадель. Рядом объектов при ГЭС Мулай Юсуф мощностью 24 тыс. кВт. Гидроэнергетического комплекса Зауйя Нурбаз, включившего сооружение ГЭС мощностью 10 тыс. кВт, линии электропередачи протяженностью около 200 км и плотины Мансур Эддахби на р.Дра, (*строительство которой позволило создать искусственное водохранилище объемом 0,5 млрд. куб. м воды для орошения площади в 20 тыс. га*).

Восхищенное достигнутыми результатами, руководство Марокко проявило заинтересованность в дальнейшем развитии сотрудничества с СССР в областях гидроэнергетики и электрификации. В результате были достигнуты договоренности о сооружении ТЭС в Кенитре (*подобной Джерадинской*). ГЭС и плотины Кудия эль-Хорфа на р.Лукас и создании при ней искусственного водохранилища объемом 1 млрд. куб. м воды (*что позволяло оросить 35 тыс. га засушливых земель на северо-западе страны*). ГЭС Матмата́. ТЭС в Джорф-Ласфаре и Тимахдите (*на базе месторождения горючих сланцев*). Гидроэнергетического комплекса М`Жара, включавшего сооружение ГЭС мощностью 240 кВт по выработке в среднем

390 млн. кВт электроэнергии ежегодно (что по завершении строительства позволяло обеспечить выработку 30% электроэнергии, производимой всеми электростанциями страны) и плотины высотой 88 м и длиной по гребню более 1,6 км (строительство которой позволяло создать водохранилище объёмом 3,8 млрд. куб. м воды и благодаря этому оросить порядка 100 тыс. га земель в долине р.Гарб – одной из основных житниц страны).

Не менее важным было признано сотрудничество Марокко и СССР в области сельского хозяйства¹⁸. Конкретно – в вопросах развития кооперативного движения в обеих странах, обмена опытом в деле возделывания тех или иных сельскохозяйственных культур, развития животноводства, организации научных исследований в областях ирригации, мелиорации, гидротехнического строительства. Советскую сторону интересовала возможность направить в Марокко экспедицию для изучения освоенных марокканскими специалистами методов селекции и генетического усовершенствования разных сельскохозяйственных культур, их опыта в области переработки, очистки и консервирования цитрусовых.

Сотрудничество двух стран не ограничилось лишь обменом взаимным опытом в развитии сельского хозяйства. В конце 1980-х гг. СССР оказал Марокко практическую помощь в борьбе с нашествием саранчи, направив в страну группу специалистов, транспортные средства, запасы материально-технических и химических средств для организации качественного выполнения ими необходимых работ.

С начала 1970-х гг. получило развитие сотрудничество сторон в области морского рыболовства¹⁹. Марокканская проявила заинтересованность в выработке программы

совместных научных исследований рыбных ресурсов в марокканской экономической зоне вдоль Атлантического побережья, изучения и оценки рыбных ресурсов, выработки мер по их сохранению и рациональному использованию. В соответствии с подписанным (апрель 1978 г.) долгосрочным Соглашением о морском рыболовстве (вступило в силу 16 января 1981 г.) СССР обязался предоставить Марокко финансовую помощь. Выделил ему сроком на один год 2 научно-исследовательских судна с соответствующим оборудованием для проведения совместных исследований по этой программе. Обеспечил за свой счет обучение в советских научно-исследовательских организациях, учебных заведениях, на предприятиях и судах рыбной промышленности СССР марокканских граждан по рыбохозяйственным специальностям (к началу 1990-х гг. практическую подготовку по разным специальностям только на советских рыболовных судах в период их работы у побережья Марокко прошло около 150 марокканских граждан). Согласился участвовать в создании одного или нескольких рыбохозяйственных обществ со смешанным советско-марокканским капиталом и строительстве в Марокко промышленного комплекса по переработке рыбы и определению рынков сбыта рыбной продукции.

Однако реализация Соглашения о сотрудничестве двух стран в области морского рыболовства оставила желать лучшего, причем, по вине советской стороны, поскольку практически коснулась лишь подготовки специалистов в области морского рыболовства, да и то меньшей их численности, нежели той, о какой была достигнута предварительная договоренность с Министерством рыбного хозяйства СССР. На годы растянулись переговоры

о создании смешанного советско-марокканского рыболовного общества, что, естественно, не могло не вызывать недовольства марокканской стороны. Так же, как и случаи незаконного промысла рыбы советскими судами в 200-мильной экономической зоне Марокко вдоль Атлантического побережья.

Причинами этого могли быть не только субъективные, но и объективные факторы. Среди этих последних – наметившийся с середины 1980-х гг. распад СССР, переход отдельных рыболовных организаций некоторых бывших республик Советского Союза (прежде всего прибалтийских) на хозрасчет, создание ими смешанных рыбохозяйственных предприятий, не признававших советско-марокканское Соглашение о морском рыболовстве и не считавших обязательным для себя его исполнение. Марокканская сторона, имевшая дело с государственными структурами СССР, естественно, предъявляла претензии советскому руководству, что было вполне оправданно и не вызывало возражений с его стороны.

В этих условиях Марокко подготовило проект нового соглашения о морском рыболовстве с СССР на основе своего Соглашения о сотрудничестве со странами-членами Евросоюза, составленного в соответствии с собственными представлениями об условиях марокканско-советского сотрудничества. Советская сторона, заинтересованная в развитии сотрудничества с Марокко согласилась с этим проектом, который лег в основу нового Соглашения о сотрудничестве двух стран в области рыболовства. Оно было подписано сторонами 9 января 1991 г. взамен предыдущего от 27 апреля 1978 г.

Сотрудничество СССР с Марокко в области морского судоходства²⁰ осуществлялось в соответствии с Согла-

шением от 10 октября 1971 г. в рамках созданной в марте-апреле 1973 г. смешанной комиссии по вопросам, касающимся взаимного обслуживания судов в портах двух стран. Фрахта советских судов для транспортировки марокканских грузов. Приобретения Марокко советских судов. Технического сотрудничества двух стран, которое предусматривало, в частности, оказание советской помощи Марокко в подготовке специалистов.

В ноябре 1980 г. в текст Соглашения о морском судоходстве от 10 октября 1971 г. решено было внести изменения, касающиеся взаимной обработки судов двух стран в их портах, подготовки кадров в области судостроения и судоремонта, технического сотрудничества в области морского транспорта.

Активно развивалось сотрудничество СССР и Марокко в области культуры²¹. Его основы были заложены межправительственным Соглашением от 29 октября 1966 г., ставшим базовым для выработки серии последующих планов и программ сотрудничества. Всего было подписано и осуществлено 3 ежегодных (*на 1967, 1968 и 1969 гг.*) и 10 двухгодичных планов и программ (*с 1977 г.*) сотрудничества сторон в области культуры по 1992 год включительно. Они охватывали такие сферы, как культурный обмен, включавший организацию гастролей в Марокко многочисленных советских артистических групп (*прежде всего музыкальных и танцевальных коллективов*) и отдельных исполнителей, а также деятелей науки и культуры. Выставочная работа. Сотрудничество в областях кинематографии; науки и техники; образования, подготовки и стажировки кадров; средств массовой информации; общественных (*миротворческих, партийных, профсоюзных, религиозных, женских, молодежных, спортивных*) организаций.

По мере подготовки очередных планов и программ сотрудничества стороны вносили предложения, касавшиеся расширения сфер взаимодействия, введения разнообразия в культурный обмен, что свидетельствовало об успешном и перспективном характере культурных связей двух стран в исследуемый период.

В целом изучение истории взаимоотношений и сотрудничества СССР и Марокко в 1956–1990 годы показывает, что советская сторона, развивая сотрудничество с Марокко, основные свои усилия направляла на становление и развитие его национальной экономики, прежде всего базовых её отраслей, учитывая заинтересованность руководства страны в решении именно этой задачи. Поэтому приоритетным направлением советско-марокканского сотрудничества с начала его осуществления и стало развитие промышленности, в том числе горнодобывающей, гидроэнергетики и электрификации. Одновременно помощь оказывалась в развитии сельского хозяйства и морского рыболовства. Активно развивались культурные связи двух стран.

* * *

В конце 1980-х годов в Советском Союзе начались перемены, связанные с «перестройкой», развалом экономики, неспособностью государственных структур в новых исторических условиях соблюдать условия ранее подписанных Соглашений о сотрудничестве с Марокко. Последующий распад СССР и прекращение его существования (26 декабря 1991 г.) ошеломили марокканское руководство, оказавшееся не готовым к такому развитию событий. Когда же правопреемницей СССР была объявлена Российская Федерация (РФ), оно тут же признало её

в надежде на продолжение успешно развивавшихся до этого взаимоотношений и сотрудничества двух стран. И правильно сделало, поскольку уже с начала 1990-х гг. между РФ и Королевством Марокко (КМ) был подписан ряд межправительственных Соглашений о сотрудничестве²². Прежде всего, Соглашение о создании Межправительственной смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (от 15 апреля 1994 г.; вступило в силу в июле 1995 г.) и Соглашение о недопущении двойного налогообложения доходов и имущества (от 4 сентября 1997 г.; вступило в силу 1 января 2000 г.). Был также подписан ряд Соглашений о взаимном сотрудничестве сторон, в том числе в области морского рыболовства (от 28 августа 1992 г.; 28 декабря 1995 года); торговли (от 15 апреля 1994 г.; вступило в силу 12 января 2000 г.); сельского хозяйства (декабрь 1999 г.); Информационного телеграфного агентства России при правительстве Российской Федерации ИТАР-ТАСС и Марокканского информационного агентства МАП (от 6 апреля 1998 года).

Вступление в силу этих Соглашений внушило марокканскому руководству оптимизм, придало уверенность в реализации зафиксированных в них договоренностей и оказании новой Россией реальной помощи Королевству. Прежде всего, в развитии торговли. В 1990-е гг. Марокко входило в тройку ведущих торговых партнёров России в Африке. Причем, если в 1992–1996 гг. его товарооборот в торговле с РФ составлял в среднем чуть более 190 млн. долл. США ежегодно²³, то в 2001 г. он достиг 380 млн. долл. (что на 32% больше, чем в 2000 г. и 36% выше среднего уровня товарооборота за предыдущие 5 лет). При этом российский экспорт в Марокко, соста-

вивший в 2001 г. около 320 млн. долл., в 2003 г. повысился до 700 млн. долл.; в 2004 г. достиг 1 млрд. долл., а в 2005 г. приблизился к 1,5 млрд. долл. (*что на 38% выше показателя предыдущего года и в 3,4 раза выше наивысшего показателя товарооборота в период советско-марокканского торгового сотрудничества*).

В 2006 году Марокко заняло первое место среди стран Африки (*включая Египет*) по объему товарооборота с РФ. За период 2002–2008 гг. объем российско-марокканской торговли увеличился в 4 раза, а за первое полугодие 2010 года – почти на 42% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года. В 2012 г. товарооборот двух стран составил 2,5 млрд. долл. США против 2,3 млрд. долл. в 2011 году²⁴.

Основными товарами российского экспорта в Марокко являлись нефть (*в 2005 г. – 75% общей стоимости экспорта*)²⁵; дизельное топливо; металлопрокат черных металлов; промышленное и электрооборудование; металло-обрабатывающие станки; продукция химической и дерево-обрабатывающей промышленности; продовольственные товары, в том числе зерновые (*экспорт которых в 2005 г. увеличился более чем вдвое по сравнению с 2004 годом*).

Товарами импорта являлись цитрусовые (*90% общего объема импорта*); морепродукты; консервированные сардины; агар-агар; ранние овощные культуры (*томаты, картофель*). Увеличивавшийся из года в год по объему и стоимости импорт Россией марокканской продукции свидетельствовал о динамично развивавшемся торговом сотрудничестве двух стран. Естественно, это приносило большое удовлетворение марокканской стороне, проявившей заинтересованность в еще большем увеличении

и диверсификации поставок своей продукции в РФ. В частности, за счет лекарственных препаратов, косметики, красок, мыла и чистящих средств, текстильных и кожаных изделий, автомобильных покрышек и автозапчастей, электро- и офисного оборудования.

Вместе с тем большие резервы крылись в экономической области. Так, Марокко проявляло особую заинтересованность в интенсификации сотрудничества с РФ в областях промышленности, гидроэнергетики и ирригации, а также атомной энергетики, химической промышленности, строительства, космоса в рамках действовавших двусторонних российско-марокканских межправительственных комиссий по сотрудничеству в областях экономики, рыболовства, военно-технического сотрудничества. Для решения этой задачи в Марокко было создано и действовало (с 1998 г.) пять совместных предприятий (СП) с российским участием²⁶. В их рамках изучались возможности транспортного строительства, добычи и переработки гипса, бурения скважин на воду, поставки сельскохозяйственной техники, импорта и сборки электронного оборудования для текстильной и швейной промышленности (*общий объем выполненных этими СП работ оценивался в 1,5 млн. долл. США*).

Конкретно речь шла о сотрудничестве сторон на долгосрочной основе по взаимным поставкам продукции для производства удобрений, а именно: марокканских фосфоритов в Россию; российского аммиака, аммиачной селитры, карбамида, сульфата аммония в Марокко (*первые отгрузки были осуществлены в январе 2000 г.*).

Изучалась возможность совместного строительства в Марокко завода по производству комплексных минеральных удобрений по новой запатентованной российской

технологии, позволявшей увеличить производство этого вида важного для страны сырья (*стоимость проекта – 60 млн. долл. США*).

Велись переговоры о строительстве в России при финансовом участии марокканской Государственной финансовой компании (ГФК) завода по производству аммиака, продукция которого будет поставляться в Марокко (*стоимость проекта – около 300 млн. долл. США*). В осуществлении этого проекта марокканская сторона была особенно заинтересована. Поскольку за счет последующего импорта из России более дешевой продукции ГФК рассчитывала увеличить свою долю на мировом рынке фосфоритов и сопутствующей продукции до 30% и получать дополнительно около 2 млрд. долл. США (*что стало бы для Марокко основным источником приобретения валюты*) и тем самым повысить свою конкурентоспособность.

Рассматривались также возможности сооружения на севере Атлантического побережья Марокко атомной электростанции при содействии российского предприятия «Атомстройэкспорт»; использования природного сжиженного газа; развития транспорта, металлургии.

Были достигнуты договоренности о сотрудничестве в областях высоких технологий, гостиничной инфраструктуры и туризма. Речь, в частности, шла об осуществлении совместного проекта строительства современного гостинично-туристского комплекса в предгорьях Высокого Атласа.

С 1998 г. велась работа по налаживанию сотрудничества РФ и КМ в области гидроэнергетики и ирригации. Оно осуществлялось в рамках соответствующего межминистерского Меморандума (*подписано в декабре 1999 г.*).

В 2000 г. российское предприятие «Технопромэкспорт» выиграло два международных тендера на поставку и монтаж оборудования для ГЭС «Дшар аль-Уэд» и поставку запасных частей для ГЭС «Джерада». В середине 2001 г. было завершено строительство в Марокко гидроэнергетического комплекса «Аль-Вахда», обеспечивающего выработку трети всей производимой в стране гидроэнергии.

В 2003 г. марокканская сторона предложила российской использовать остаток предоставленного ранее ей на сооружение гидроэнергетического комплекса М`Жара на р.Уэд-Уэрга кредита в размере около 35 млн. евро на осуществление ряда проектов двустороннего экономического сотрудничества, в том числе строительства шести энергообъектов, в частности гидроэнергетического комплекса «Уирган», предназначенного для водоснабжения города Марракеша.

В последующий период сторонами обсуждались проекты строительства в Марокко атомных и тепловых электростанций, газопроводов (*в рамках проекта газификации всей страны*), хранилища сжиженного газа. Перспективы сотрудничества в финансовой сфере, в области ядерной энергетики (*с поставкой российского энергетического оборудования*), металлургии. Возможности создания гидротехнических сооружений и водохозяйственных объектов. Геологии и горнодобывающей промышленности. Химической промышленности. Транспорта. Строительства. Метеорологии и космической связи. Сельского хозяйства. Здравоохранения. Образования. Поддержки малого и среднего бизнеса.

Что касается космических исследований, то марокканская сторона проявила заинтересованность в осуществлении совместных проектов, в том числе по ди-

станционному зондированию Земли. В октябре 2001 г. с космодрома Байконур совместно с российским спутником «МетеорЗМ» был запущен первый марокканский спутник «Марок-Тубсат».

Королевский центр телевизионного сканирования изучил ряд предложений «Росавиакосмос»^а, относящихся, в частности, к созданию спутниковых систем и космической связи, и обратился к советской стороне относительно запуска с помощью российского носителя второго марокканского спутника.

Сотрудничество РФ и КМ в области сельского хозяйства осуществлялось в рамках соответствующего Соглашения (*подписано в 1999 году*), которое предусматривало расширение научных связей в области агрономических исследований, лесопользования и ирригации. Марокканская сторона проявила заинтересованность в финансировании российскими бизнесменами развития различных секторов национальной экономики, включая сельскохозяйственные проекты, что вписывалось бы в рамки разработанной ею программы освоения государственных земель, которые затем предусматривалось передать в аренду, как местным, так и зарубежных фермерам.

С начала 1990-х гг. активно развивалось сотрудничество РФ и КМ в области морского рыболовства²⁷. Оно осуществлялось в рамках соглашений на 1992–1995 и 1995–1998 гг. В 1994 г. в марокканских территориальных водах лов рыбы вело 17 российских судов, вылов которой составлял порядка 80 тысяч тонн. В 1995 г. количество российских судов увеличилось до 28, а квота вылова рыбы достигла 200 тыс. тонн сардины и макрели только в первый год действия Соглашения. Предусматривалось, что в последующем квота будет устанавливаться в зави-

симости от состояния рыбных ресурсов и объема реализуемой продукции российских судов, которые вели лов рыбы в марокканских водах в рамках смешанной российско-марокканской рыболовной компании.

По мере развития сотрудничества марокканская сторона выказала заинтересованность в овладении марокканскими специалистами российским опытом в области морского рыболовства (*прежде всего, судовыми механиками и судоводителями*), судоремонта, добычи и переработки рыбной продукции. Речь шла также о создании совместных предприятий по добыче, переработке и коммерциализации рыбной продукции. Рассматривались планы сдачи в аренду марокканской стороне российских траулеров.

В 1998 году рыбопромысловую деятельность в марокканских территориальных водах осуществляло 10 российских рыболовных судов. Лицензионный отлов рыбы составлял 65 тыс. тонн. В ноябре того же года был подписан Протокол о продлении срока действия Соглашения о сотрудничестве сторон в области морского рыболовства от 28 декабря 1995 года сроком на один год. Квота 12 российских рыболовных судов по согласованию сторон была установлена на уровне 90 тыс. тонн.

В октябре 2002 г. было подписано новое межправительственное Соглашение о сотрудничестве РФ и КМ в области морского рыболовства. Оно предусматривало разработку сторонами совместных проектов в области судостроения, подготовки кадров, совместных технологий переработки рыбной продукции. В 2003 г. в рамках этого Соглашения была создана российско-марокканская смешанная Комиссия по рыболовству. В том же году в рамках подписанного в ходе первой сессии Комиссии Прото-

кола российское научно-исследовательское судно занималось изучением в территориальных водах Марокко процесса роста запасов отдельных видов рыбы. В соответствии с решениями сессии российские судовладельцы получили право осуществлять вылов 120 тыс. тонн пелагических видов рыбы ежегодно на условиях «прямого доступа» (по лицензиям Министерства морского рыболовства Марокко).

В начале 2004 г. сторонами рассматривался вопрос о создании базы научных данных по его исключительной экономической зоне. С этой целью в атлантическом секторе рыболовной зоны Марокко началось промысел первое российское судно. В июне того же года количество российских рыболовных судов составило 8, а в 2005 г. – 12. Их представляло 9 судовладельческих компаний.

На второй сессии комиссии (*октябрь 2004 г.*) была достигнута важная для российской стороны договоренность с Марокко о праве перегрузки её судами рыбной продукции непосредственно в местах промысла, а не на рейде.

Большое место руководством России и Марокко придавалось развитию взаимоотношений и сотрудничества в области культуры²⁸. С начала 1990-х гг. они развивались в соответствии с межправительственными Соглашениями от 23 мая 1994 г., 7 сентября 2006 г. и 5 марта 2010 г. и касались сотрудничества в области культуры, науки и техники, образования, подготовки и стажировки кадров.

Основы этого вида сотрудничества были заложены в середине 1960-х гг. и с тех пор развивались во взаимодействии многочисленных организаций, занимавшихся развитием и укреплением культурных связей двух стран.

В том числе в Москве: «*Росзарубежцентр*» – правопреемник Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (*ВОКС*); Союз советских обществ дружбы (*ССОД*) с зарубежными странами; Российско-арабский центр по университетским услугам (*РАЦУУ*); и Рабате: Российский центр науки и культуры (*РЦИК*) – правопреемник *ССОД* (*создан в 1968 г.*); Курсы по изучению русского языка (*в РЦИК, представляющим «Росзарубежцентр»*); Российский культурный центр (*РКЦ*); Общество дружбы «*Марокко – Россия*» («*Association d'amitié Maroc – Russie*», создана в 1970 г.); Марокканская Ассоциация выпускников учебных заведений бывшего МММР (*ALMUS, создана в 1978 г.*); Марокканская Ассоциация преподавателей русского языка (*МАПРЯ*) и другие.

В рамках этих организаций в Марокко с начала 2000-х гг. был организован ряд тематических фотовыставок; прошли гастроли группы артистов Большого театра (*Рабат, Касабланка, Марракеш, октябрь 2003 г.*); Неделя российских фильмов (*Марракеш, ноябрь 2007 г.*); Дни российской культуры (*Агадир, май 2008 г.*); Неделя празднования 30-летия *ALMUS*, Неделя празднования 40-летия Общества дружбы «*Марокко – Россия*» (*октябрь 2010 г.*) и другие.

Важным направлением культурного сотрудничества РФ и КМ было и остается распространение русской культуры и русского языка, особенно учитывая неослабевающее стремление марокканской молодежи овладеть им (*так, например, в 2001 г. только в Рабатском университете русский язык изучало 300 студентов*). Поскольку в начале 1990-х гг. фактически прекратилось поступление в Марокко из Москвы пособий по изучению русского языка, *МАПРЯ* решила подготовить собственный учебник,

по которому студенты марокканских высших учебных заведений (*ВУЗ`ов*) могли изучать русский язык и таким образом приобщаться к русской культуре.

Руководство Марокко большое значение придавало подготовке специалистов²⁹ с российской помощью, причем, как в ВУЗ`ах Москвы и других городов России (*где в 1994 г. обучалось 300 марокканских студентов, а в 2008 г. – более 3-х тысяч*), так и 13-ти городах Марокко, где в 1998 г. более 30 российских преподавателей готовило специалистов в системе профессионально-технического образования. В 2005 г. в целом по стране насчитывалось 15 тысяч выпускников советских и российских ВУЗ`ов.

Марокканская сторона высоко оценивала уровень подготовки специалистов в СССР и Российской Федерации. Отмечала, что выпускники советских и российских ВУЗ`ов являются высококвалифицированными специалистами в областях промышленности, культуры и искусства, журналистики, здравоохранения и т.д. В свою очередь и советская сторона была заинтересована в подготовке специалистов со знанием марокканского диалекта арабского языка, а также берберского языка. Учитывая эту взаимную заинтересованность, в марте 2004 г. стороны подписали Соглашение об обмене Московского государственного университета (*МГУ*) им. М.В.Ломоносова и Рабатского университета имени Мухаммеда V студентами, преподавателями и научными кадрами. В соответствии с этим соглашением решено было направлять ежегодно на двухмесячную стажировку 5 студентов старших курсов МГУ в Марокко и соответственно 5 студентов старших курсов Рабатского университета в Москву. Кроме того, стороны договорились об обмене научной информацией и учебной литературой.

Столь заметных успехов в развитии российско-марокканских отношений сторонам во многом удалось добиться благодаря договоренностям, достигнутым на самом высоком уровне: в ходе официального визита в Москву короля Мухаммеда VI (*октябрь 2002 г.*) и ответного визита президента РФ В.В.Путина в Касабланку (*сентябрь 2006 г.*) и подписанию (*15 октября 2002 г.*) руководителями обоих государств по инициативе монарха Декларации о стратегическом партнерстве, ставшей основой дальнейшего расширения взаимодействия двух стран. В осуществление достигнутых договоренностей 15 октября 2002 г. ответственными представителями сторон был подписан целый пакет новых межправительственных и рамочных соглашений и меморандумов о сотрудничестве России и Марокко³⁰, в том числе о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам; о взаимопонимании между Внешэкономбанком РФ и Банком внешней торговли Марокко; Торгово-промышленной палатой РФ и Федерацией торговых палат КМ; Российским авиационно-космическим агентством и Королевским центром дистанционного зондирования; о сотрудничестве в областях почтовой и электрической связи и информационных технологий; морского рыболовства (*от 15 октября 2002 г. и 6 сентября 2006 г.*), культурного и научного сотрудничества (*здесь и далее – от 6 сентября 2006 г.*); здравоохранения; физической культуры и спорта; туризма и др.

* * *

После создания Российско-Арабского Делового Совета (*РАДС, 17 июля 2002 г.*) и Российско-Марокканского Делового Совета (*РМДС, 8 июня 2006 г.*) взаимоотноше-

ния и сотрудничество РФ и КМ вышли на принципиально новый уровень: началось установление прямых контактов и налаживание взаимоотношений представителями деловых кругов. Для координации действий и уточнения возможностей взаимодействия сторон в 2004, 2006, 2008 и 2010 гг. было проведено четыре заседания Межправительственной смешанной российско-марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в ходе которых обсуждались перспективы сотрудничества двух стран в областях финансов и инвестиций, торговли, техники, промышленности и энергетики, геологии, транспорта, сельского хозяйства и морского рыболовства, ветеринарии, культуры, в том числе науки и образования, взаимодействия по линии женских и молодежных организаций, туризма, гостиничного строительства. Обсуждался также вопрос о сотрудничестве сторон в области новых высоких технологий. В частности, о разработке российской стороной специальной программы по привлечению к проекту научного потенциала Марокко и соответственно участия специалистов «Сколково» в работе Рабатского научно-инновационного парка «Технополис».

Для лучшего знакомства российских и марокканских предпринимателей с экспортными возможностями сторон для совместной деятельности поочередно в России и Марокко организовывались выставки товаров и услуг. Примером могла служить деятельность (с сентября 2006 г.) постоянно действующей и регулярно обновляющейся многоотраслевой выставки товаров и услуг российских предпринимателей в г.Касабланка³¹. Специфика и значение выставки определялись тем, что заинтересованные российские предприниматели могли выставлять на ней свою готовую продукцию, а марокканские, в свою очередь, –

заказывать и приобретать ее. Причем, – напрямую, без посредников, что значительно удешевляло цену любой коммерческой сделки.

Выставка сразу же привлекла внимание предпринимателей. Уже в 2006 году 35 российских предприятий, компаний и фирм из 16-ти регионов России (*в том числе гóрода Москвы, Брянской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Ростовской, Свердловской, Челябинской областей, Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Татарстана, Удмурдской Республики*) представили заинтересованным организациям, фирмам и компаниям Марокко макеты, рекламные и информационные стенды, образцы производимой ими продукции из областей информационных технологий, сельского хозяйства, текстильной и пищевой промышленности, бытовой электротехники, туризма и других отраслей экономики.

В мае 2009 г. с целью увеличения экспорта марокканских товаров на российский рынок на выставке в присутствии представителей российского бизнеса состоялась презентация 12 марокканских производителей товаров и услуг. Были организованы их встречи с руководством Торгово-промышленной палаты, Регионального совета и Национального офиса сельского хозяйства с представителями деловых кругов Марокко. В ходе переговоров обсуждались условия, способствующие выходу российских производителей товаров и услуг на марокканский рынок. И одновременно – возможности привлечения марокканских производителей товаров и услуг на российский рынок.

В декабре 2013 г. состоялась организованная РАДС и РМДС «Бизнес-неделя России в Марокко» с целью содействовать развитию делового сотрудничества предпринимателей двух стран. В ней участвовало около 60 марок-

канских и более 40 российских предпринимателей, представивших ряд городов и регионов России, в том числе Москву, Санкт-Петербург, Московскую область, Липецк, Нижний Тагил, Екатеринбург.

В свою очередь Марокко участвовало в Пятой Международной промышленной выставке ИННОПРОМ (*Москва, ноябрь 2013 г.*). В работе первого марокканско-российского форума (*Москва, июнь 2014 г.*) участвовало 5 министров и 120 представителей деловых кругов страны. Отличительной чертой форума стало подписание двумя марокканскими банками соглашений о сотрудничестве со Сбербанком, «Альфа-банком» и ВТБ, чего, по словам Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Королевстве Марокко В.П.Воробьева, никогда не было³².

Выступивший на форуме председатель Российско-Марокканского Делового Совета Хасан Сентисси (*председатель Генеральной конфедерации предприятий Марокко*) рассказал о деятельности РМДС по укреплению сотрудничества двух стран и призвал российские компании активнее выходить на марокканский рынок, включая транспортный сектор экономики, что обуславливалось, по его словам, планами строительства в Касабланке 80 километров трамвайных путей³³. Так что перспективы и динамика сотрудничества в значительной мере зависели от активизации деятельности субъектов Российской Федерации по развитию и укреплению российско-марокканских связей.

Высокую оценку состоянию и перспективам внешнеэкономических связей и всестороннего сотрудничества двух стран дал министр внешней торговли Королевства Абдель Латиф Маазуз: *«Я рад констатировать, – заявил он, – что экономические отношения с Российской Федерацией развиваются полным ходом»*. – И заверил:

«Мы будем прилагать все усилия для того, чтобы вывести их на высоты, отвечающие нашим ожиданиям. Высоко ценим в этой связи роль Российско-Арабского Делового Совета»³⁴.

В последнее десятилетие действительно наблюдалось активное поступательное развитие российско-марокканских внешнеэкономических связей и сотрудничества. Основными их направлениями являлись строительство, дорожная инфраструктура, энергетика (*Россия стала одной из трех основных стран, обеспечивающих энергетическую безопасность Марокко*), агропромышленный комплекс, торговля, туризм. Большое значение марокканская сторона придавала участию российских компаний в реализации крупных энергетических, инфраструктурных, транспортных проектов. В частности, взаимодействию в электроэнергетике, нефтегазовой сфере, освоении месторождений битуминозных сланцев и строительстве на их базе ТЭС «Тарфая» мощностью 300 МВ; поставке подвижного состава для трамваев в Рабате и Касабланке; расширению сотрудничества в финансово-инвестиционной сфере и др.

В Марокко осуществлялся ряд стратегических, в том числе инфраструктурных проектов, в реализации которых предполагалось участие российских, как государственных, так и частных предпринимательских структур. Велось строительство высокоскоростных автомагистралей общей протяженностью около 420 километров (*с целью модернизации транспортной инфраструктуры, реконструкции 36 мостов и социально-экономического развития отдаленных районов страны*), прежде всего, скоростной автодороги между городами Таза и Эль-Хосейма (*стоимостью 2,5 млрд. дирхамов, или 280 млн. долл. США*). Была разработана национальная программа развития

солнечной энергетики (*стоимостью более 9 млрд. долл. США*), для реализации которой создано Марокканское агентство солнечной энергетики. До 2030 года планировалось создать пять генерирующих площадок общей мощностью 2 тыс. МВт. Ввод в эксплуатацию первых электростанций ожидался в 2015 году.

Особое внимание официальные представители сторон уделяли взаимодействию РФ и КМ в аграрной сфере. Официальные представители сторон признавали находившимся на подъеме именно сотрудничество в сельскохозяйственном секторе и полагали, что Россия и Марокко, бесспорно, являются стратегическими партнерами по широкому спектру направлений³⁵. Конкретно речь шла о поставках Марокко на российский рынок традиционной продукции сельского хозяйства и морского рыболовства и обеспечении РФ цитрусовыми и свежими овощами, фосфоросодержащей продукцией, рыбой и морепродуктами, готовой одеждой и другими потребительскими товарами. Самó же оно было заинтересовано в увеличении импорта российских зерновых культур.

Официальные представители РФ и КМ положительно оценивали состояние и перспективы сотрудничества, его высокий потенциал³⁶. Проявляли взаимный интерес к строительству новых гидро- и теплоэлектростанций, оказанию технического содействия российских специалистов при эксплуатации и ремонте существующих энергетических объектов Марокко. Считали перспективными такие направления взаимного сотрудничества, как авиационная отрасль, транспортное и специальное машиностроение, легкая промышленность (*в частности, создание совместного предприятия текстильного производства с локализацией на территории России*). Полагали необ-

ходимым для организации эффективной работы наладить обмен информацией о перспективных проектах, а также тендерах и конкурсах, проводившихся в Марокко и предполагавших поставки промышленного оборудования российского производства. Договорились проработать вопрос о создании рабочей группы по сотрудничеству в области промышленности в рамках Межправительственной смешанной российско-марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, что позволило бы добиться существенного прогресса в укреплении внешнеэкономических связей двух стран. Регулярно проводить консультации по вопросам развития приоритетных сфер взаимного сотрудничества. И такая работа ведется: происходит постоянный обмен визитами представителей сторон, организуется участие российских и марокканских компаний в крупных отраслевых выставках на территории обеих стран.

Что касалось торгового сотрудничества РФ и КМ, то в 2014 году Марокко входило в тройку ведущих торговых партнёров России в Африке и являлось 2-м (*после Египта*) торговым партнером Российской Федерации среди стран Африки (*в 2013 г. – 3-м после Египта и Алжира*). Сама же она в 2014 г. занимала 9-е место среди основных торговых партнеров Марокко; 8-е – среди основных поставщиков товаров в Марокко; 9-е – среди основных покупателей марокканских товаров³⁷.

Согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, объем торговли РФ и КМ в 2014 году составил 1 543,2 млн. долл. США (*что на 8,3% больше показателя 2013 года*). Экспорт России в Марокко составил 935 млн. долл. (*на 8,7% выше показателя предыдущего года*); импорт из Марокко – соответственно

608 млн. долл. (на 7,5% ниже показателя 2013 г.). Только сельскохозяйственный импорт РФ из КМ (поставки марокканских фруктов и овощей на суммы 177,5 млн. долл. и 77,3 млн. долл. соответственно) в 2013–2014 гг. увеличился на 40%³⁸.

Одновременно продолжались (крупнейшие с 2011 года!) поставки в Марокко зерновой продукции (пшеницы мягких сортов и ячменя) из России (в 2014 г. – более 350 тысяч тонн на сумму 88,3 млн. долл. США против 771 млн. долл. в 2013 г.), которая оставалась для Марокко одним из основных поставщиков пшеницы мягких сортов. Увеличились также поставки в Марокко таких российских товаров, как черные металлы (в 12 раз), алюминий (+72%), сера (+43%), жиры и масла растительного и животного происхождения (более чем в 5 раз), удобрения (+5%)³⁷.

Большая часть российского экспорта в Королевство в исследуемый период приходилась на нефть и энергоносители (57,1%), серу (17,9%), зерновые (9,5%), жиры и масла растительного и животного происхождения (5,3%), удобрения (5,7%) и черные металлы (2,1%). Сохранялась тенденция диверсификации товарной структуры российского экспорта. В российском импорте из Марокко преобладали фрукты, преимущественно цитрусовые (41,0%), свежие овощи (21,6%), швейные и трикотажные изделия (12,9%), обувь (5,5%), рыба (3,9%).

Введение странами Запада санкций в отношении РФ из-за украинского кризиса (с марта 2014 г.) дало возможность КМ увеличить поставки в Россию продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, 71% которых приходилось на цитрусовые, 12% – на томаты, 15% – масла, 4% – замороженную рыбу³⁹. Тем более что в 2015 году в Королевстве был отмечен экономи-

ческий подъем, способствовавший увеличению экспорта сельскохозяйственной и рыбной продукции на российский продовольственный рынок. В первом квартале он составил 4,4%, во втором – 4,6%⁴⁰. Благодаря этому в первом квартале 2015 г. марокканский экспорт увеличился на 10,9% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Одновременно за счет снижения (более чем на 50%) цен на импортируемые Марокко нефтепродукты на 16,6% сократился марокканский импорт.

Воодушевленный такими показателями, министр-делегат по вопросам внешней торговли при министре промышленности, торговли, инвестиций и цифровой экономики Марокко Мохаммед Аббу выразил уверенность в том, что к 2018 году страна сможет втрое увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, в том числе оливкового масла – вчетверо³⁵. Что, однако, по его словам, никоим образом не отразится на наращивании российского зернового экспорта в Марокко. Это заявление министра было весьма оптимистично воспринято российской стороной, столкнувшейся после фактического разрыва отношений с Украиной с перенасыщенностью зерном своего рынка.

Одновременно Россия заинтересована в увеличении поставок Марокко на российский продовольственный рынок замороженной и охлажденной рыбы. В чем заинтересована также и марокканская сторона. Так что торговое сотрудничество РФ и КМ имеет все возможности для увеличения своего потенциала. Поскольку, согласно заместителю министра промышленности и торговли России В.Л.Евтухову, *«Марокко является одним из крупнейших торговых партнёров Российской Федерации на Африканском континенте, и мы, – подчеркнул он, – принимая во внимание дружественный характер российско-марок-*

канских двусторонних отношений, готовы и дальше содействовать в продвижении и укреплении нашего взаимовыгодного сотрудничества»⁴¹.

* * *

В целом изучение нынешнего состояния российско-марокканских взаимоотношений в разных сферах показывает, что возможности для успешного развития взаимовыгодного, эффективного и плодотворного сотрудничества Марокко и РФ имеются, и они вполне реальны. Более того, эти возможности далеко не исчерпаны. О чем можно судить по сообщениям информационных агентств обеих стран о предстоящем официальном визите короля Мухаммеда VI в Российскую Федерацию по приглашению президента РФ В.В.Путина. Которое, по словам председателя Совета Федерации (СФ) РФ В.И.Матвиенко (*передавшей ему это приглашение*), монарх принял *«с большой благодарностью и воодушевлением»⁴²*, высказав при этом много добрых слов в адрес России и её руководителя. *«Чувствовалось, – подчеркнула спикер российского парламента, – что король по-доброму относится к нашей стране».*

Оптимизм В.И.Матвиенко в полной мере разделял Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Марокко В.П.Воробьев, который не понаслышке знает, что *«в Марокко очень любят Россию»⁴³*. (И это – действительно так! (*здесь и далее – прим. Н.П.*) Русские туристы, приезжающие в Марокко, несказанно удивляются тому, что местные жители, слышав русскую речь, радостно им улыбаются, доброжелательно общаются, проявляют готовность помочь в случаях необходимости). *В Марокко, – продолжал г-н Посол, – все любят русскую цивилизацию, тó, что мы сейчас называем Рус-*

ским миром. Любят русскую литературу. Наше искусство воспринимается там с большим пиететом.

Король относится с глубоким уважением к нашему президенту, которое часто высказывает. Недавно тепло и душевно поздравил по случаю Дня России. Должен сказать, что Владимир Владимирович тоже очень высоко оценивает деятельность короля Марокко. В прошлом году монарху исполнилось 50 лет. Президент России прислал Его Величеству поздравительную телеграмму, в которой подчеркивал, что король лично делает многое для того, чтобы укрепить российско-марокканские отношения.

Король высказывается за углубление сотрудничества двух стран и выражает заинтересованность в увеличении российских поставок нефти и газа в Марокко. В рамках подготовки к предстоящему визиту Москву уже посетили марокканские эксперты в области энергетики, рыбной и военной промышленности, логистики и сельского хозяйства. По итогам многочисленных договоренностей, которые будут достигнуты в ходе визита, ожидается подписание соответствующих документов и согласование некоторых крупных проектов.

Никогда, – продолжал В.П.Воробьев, – между нашими государствами не было никаких проблем. Как известно, дружба исчисляется веками. Все мы знаем, что первые контакты были установлены еще при Мухаммеде III и Екатерине II.

В Марокко есть оппозиция правительству, оппозиции королю нет. Даже умеренные мусульмане, которые возглавляют сейчас правительство, говорят, что институт монархии – это в Марокко навсегда. И очень важно, что король не поддается на некоторые провокации

со стороны разных политических сил». – И продолжал: «Монархия, – мне представляется, – очень перспективная форма правления в условиях данной конкретной ситуации в регионе. И вообще, клуб арабских монархий (шесть монархий в Персидском заливе и монархии в Иордании и Марокко) сейчас – основа стабильности на Ближнем Востоке. У нас с ними, между прочим, очень близкие позиции по так называемым «традиционным ценностям» человечества. Они, естественно, выступают против этих новых веяний: «два папы – две мамы» и так далее. Здесь монархии – наши союзники. Они понимают, что такой путь ведет к закату цивилизации. Поэтому, – сказал в заключение г-н Посол, – мы с марокканскими коллегами находим точки соприкосновения, и думаю, что отношения будут развиваться».

Марокканцы тоже хотят перейти на новый уровень отношений с Россией. Недаром, отметил В.П.Воробьев, *«и французы, и американцы очень заволновались по поводу сближения России с Марокко»*. Марокканцы объясняют это так: *«Мы не собираемся как-то заморозить или сократить наши отношения с ЕС и США, мы просто хотим с Москвой идти в том же направлении сотрудничества, да и в идеале иметь с Россией такие же отношения, как с ЕС и США, потому что видим в России стратегического партнера»*.

Именно поэтому, по оценке Чрезвычайного и Полномочного Посла Королевства Марокко в Российской Федерации господина Абделькадера Лешехеба, *«предстоящий визит Его Величества Короля имеет историческое и стратегическое значение, поскольку призван придать мощный и качественный импульс развитию двусторонних отношений и углублению стратегического парт-*

нерства между Россией и Марокко»⁴⁴. Чему способствуют «близость позиций Марокко и России на международной арене и заинтересованность обеих сторон в координации своих действий»⁴².

Поводом для такой оценки перспектив взаимоотношений и сотрудничества двух стран, несомненно, служат, с одной стороны, признательность Его Величества Короля Мухаммеда VI за взвешенную позицию России по ситуации в Западной Сахаре⁴⁵, а, с другой, – признательность Президента РФ В.В.Путина за взвешенную позицию Марокко по аналогичному западносахарскому крымскому вопросу. То есть воссоединению Крыма с Россией (*18 марта 2014 г. по итогам всенародного референдума*) после 60-летнего пребывания его в составе Украины.

Проблемой, однако, стало обострение международной обстановки в районах Ближнего Востока и Северной Африки, спровоцированное антироссийской направленностью политики стран-членов НАТО, действовавших по указке из Вашингтона. И их сателлитов, сбивших 24 ноября 2015 г. российский самолет над территорией Сирии, угрожавший якобы безопасности Турции. В создавшихся условиях ожидающийся визит короля Мухаммеда VI в Москву, с одной стороны, представляется проблематичным. Но, с другой, перед Марокко открываются еще более широкие возможности для увеличения экспорта в Россию своей сельскохозяйственной, рыбной и иной продукции и товаров, в том числе для замещения аналогичных товаров и продуктов, поставлявшихся до 24 ноября 2015 года на российский рынок из Турции. Правда, определенными препятствиями на этом пути для марокканской стороны являются относительные слабость и небезопасность морского сообщения между РФ и Королевством Марокко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории стран Магриба (*Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса*) показывает, сколь непростыми оказались их поиски выхода из трудной ситуации, обусловленной тяжелым наследием длительного колониального (и/или полуколониального) господства иностранных завоевателей. После освобождения руководители каждой из этих стран столкнулись с необходимостью становления независимой национальной экономики и решения острых социальных проблем. Что всем им оказалось не так-то просто. Прежде всего, из-за отсутствия необходимых для этого финансовых средств, а также соответствующего образования, жизненного опыта, а порой и желания идти навстречу требованиям широких народных масс по улучшению их материального положения в погоне за обладание личной властью и сопутствующим ей личным материальным обеспечением. Что, в свою очередь, способствовало еще большему обострению внутриполитической обстановки в странах региона, порожденному классовыми противоречиями.

В этих условиях единственный выход из создавшегося трудного положения представители правящих элит стран региона усмотрели в возможности обратиться за внешней помощью к другим государствам для решения насущных проблем развития собственных. В поисках оптимального пути развития своих стран они прошли не-

легкий путь от попыток объединения в Союз Арабского Магриба с целью совместного решения общих вопросов становления своих экономик, который, однако, не привел их к успеху. Затем – обращения за финансово-экономической помощью к бывшим метрополиям (*Франции, Испании, Италии*), которое также не увенчалось успехом. Ведь целью развитых западноевропейских государств являлось извлечение из бывших колониальных и зависимых территорий максимальной выгоды путем эксплуатации их природных ресурсов в собственных корыстных интересах, а вовсе не предоставление им финансово-экономической помощи на собственное развитие.

И тут руководители Алжира, Марокко и Туниса, а за ними и других стран Магриба вспомнили о годах успешного сотрудничества с СССР в 1950–1970 годы. И преуспели в этом, поскольку политика советского руководства базировалась на принципах интернационализма, борьбы против колониализма, империализма и расовой дискриминации, международной солидарности трудящихся, мира и дружбы с народами всех стран.

Советская сторона охотно пошла на контакт с руководителями стран региона, проявила готовность оказать им посильную помощь в развитии торговли; промышленности, в том числе геологоразведки усилиями советских технических специалистов; гидроэнергетики и электрификации; культуры и др.

Успешно развивавшиеся советско-магрибинские внешнеэкономические связи и сотрудничество наглядно показали свои преимущества народам стран региона, а после распада СССР и провозглашения его правопреемницей Российской Федерации (*РФ*) плавно перетекли в российско-магрибинские связи и постепенно развили все свои

возможности. Сначала на двусторонней основе с каждой из стран, а после создания Российско-Арабского Делового Совета (17 июля 2002 г.) и Деловых Советов каждой из стран Магриба с РФ – на многосторонней основе, совместно с другими арабскими государствами, также сотрудничавшими с РАДС.

За годы сотрудничества в странах региона при финансовой помощи и технико-экономическом содействии России с учетом интересов и потребностей каждой из них было построено и введено в строй множество предприятий и объектов промышленного и социального назначения. Что реально повысило их экономический потенциал и улучшило положение трудящихся.

Особенно успешными, плодотворными и эффективными за все годы сотрудничества выглядели многосторонние связи Марокко с СССР (с 1930–1940-х гг.), а с конца 1991 года – с Российской Федерацией. Которые сегодня вызывают серьезное беспокойство руководителей Франции и США, весьма озабоченных сближением России с Марокко и не скрывающих, что Королевство является для них важным экономическим партнером («воротами в Африку», «оплотом стабильности», «примером для подражания»), играет «важную роль в районах Арабского Магриба, Средиземноморья и Африке»¹.

Но что так пугает западноевропейцев? И почему бы, собственно, Марокко не быть важным экономическим партнером России? Страны, с марта 2014 года находящейся под санкциями этих самых западноевропейцев. Страны, которая, не побоявшись воздействия на нее этих санкций, в свою очередь ввела санкции в отношении стран Западной Европы и США. Поставила первостепенной задачей своей внутренней политики налаживание

собственного производства товаров и продовольствия с целью импортозамещения. В одиночку вступила, по сути, в войну против Турции, лидер которой, подобно американскому президенту, чуть ли не покусился на мировое господство.

Не пора ли руководителям стран Западной Европы, США и их сателлитам осознать, наконец, что мир изменился. Что их понятия о мироустройстве устарели. Что будущее принадлежит не им, а новым мировым лидерам, которые исповедуют принципы международного права, человечности и справедливости!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Проблема единства Магриба: пути и способы решения

- ¹ См. Яблочков Л.Д. Принципы внешней политики африканских государств. – М., 1974, с. 147.
- ² См. Конституции государств Африки. – М., тт. I–III, 1963–1966; Конституции стран, развивающихся по капиталистическому пути. – М., 1975, с. 67; «*Conjoncture*». – Tunis, 1989, № 132, p. 25.
- ³ См. «*Matin du Sahara*». – Casablanca, les 16 Mars, 17–18 Mai, 30–31 Août, 9 Octobre 1986.
- ⁴ La logique unitaire libyenne. In. Le Maghreb dans le monde arabe ou les affinités sélectives. – Paris, 1987, pp. 101–123.
- ⁵ См. Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. – М., 1973, сс. 409–410.
- ⁶ Из совместного марокканско-алжирского коммюнике об итогах визита в Королевство Марокко президента АНДР Х.Бумедьена (*Рабат/Алжир, 16 января 1969 г.*).
- ⁷ См. «*Marchés tropicaux et méditerranéens*». – Paris, 1977, № 1649, p. 1673.
- ⁸ «*Liberation*». – Paris, le 18 Février 1980.
- ⁹ Подробнее см. Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. – М., 2013, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-241-5, 202 с.
- ¹⁰ «*Révolution africaine*». – Alger, 1975, № 482, pp. 6–7.

- ¹¹ Бюллетень информации ИВАН СССР. – М., 1974, № 386–387, с. 34.
- ¹² См. Там же.
- ¹³ Иванов Н.А. Тунис. Справочник. – М., 1978, с. 147; «*Jeune Afrique*». – Paris, 1973, № 666, p. 35.
- ¹⁴ «*Jeune Afrique*», 1973, № 666, p. 34.
- ¹⁵ Алжир. Справочник. – М., 1977, с. 86.
- ¹⁶ Здесь и далее: «*Jeune Afrique*», 1973, № 666, p. 34.
- ¹⁷ Бюллетень информации ИВАН СССР., с. 12.
- ¹⁸ Здесь и далее см. Фокеев Г.В. Внешнеполитические проблемы современной Африки. – М., 1975, с.87; «*Jeune Afrique*», 1974, № 693, pp. 37–38.
- ¹⁹ Бюллетень информации ИВАН СССР., с. 26; «*Guardian*». – London, 30 January 1981; «*Lamalif*». – Casablanca, 1975, № 69, p. 4.
- ²⁰ «*Le Monde*». – Paris, 21 Février 1975.
- ²¹ См. «*Révolution africaine*», 1976, № 619, pp. 6–7.
- ²² «*Jeune Afrique*», 1978, № 905, p. 23.
- ²³ «*Bulletin quotidien d'Afrique*». – Paris, 1978, № 9686, p. 11.
- ²⁴ «*Le Monde*», les 25–26 Septembre 1977.
- ²⁵ «*Bulletin quotidien d'Afrique*», 1977, № 9376, p. 20.
- ²⁶ Ibidem, № 9398, pp. 21–22.
- ²⁷ «*Révolution africaine*», 1976, № 654, p. 18.
- ²⁸ «*Afrique-Asie*». – Paris, 1981, № 234, p. 14; «*Sahara libre*». – Alger, le 16 Octobre 1977.
- ²⁹ «*Al-Fajr al-Jadid*». – Tripoli, 4 Juin 1978; «*Révolution africaine*», 1978, № 746, p. 7.
- ³⁰ «*Action*». – Tunis, le 21 Mars 1983; «*Jeune Afrique*», 1983, № 1160, p. 26.
- ³¹ «*Marchés tropicaux et méditerranéens*», 1984, № 2023, p. 2068; № 2024, p. 2121; № 2027, p. 2259; № 2029, pp. 2369–2370.

- ³² Ibidem, 1984, № 2029, p. 2369.
- ³³ Ibidem, pp. 2369–2370.
- ³⁴ См. Ibidem, p. 2370.
- ³⁵ «*El Moudjahid*». – Alger, le 15 Août 1984.
- ³⁶ Здесь и далее: «*Marchés tropicaux et méditerranéens*», 1984, № 2025, p. 2159.
- ³⁷ «*Marchés tropicaux et méditerranéens*», 1984, № 2036, p. 2789.
- ³⁸ «*Révolution africaine*», 1985, № 1124, p. 33.
- ³⁹ «*Révolution africaine*», 1988, № 1282, pp. 18–20; «*El Moudjahid*», les 23–24 Septembre 1988.
- ⁴⁰ См. «*Jeune Afrique*», 1989, № 1470, p. 47.
- ⁴¹ Здесь и далее см. <http://xreferat/59/1842-1-soyuz-arabskogo-magriba.html>
- ⁴² Здесь и далее: В.К.Скиба. Страны Большого Магриба: промышленное развитие и проблемы экономической интеграции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 1992, с. 13–14; <http://xreferat.ru/59/1842-1-soyuz-arabskogo-magriba.html>
- ⁴³ Здесь и далее: <http://www.bestreferat.ru/referat-210199.html>
- ⁴⁴ <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1951>
- ⁴⁵ Здесь и далее: <http://xreferat/59/1842-1-soyuz-arabskogo-magriba.html>
- ⁴⁶ Подробнее см. Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность..., сс. 41–50; Н.П. Подгорнова. Проблема Западной Сахары в политике Алжира. – М., 2015, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-261-3, 113 с.
- ⁴⁷ Здесь и далее: <http://xreferat.ru/59/1842-1-soyuz-arabskogo-magriba.html>
- ⁴⁸ Подробнее здесь и далее см. Франция и ее роль в мировой политике (9 марта 2014 г.) // www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/88505/;

Н.П.Подгорнова. «Арабская весна» в странах Магриба. – М., 2014, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-249-1, 77 с.; Н.П.Подгорнова. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. – М., 2015, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-264-4, 109 с.

⁴⁹ <http://xreferat.ru/59/1842-1-soyuz-arabskogo-magriba.html>

2. Марокко – Евросоюз: специфика взаимоотношений и сотрудничества

¹ http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/ema_morocco.htm

² Законодательный орган Евросоюза, напрямую избираемый гражданами государств-членов ЕС. Вместе с Советом ЕС образует двухпалатную законодательную ветвь власти ЕС, и считается одним из влиятельнейших законодательных органов мира.

³ Подробнее здесь и далее см.:

http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/ema_morocco.htm

⁴ Здесь и далее:

<http://ru.knowledgr.com/18707008/СоглашениеОСотрудничествеРыболовстваЕСМарокко>

⁵ <http://ru.knowledgr.com/18707008/СоглашениеОСотрудничествеРыболовстваЕСМарокко>

⁶ Здесь и далее см. Там же.

⁷ Здесь и далее: //arafnews.ru, 22 июля 2015 № 1438380
<http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>

⁸ Здесь и далее см. <http://ru.knowledgr.com/18707008/СоглашениеОСотрудничествеРыболовстваЕСМарокко>

⁹ Здесь и далее:

<http://repetitora.com/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo>

¹⁰ Здесь и далее см.

<http://www.fishnet.ru/> со ссылкой на FishIndustry.net

- ¹¹ Здесь и далее см.
http://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/25739.html
- ¹² Здесь и далее:
http://www.fishnet.ru/news/novosti_trasli/25739.html
- ¹³ Здесь и далее: //ria.ru, 6 марта 2013 № 773151.
- ¹⁴ Подробнее здесь и далее см. Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. – М., 2013, М., 2013, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-241-5. Объем – 202 с.
- ¹⁵ http://www.atlantniro.ru/indexphp?option=com_content&view=article&id=2000%3A29072013-----&catid=3%3A2009-0408-08-58-47&Itemid=258&lang=ru
- ¹⁶ См. Мухамедрахимов, Тахир. Интервью аш-Шията // araf news.ru, 31 марта 2015 № 1417065 // <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ¹⁷ Подробнее см. Россия Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916). Автор-составитель – Н.П.Подгорнова. – М., 1999, Институт Африки РАН, ISBN 5-201-05040-9. Объем – 623 с.
- ¹⁸ Подробнее см. Здесь ниже, сс. 88–91.

3. Партнерство стран Магриба с Россией в рамках РАДС (Российско-Арабского Делового Совета)

- ¹ См. Здесь выше по тексту: сс.22–34. Подробнее см. Н.П.Подгорнова. Проблема единства Магриба. Документы и материалы (1958–1990). – М., 1991, Институт Африки, 207 с.; В.К.Скиба. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 1992, 17 с.
- ² <http://xreferat/59/1842-1-soyouz-arabskogo-magriba.html>

- ³ Подробнее здесь и далее см. Н.П.Подгорнова. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. – М., 2015, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-264-4, 109 с.
- ⁴ Подробнее здесь и далее см. Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*). – М., 2011, Институт Африки, ISBN 978-5-91298-083-1, 129 с.
- ⁵ См. <http://www.dailysmi.net/news/219577>
- ⁶ Подробнее здесь и далее см. Павел Густерин // <http://www.islam-info.ru/obchestvo/1598-rossijsko-arabskij-delovoj-sovet-rabota-na-bлаго.html>
- ⁷ <http://urf.podelise.ru/docs/155/index-570629.html>
- ⁸ Здесь и далее см. Алексей Балиев. Возвращение в Магриб. Россия может значительно укрепить свои позиции в Северо-Западной Африке // http://www.stoletie.ru/geopolitika/vozvrasheniye_v_magrib_689.htm
- ⁹ <http://www.iinvestment.ru/action/arcgoods?GoodsId=102>
- ¹⁰ <http://al-aures.ru/index.php/17-novosti/60-zasedanie-rossijsko-alzhirskogo-delovogo-soveta>
- ¹¹ Здесь и далее см. <http://www.rus-tunis.com/news.shtml>
- ¹² См. <http://www.rus-tunis.com>
- ¹³ Здесь и далее:
<http://www.rus-tunis.com/news4.09.2014.shtml>
- ¹⁴ <http://russarabbc.org/about/news/index.php?SHOWALL>
- ¹⁵ Здесь и далее: e-mail: rads2@russarabbc.ru www.rus-sarabbc.ru
- ¹⁶ http://newsruss.ru/doc/index.php/Отношения_России_с_Ливией
- ¹⁷ <http://ria.ru/politics/20081031/154145392.html>
- ¹⁸ <http://www.novopol.ru/-putin-i-kaddafi-obsudyat-prakticheskie-mery-po-razvi-text41863.html>
- ¹⁹ Здесь и далее: <http://ru-90.ru/content/н-высоцкая-россия---африка-развитие-сотрудничества-в-2008-году>
- ²⁰ <http://otvet.mail.ru/question/54357318>

- ²¹ Подробнее см., например, Э.О.Касаев. Российско-ливийские экономические отношения//<http://www.iimes.ru/?p=10805>
- ²² Подробнее см. Н.П.Подгорнова. «Арабская весна» в странах Магриба. – М., 2015 г., Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-249-1, сс. 18–25.
- ²³ См. http://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-ливийские_отношения
- ²⁴ Здесь и далее: там же.
- ²⁵ Подробнее здесь и далее см. Павел Густерин. Российско-мавританские отношения: история и современность // <http://islam-info.ru/raznoe/1645-rossijsko-mavritanskie-otnosheniya-istoriya-i.html>
- ²⁶ <http://tpprf.ru/ru/news/45271/>
- ²⁷ А.Акулов. Россия – Мавритания: перспективы экономического сотрудничества//«Азия и Африка сегодня». – М., 2004, № 8, с. 36.
- ²⁸ Здесь и далее см. <http://mauritanie.mid.ru/rossijsko-mavritanskie-otnosenia>; http://www.arabia-expo.info/-ru/-about/-news.php?ELEMENT_ID=28695
- ²⁹ См. http://www.russarabbc.ru/about/news_detail.php?ID=28968
- ³⁰ Здесь и далее см. http://russaraabbc.com/about/news_detail.php?ID=32962
- ³¹ Здесь и далее см. http://russaraabbc.com/about/news_detail.php?ID=28844
- ³² Здесь и далее: <http://www.tpp.nnov.ru/ru/news/novosti/?nid=6444&a=entry.show>

4. Страны Магриба в региональной и глобальной политике западноевропейских государств и США

- ¹ historic.ru/books./item/foo/_s00/zO000152.sto15.shtml
- ² http://ru.wikipedia.org/wiki/Вооруженные_силы_Франции#.D0.A0.D0.B0.D1.81.D1.86.D0.B2.D0.B5.D1.82

- ³ Здесь и далее см. А.Б.Широкоград. Короткий век блистательной империи. – М., 2012 // www.ereading.ws/-chapter/-php/1023118/34/Shirokorad_Korotkiy_vec_blistatelnoy_imperii.html
- ⁴ Подробнее здесь и далее см. Международные конфликты современности. – М., 1983, сс. 333–336; Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. – М., 2013, Институт Ближнего Востока, ISBN 978-5-89394-241-5. Объем – 202 с., сс. 45–48.
- ⁵ Здесь и далее см. Основные тенденции современных алжиро-французских международных отношений // bibliofond.ru/view.aspx?id=460901
- ⁶ Здесь и далее см. Франция в поисках новых путей. – М., 2007, сс. 530–538 // www.vesmirbooks.ru/press/398.
- ⁷ Основные тенденции современных алжиро-французских международных отношений // bibliofond.ru/view.aspx?id=460901
- ⁸ См. Там же.
- ⁹ См. Франция в поисках новых путей..., с. 529 // www.vesmirbooks.ru/press/398.
- ¹⁰ См. Виталий Билан. Ливия, Франция и «реальная» политика (29 марта 2011 года) // world.ib.ua/news/2011/03/-29/90360_liviya_frantsiya_i_realnaya_poli.html
- ¹¹ То же.
- ¹² См. Дмитрий Минин. Франция в Африке: Пятая республика или Третья империя? (11 февраля 2013 г.) // <http://okoplanet.su/politikmir/165101-franciya-v-afrike-piataya-respublika-ili-tretya-imperiya.html>
- ¹³ <http://www.vremya.ru/2008/106/5/206465.html>
- ¹⁴ <http://www.vesti.ru/doc.html>

- ¹⁵ Подсчитано по: С.Э.Бабкин, Е.И.Миронова. Алжир: три года на грани гражданской войны. – М., 1995, Институт Африки, сс. 55, 59, 67, 71, 73.
- ¹⁶ Подробнее см. http://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида_в_странах_исламского_Магриба.
- ¹⁷ Подробнее см. Денис Гайшун. «Крестовый поход» против Ливии: миротворчество двойных стандартов (*25 марта 2011 г.*) // www.belvpo.com/ru/1267.html; <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://massmed...>; <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://g-old.ru/n...>; <http://www.itar-tass.../c1/405857.html>
- ¹⁸ См. Игорь Игнатченко. Берлускони, Саркози и другие европейские друзья Каддафи. Европейская семья вместе с США заняты разделом имущества ливийских энергоресурсов (*30 сентября 2011 г.*) // nvo.ng.ru/wars/2011-09-30/1_kaddafi.html; Франция и ее роль в мировой политике (*9 марта 2014 г.*) // www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/88505/
- ¹⁹ См. Франция и ее роль в мировой политике (*9 марта 2014 г.*) // www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/88505/
- ²⁰ Подробнее см. «Компас» Информационного телеграфного агентства ИТАР-ТАСС. – М., 26 июня 2014 г., № 28, сс. 7–12.
- ²¹ См. Война в Алжире на очереди – после Мали (*опубликовано 25 января 2013 г.*) // <http://postskriptum.me/-2013/01/20/mali/>; <http://www.voltairenet.org/article17719.html>
- ²² Война в Мали против Ливии (*опубликовано 27 января 2013 г.*) // voprosik.net/vojna-v-mali-protiv-livii/
- ²³ Les enjeux du conflit de l’Azawad//Compagnie Méditerranéenne d’Analyse et d’Intelligence Stratégique. – Rabat-Agdal. 2013, p. 17.
- ²⁴ Подсчитано по: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmod=inject &url=http://www.re...>;

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Томбукту#.DO.A0.D0.B0.D1.81.D1.86.D0.B2.D0.B5.D1.82;>
[http://www.itar-tass.../c1/405857.html;](http://www.itar-tass.../c1/405857.html)
[http://www.catalogmineralov.ru/deposit/ niger/](http://www.catalogmineralov.ru/deposit/)

²⁵ Здесь и далее: Н.П.Подгорнова. Мавритания между прошлым и будущим. – М., Институт Ближнего Востока, 2014, ISBN 978-5-89394-251-4, с. 127.

²⁶ См. Там же.

²⁷ То же.

²⁸ См. Там же, с. 128;

[http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=
http://rus.delfi/e...](http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://rus.delfi/e...)

²⁹ Здесь и далее см. Н.П.Подгорнова. Мавритания между прошлым и будущим.., с. 128.

³⁰ То же, с. 125;

[http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&
url=http://www.mob...](http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://www.mob...)
[http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text= Последние события
вокруг...](http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Последние%20события%20вокруг...)

³¹ Н.П.Подгорнова. Мавритания между прошлым и будущим.., сс. 125–126; «Пульс планеты» ИТАР-ТАСС. Ежедневный бюллетень международной информации. – М., 22 ноября 2012 г., серия ВА, л. 15;

[http://ntatv.ru/novosti-afriki/maliiskie-bezhentsy-ne-
toropyatsiya-do-oi;](http://ntatv.ru/novosti-afriki/maliiskie-bezhentsy-netoropyatsiya-do-oi)
[http://world.ib.Ua/news/2013/01/18/186052_zhiteli_mali_m
assovo_pokidayut_rayon.html](http://world.ib.Ua/news/2013/01/18/186052_zhiteli_mali_massovo_pokidayut_rayon.html)

³² Подробнее см. (ua)energy.com.ua/post/13325/alzhirskij-izlomchast/; www.machine.ru.polpred.ru/; [http://ria.ru/trend/
capture_hostages_Algeria_17012013/](http://ria.ru/trend/capture_hostages_Algeria_17012013/)

³³ См. Война в Алжире на очереди – после Мали (*опубликовано 25 января 2013 г.*) //

<http://postskriptum.me/2013/01/20/mali/>;
<http://www.voltairenet.org/article17719.html>;
<http://perevodika.ru/articles/22526.html>

³⁴ То же.

³⁵ <http://www.newsru.com/world/03aug2014/tripoli.html>;
<http://saynews.ru/2014-08-03/23876>

³⁶ Подробнее см., например, Б.В.Рачков. Нефть и мировая политика. – М., 1972; В.М.Татаринцев. Африка в современном мире. – М., 2003; Л.Л.Фитуни. Африка: ресурсные войны XXI века. – М., 2012.

³⁷ Здесь и далее: www.vesti.ru/doc.html?id=1947611

³⁸ Здесь и далее: <http://kurdinfo.ru/raznoe/1971-deyatelnost-igil-odobryayut-chetvert-molodykh-frantsuzov>;
<http://gorskie.ru/news/jewish/item/5307-protokoly-sionskikh-mudretsov-i-prokurory>;
<http://www.jewish.ru/news/world/2014/10/news994326461.php>;
http://amurburg.ru/news/politics/chislo_boevikov_islamskog_o_gosudarstva_vyroslo_do_80_tys_chelovek/

³⁹ См. Франция в поисках новых путей..., с. 538 // www.Vesmir-books.ru/press/398.

5. Северо-Западная Африка: ближайшее будущее

¹ Подробнее см. Висенс Елена. Западная Сахара. Преданная независимость. – Издательство Regnum, 2007, ISBN: 5-91150-015-9, 107 с.; Н.П.Подгорнова. Западная Сахара. – М., Энциклопедия стран мира, Издательство «Экономика», 2004, ISBN 5-282-02318-0, сс. 763–765; Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары: миф и реальность. – М., Институт Ближнего Востока, 2013, ISBN 978-5-89394-241-5. Объем – 202 с.; Проблема Западной Сахары в документах и материалах (1956–2012). Четыре раздела в трех томах. Автор-составитель –

- Н.П.Подгорнова. – М., Институт Африки РАН, 2011–2012. Объем – 2.593 с.; а также
<http://war-conflicts.livejournal.com/1560.html>
- ² La République Arabe Sahraouie Démocratique (*SADR*). Front Populaire pour la libération de Saguia El Hamra et Rio de Oro. Lutte continue pour imposer d'indépendance nationale et la paix. Mot d'ordre du 4e Congrès populaire général..., p. 7.
- ³ Здесь и далее: Западная Сахара // Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах. Том первый (А–К). – М., Издательство «Советская энциклопедия», 1986, с. 561; <http://war-conflicts.livejournal.com/1560.html>
- ⁴ Страны Африки: 1987–1988. Справочник. Ч. I – М. 1990, с. 139.
- ⁵ Висенс Елена. Западная Сахара. Преданная независимость // <http://coollib.com/b/237863/read>
- ⁶ См. <http://war-conflicts.livejournal.com/1560.html>
- ⁷ Висенс Елена. Западная Сахара. Преданная независимость // <http://coollib.com/b/237863/read>; Новейшая история арабских стран Африки. 1917–1987. – М., 1990, с. 415; Страны Африки. Политико-экономический справочник. – М., 1988, с. 161; Западная Сахара // Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах. Том первый (А–К)..., с. 561; «*Народы Азии и Африки*». – М., 1984, № 4, с. 96.
- ⁸ Висенс Елена. Западная Сахара. Преданная независимость // <http://coollib.com/b/237863/read>
- ⁹ Здесь и далее см. Висенс Елена. Западная Сахара. Преданная независимость // <http://coollib.com/b/237863/read>
- ¹⁰ Подробнее здесь и далее см. Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары: миф и реальность. – М., Институт Ближнего Востока, 2013, ISBN 978-5-89394-241-5,

сс. 41–44, 143–147; а также: Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары в политике Алжира. – М., Институт Ближнего Востока, 2015, ISBN 978-5-89394-261-3. Объем – 113 с.

¹¹ Подробнее здесь и далее см. Н.П.Подгорнова. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность..., сс. 48–50, 145–146.

¹² Подробнее см. Н.П.Подгорнова. «Арабская весна» в странах Магриба. – М., Институт Ближнего Востока, 2014, ISBN 978-5-89394-249-1. Объем – 77 с.

6. Марокко – Россия: отношения, подтвержденные временем

¹ Подробнее здесь и далее см.: Россия – Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916). Составитель сборника и автор предисловия – Н.П.Подгорнова. – М., Институт Африки РАН, 1999, ISBN 5-291-05040-9, с. 5. То же на французском языке: La Russie et le Maroc. Histoire de leurs contacts au temps des Empires (1777–1916). – Moscou, 2002.

² Подробнее здесь и далее см.

<http://rushist.com/index.php/russia/2300-russko-turetskio-kratroy>;

Русская историческая библиотека. – М., 2015 // <http://rushist.com/index.php/byzantium>;

Русско-турецкие войны // http://files.school-collection._edu.ru/_dlrstore/dOb693af-1448-e1f5-8d6d-80a99efb07bb/1011544A.htm и др.

³ См. http://www.qrim.ru/about/docs/manifest_krim_rossia;
<http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/manifest.htm>;
<http://histrf.ru/ru/rvio/activities/mews/item-537>;
[http://megabook.ru/article/ Крым%20в%20составе](http://megabook.ru/article/Крым%20в%20составе)

- ⁴ Здесь и далее см. Россия – Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916)..., сс. 8–9.
- ⁵ См. Там же, с. 6.
- ⁶ См. Там же, с. 10.
- ⁷ Там же, с. 11.
- ⁸ См. Там же.
- ⁹ Там же, с. 12.
- ¹⁰ Здесь и далее: Там же, с. 13.
- ¹¹ Здесь и далее см. Там же, сс. 12, 539–540.
- ¹² Здесь и далее см. Там же, сс. 15, 542–544.
- ¹³ Подробнее см. Там же, сс. 532–533.
- ¹⁴ Там же, с. 534.
- ¹⁵ Подробнее см. Советско-марокканские отношения и сотрудничество в документах и материалах (1917–1991) в 10 разделах. Составитель сборников и автор предисловий – Н.П.Подгорнова. – М., Институт Африки РАН. 2005–2011, ISBN 5-201-04937-0, 5-201-04938-9, 5-201-048 27-7, 5-201-04828-5, 5-201-04940-0, 5-201-04961-9, 978-5-91298-023-7, 978-5-91298-024-4. Общий объем – 3.912 с.; Н.П.Подгорнова. Взаимоотношения и сотрудничество России и Марокко//Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*). – М., Институт Африки РАН, 2011, ISBN 978-5-91298-083-1, сс. 41–90.
- ¹⁶ Н.П.Подгорнова. Взаимоотношения и сотрудничество России и Марокко//Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*)..., с.49.
- ¹⁷ Здесь и далее см. Там же, сс. 49–50.
- ¹⁸ См. Там же, с. 50.
- ¹⁹ См. Там же, сс. 50–52.
- ²⁰ См. Там же, сс. 52–54.
- ²¹ Подробнее см. Там же, сс. 54–72.
- ²² См. Там же, с.73.

- ²³ Здесь и далее: Там же, сс. 73–74.
- ²⁴ http://www.marocco.mid.ru/Ross_Marocc.html;
<http://nnsn.fm/hots/korol-marokko-nameren-sovershit-vizit-v-moskvu.php>
- ²⁵ Н.П.Подгорнова. Взаимоотношения и сотрудничество России и Марокко // Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*)..., с. 74.
- ²⁶ <http://vz.ru/news/2015/7/24/757749.html>
- ²⁷ Н.П.Подгорнова. Взаимоотношения и сотрудничество России и Марокко//Россия и страны Магриба (*Алжир, Марокко, Тунис*)..., сс. 78–79.
- ²⁸ См. Там же, сс. 82–83.
- ²⁹ См. Там же, сс. 82–84.
- ³⁰ См. Там же, сс. 85–86.
- ³¹ См. Там же, сс. 87–88.
- ³² Здесь и далее см. // arafnews.ru, 8 сентября 2014 № 1177100; // arafnews.ru, 24 сентября 2014 № 1242154; <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ³³ См. http://10session.russarabbc.ru/ru/about/press.php?ELEMENT_ID=28033
- ³⁴ <http://10session.russarabbc.ru/ru/10let.pdf>
- ³⁵ См. // tpp-inform.ru, 7 ноября 2014 № 1255361; <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ³⁶ Подробнее здесь и далее см. // rusarabbc.com. 10 июня 2014 № 1104668; ved.gov.ru, 9 октября 2014 № 1195774; <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ³⁷ Здесь и далее:
http://www.ved.gov.ru/files/images/kai/Economics_Review_2014_2014/Economics_Morocco_2014_1.pdf
- ³⁸ Здесь и далее:
http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ma/ma_ru_relations/ma_ru_trade/

- ³⁹ Юлия Клусова//arafnews.ru, 23 июня 2015 № 1408580;
<http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ⁴⁰ Здесь и далее: Юлия Клусова // arafnews.ru, 9 апреля 2015
№ 1415977; <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ⁴¹ //arafnews.ru, 17 апреля 2015 № 1415193;
<http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ⁴² Здесь и далее см. <http://tass.ru/politika/1972271>
- ⁴³ //arafnews.ru, 24 сентября 2014 № 1242154;
<http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>
- ⁴⁴ <http://www.ansar.ru/rfsng/korol-marokko-priedet-s-vizitom-v-rossiyu>; <http://www.fair.ru/korol-marokko-posetit-vizitom-rossiu-kontsa-2015-goda-15072412103758.htm>
- ⁴⁵ Тахир Мухамедрахимов // arafnews.ru, 31 марта 2015
№ 1417065; <http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>

Заключение

- ¹ Здесь и далее: //arafnews.ru, 20 ноября 2014 № 1240601;
// arafnews.ru, 22 июля 2015 № 1438380
<http://polpred.com/?cnt=102&ns=1&sector=3>

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Uitchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Podgornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by
N.Podgornova
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by
N.Podgornova
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel
(1985–2012) by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of
Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th
XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**

Научное издание

Н.П. Подгорнова

**СТРАНЫ МАГРИБА В ПОИСКАХ
ОПТИМАЛЬНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ**

(Сборник статей)

Подписано в печать 01.02.2016 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 14,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 89

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12